

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В. П. РЕШЕТИЛО

СИНЕРГИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

МОНОГРАФИЯ

Харьков
ХНАГХ
2009

УДК 658:519.6
ББК 65.9
Р47

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. Бубенко П.Т.,
Харьковская национальная академия городского хозяйства;
д-р экон. наук, проф. Позднякова Л.О.,
Украинская государственная академия железнодорожного транспорта;
д-р экон. наук, проф. Соболев В.М.,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Рекомендовано в печать Ученым советом
Харьковской национальной академии городского хозяйства
(протокол № 4 от 30 октября 2009 г.)

Решетило В.П.

Р47 Синергия становления и развития региональных экономических систем: монография / В.П. Решетило; Харк. нац. акад. город. хоз-ва – Х.: 2009. – 218 с.

ISBN 978-966-695-163-5

В монографії з методологічних позицій економічної синергетики досліджуються закономірності становлення та розвитку регіональних економічних систем, аналізуються можливості появи позитивних синергетичних ефектів в процесі ускладнення регіональних систем і збільшення рівня їх відкритості, а також когерентної кооперативної взаємодії елементів регіональних структур. Визначене місце відведено теоріям регіонального розвитку, організації і задачам регіонального управління, регулюванню регіональних пропорцій. Досліджена система факторів, які підвищують конкурентоспроможність регіонів.

Для студентів і викладачів економічних вузів, слухачів шкіл бізнесу, керівників регіонів, підприємств і організацій, спеціалістів, які займаються проблемами регіональної економіки і управління.

УДК 658:519.6
ББК 65.9

ISBN 978-966-695-163-5

© В.П. Решетило , 2009
© ХНАГХ, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение.....	4
Раздел 1. Экономическая синергетика как методологическая основа анализа современного регионального развития.....	9
1.1. Экономическая синергетика и ее методологический потенциал	9
1.2. Понимание кризисных факторов регионального развития с позиций финансовой синергетики длинноволновых колебаний.....	32
1.3. Формирование положительных синергетических эффектов в процессе регионального развития.....	51
Раздел 2. Методологические проблемы регионалистики	63
2.1. Регионы и региональное развитие с позиций системного анализа	63
2.2. Теории регионального развития и их особенности в современных условиях.....	79
Раздел 3. Региональные экономические системы: факторы становления и развития	102
3.1. Принципы становления региональных экономических систем	102
3.2. Факторы социально-экономического развития и конкурентоспособности регионов	114
3.3. Особенности развития региональных систем в условиях постиндустриальной экономики	126
3.4. Парадигма интересов региона в условиях совершенствования региональных отношений	137
Раздел 4. Государственная политика регионального развития	142
4.1. Сущность, цели и особенности региональной политики	142
4.2. Принципы и методы управления региональным развитием	164
4.3. Развитие процессов самоорганизации и самоуправления местных территориальных образований	171
4.4. Мировой опыт проведения политики регионального развития и возможности его использования в Украине	185
Заключение	204
Список литературы.....	210

ВВЕДЕНИЕ

К числу наиболее существенных факторов, оказывающих заметное влияние на темпы развития украинской экономики и на весь ход социально-экономических преобразований в стране, относится эффективное развитие региональных экономических систем. Исключительная важность действительно научного обеспечения радикальных рыночных преобразований, создания (сохранения) единого рыночного пространства в сочетании с формированием региональных рынков, с развитием местного самоуправления определила острую необходимость более углубленного изучения вопросов факторов и источников динамичного регионального развития, повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Региональная экономика как наука является относительно молодой: первые серьезные исследования ее методологических основ относятся к началу XX ст. Среди исследователей весомый вклад в ее развитие сделали представители американской школы Г. Зипф, У. Изард, В. Берри; среди ученых европейской школы - В. Кристаллер, В. Леш, Х. Босс, Г. Александерсон, А. Вебер и др.

В советский период первые исследования по региональной экономике приходятся на начало 50-х годов XX века. Среди ученых этого периода следует отметить Г. Шкипера, А. Аганбегяна, Е. Алаева, М. Некрасова, В. Кистанова, Б. Бадмана и др.

Плодотворно работают в этом направлении и представители украинской школы: П. Бубенко, М. Долишний, Б. Данилишин, М. Чумаченко, С. Дорогунцов, И. Лукинов, М. Тимчук, Т. Безверхнюк, З. Варналий, Л. Зайцева, В. Керецман, О. Крайник, Ю. Неврузов, Э. Титенко, О. Г. Топчиев и ряд других ученых. Отечественная экономическая наука основное внимание уделяет изучению теории и разработке практических

рекомендаций, касающихся регионального развития. Современные исследования достаточно широко затрагивают проблемы региональной экономики и, в частности, проблемы государственной региональной политики.

Под региональной экономикой следует понимать целостную систему закономерностей, связей и пропорций осуществления воспроизводственных процессов субъектами хозяйственной деятельности разных форм собственности на административно очерченной территории. Это определение дает возможность сформулировать предмет исследования региональной экономики, который включает:

- изучение социально-экономического развития региональных систем в соответствии с законами расширенного воспроизводства, поскольку воспроизводственный аспект является основным в исследовании;
- рассмотрение экономики регионов через систему взаимодействующих субъектов - предприятий и организаций разных форм собственности, между которыми существуют материальные, финансовые и информационные связи;
- исследование закономерностей и принципов размещения всех элементов производительных сил и социальной инфраструктуры, анализ, прогнозирование и обоснование направлений размещения производительных сил с учетом общей стратегии социально-экономического развития и экономических требований;
- изучения экономики регионов и межрегиональных экономических связей, а также территориальной организации хозяйства; исследование региональных пропорций (соотношений) разных видов экономической деятельности;
- исследование регионального воспроизводственного процесса через фазы производства, распределения, обмена и потребления;
- определение изменений отношений собственности, структуры управления, сфер хозяйственных взаимоотношений, системы

вертикальных и горизонтальных связей, в результате которых трансформируются экономические интересы субъектов региональной экономики;

- оценку эффективности функционирования субъектов ведения хозяйства на данной территории и определения факторов ее повышения;
- обоснование методов и организационных средств исследования региональной экономики.

Несмотря на широкий спектр исследований региональных вопросов, существует некоторая обособленность каждого из них в отдельности, проявляющаяся в изучении лишь определенной составляющей системы региона. Это не умаляет ценности работ, но достаточно часто ограничивает возможности практических действий в направлении развития тех или иных процессов вследствие отсутствия информации о взаимосвязи между собой различных блоков экономической жизни.

Объектом исследования в данной работе является анализ всех факторов и явлений, воздействующих на развитие региональных социально-экономических систем: исторических, природно-ресурсных, этнических, религиозных, экологических, политических, а также внутрирегиональных и межрегиональных связей. Все это требует новых методологических подходов к проблемам регионального развития, важнейшим из которых в настоящее время выступает *экономическая синергетика*. С позиций экономической синергетики существует двуединая цель современного регионального развития:

1. направленность региональной экономической системы в русло саморазвития и самоорганизации для осуществления расширенного экономического воспроизводства;
2. соответствие конкретных целей развития региональной экономической системы общим целям национальной экономики и достаточность их взаимосвязей.

Сущность принципа *самоорганизации* заключается в том, что региональная экономика должна развиваться так, чтобы наилучшим образом использовать имеющийся ресурсный потенциал и самым эффективным путем достигать поставленных целей. Здесь идет речь о пределах эффективности ведения хозяйства в рамках данной экономической системы и достижения экономической самостоятельности.

Вместе с тем региональная экономика принадлежит к динамическим системам, ей присуще *саморазвитие*. Коренные изменения в производственных отношениях, связанные с реальным поворотом экономики к потребностям населения, развитие местного самоуправления, экономическая самостоятельность предприятий, новые формы организации на местах объективно побуждают к пересмотру приоритетов в системе составляющих региональной экономики. При этом центр тяжести переносится от вопросов размещения производства на проблемы социального и экономического развития территорий, а директивное установление производственных задач уступает место вариантной разработке возможных сценариев развития.

Расширение числа и интенсификация системы связей и взаимодействий в развитии региональной экономики обусловлено рядом причин, важнейшей из которых является рост числа хозяйствующих субъектов на территории региона. Если раньше субъектами экономики региона выступали лишь государственные структуры, то теперь формируется многоукладное хозяйство. Рядом с государственными предприятиями и организациями как субъекты выступают акционерные общества, арендные предприятия, частные фирмы, иностранные компании, совместные предприятия, а также коммерческие банки, биржи, финансовые группы, экономические зоны, страховые компании, внешнеторговые фирмы и тому подобное.

Все это расширяет предмет региональной экономики. Новыми для региональной экономики являются исследования и прогнозирования процессов формирования региональных рынков, финансовых проблем

территорий, создания в регионах экономической среды, благоприятной для развития товарно-денежных и кредитных отношений, включая процессы приватизации и формирования рыночной инфраструктуры.

Многие вопросы интенсификации использования потенциала регионов, разработки жизнеспособных моделей эффективного использования их ресурсов остаются недостаточно изученными и дискуссионными в науке и злободневными — в практической деятельности. В их числе:

- эффективность управления социально-экономическим потенциалом в регионах;
- соотношение местных, региональных и общенациональных интересов;
- формирование местных и региональных рынков и их инфраструктуры;
- инвестиционная политика;
- управление имуществом при различных формах собственности;
- повышение эффективности использования местных ресурсов;
- интенсификация использования ресурсов и другие проблемы.

Остаются на уровне дискуссий и вопросы отработки методики оценки влияния специфики территориальной организации и развитости социально-экономического потенциала на финансово-экономическое состояние местных органов власти и регионов, выработки инновационных подходов в управлении экономическим развитием с учетом объективных внешних и внутренних факторов.

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИНЕРГЕТИКА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Экономическая синергетика и ее методологический потенциал

Увеличение степени открытости и сложности современных социально-экономических систем, нарастание неопределенности и нелинейности в их функционировании, заставляет экономистов обращаться к методологии научного анализа, сформированной другими науками, в том числе и естественными. Значительные методологические возможности открываются перед экономической наукой в связи с формированием синергетики¹ – теории самоорганизации сложных открытых нелинейных систем любой природы. Объектом анализа синергетики является кооперативное когерентное взаимодействие множества подсистем, которое макроскопически проявляется как самоорганизация. В настоящее время, в русле синергетики ведут исследования специалисты самых различных направлений и отраслей научного знания. В последние годы активно формируется новое направление и в экономических исследованиях – экономическая синергетика. Экономическая синергетика представляет собой новое направление в экономическом анализе, которое, не отменяя важности традиционных концепций, переносит центр тяжести на такие явления, как неравновесность, и нелинейность в развитии экономических систем, исследует процессы самоорганизации в неустойчивой социально-экономической среде.

¹ Термин "синергетика" был введен в научный оборот Г. Хакеном, чтобы подчеркнуть роль коллективных, кооперативных эффектов в процессах самоорганизации. "Синергетика" происходит от древнегреческого "sinergia": "sin" означает "соединение", "совместное существование", а "ergen" – "деятельность". Поэтому данный термин можно трактовать как совместную деятельность, сотрудничество, содействие. Рождение синергетики можно вести с конца 70-х гг. XX ст., когда были опубликованы работы Г. Хакена в Германии, и Г. Николиса и И. Пригожина в США [1-7]. Существенный вклад в становление и развитие синергетики внесли физики и представители других естественных наук – П. Берже, И. Видаль, В. Вайдлих, С.П. Капица, Ю. Л. Климонтович, Э. Ласло, К. Майнцер, Э. Моран, Дж. Николис, К. Полю, М. Эйген, Э. Янч и другие.

Следует обратить внимание на то, что экономическая синергетика выступает не только как способ построения экономико-математических моделей, но и как теория и методология современного экономического анализа². Экономическая синергетика изучает становление новых социально-экономических структур и источников экономического роста в процессе кооперативного когерентного взаимодействия макроскопических элементов синергетической социально-экономической системы. Объектом изучения экономической синергетики являются чрезвычайно сложные социально-экономические системы, общим принципом которых выступает не каузальность, а вероятностность и неопределенность, а *предметом* – механизмы и формы экономической самоорганизации и становления новых структур и новых источников экономического роста в процессе активного взаимодействия всех субъектов и всех структур современной рыночной макроэкономики.

Поскольку все процессы и все уровни синергетической экономики представляют собой сложные открытые системы, экономическая синергетика изучает вероятностный нелинейный характер их формирования, используя синергетический *принцип развития от порядка к хаосу и от хаоса к порядку*. Следует подчеркнуть, что новое понимание соотношения порядка и хаоса в становлении диссипативных структур является не просто важнейшим положением, но и *открытием* синергетики. В последние годы стало модно использовать эти термины. При этом, в массовом представлении, хаос – это некий беспорядок, неорганизованность, стихийность. А порядок, наоборот, это плохо, а порядок – это хорошо. Но, "синергетика восстанавливает и

² В исследованиях У. Артура, В.-Б. Занга, В.П. Милованова, А.А. Петрова, Г. С. Пospelова, Т. Пу, В.В. Лебедева, В.Н. Разжевайкина, проводится математический анализ функционирования сложных открытых нелинейных экономических систем, акцентируется внимание на построении их математических моделей в условиях неустойчивости и неравновесности. Обращает на себя внимание тот факт, что в работах ряда известных математиков: А. Ю. Бузина, А. Е. Курилова, А. П. Крутова, И. Г. Пospelова, Ю. П. Иванилова, А. В. Лотова, Г.Г. Малинецкого, Ю. М. Романовского, Д. С. Чернавского, А. В. Щербакова, Н. И. Старкова и других, также уделяется значительное внимание построению нелинейных моделей развития экономики. У представителей теоретической экономики интерес к синергетике возник относительно недавно, с появлением публикаций Ю. Осипова, Г. Рузавина, Р. Евстигнеева и Л. Евстигнеевой, Э. Петерса, В. Маевского, С. Мочерного, С. Серединой, В. Тарасевича, С. Дорогунцови и А. Ральчук [8 - 13].

структурность, устойчивость, организованность. Отсюда вывод: хаос – раскрывает позитивную роль хаоса, и считает, что все новое рождается через хаос" [14, с. 7], который понимается как такое состояние системы любой природы, когда она теряет свои основные качества, свойства, характеристики и параметры. В принципе, феномен хаоса есть не что иное, как неконтролируемое и непредсказуемое, нестабильное, беспорядочное и аperiodичное поведение нелинейных динамических систем. Такими системами принято называть класс случайных процессов, не поддающихся алгоритмизации. Да и сам по себе термин "хаос" подразумевает наличие случайности. Это как бы совершенно "случайные" финансовые кризисы, варианты тотальных неудач, крахов, а также неожиданные катастрофы и вообще, любые явления, лишенные регулярности и устойчивости, которые плохо поддаются изучению традиционными или, так называемыми, линейными методами. Новизна синергетики состоит не только в понимании хаоса как закономерного этапа в развитии нелинейной системы, а в подчеркивании *созидающей роли хаоса*. "Создание хаоса иногда оказывается очень полезным. ...Конструктивный хаос конструктивен через свою разрушительность и благодаря ей, разрушительен на базе конструктивности и через нее. Разрушая, он строит, а, строя, приводит к разрушению", - отмечают известные специалисты в области синергетики Е. Князева и С. Курдюмов [15, с.18]. Хаос органически вплетается в картину прогресса, но при этом сохраняет свой творческий характер, порождая новый порядок. Таким образом, порядок дает начало хаосу, но в хаосе зарождается новый порядок, и из хаоса вновь возникает порядок. Многие исследователи считают, что в социально-экономических системах, как и в ряде других систем, необходимо определенное соотношение между порядком и хаосом, близкое к "золотому сечению", которое "... есть общественный феномен, характерный для всех уровней организации объектов, обладающих динамическими свойствами. ...В то время как экспонента отвечает естественному ходу отдельного независимого процесса, "золотое сечение"

описывает гармоничное развитие сложной системы или коллектива, при котором происходит обязательная перестройка и упорядочение, сопровождающееся, по меньшей мере, парными взаимодействиями. Так размеренно и ритмично творит вся Природа, всегда резервируя место для "инкубационного периода". В этот период накапливаются те качественные изменения, которые порождают количественный скачок" [16, с.387]. По мнению известного специалиста в области экономической динамики, Т. Пу, "несомненно, самым эффективным событием в современной теории систем явилось открытие хаоса... Хаос неотделим от существующего фундамента экономической теории" [17, с.8,14]. Как показывает практика, отклонения от оптимального соотношения порядка и хаоса в современном экономическом развитии либо ведет к "усиленному" порядку, либо к деструктивному хаосу. Например, директивное установление цен (порядок), ломает рыночные регуляторы (хаос) и приводит к коллапсу рынка. Если бы экономисты знали точные параметры деловых циклов и обеспечивали меры по стабилизации экономики (порядок), то цикличность процессов общественного развития (хаос) исчезла бы. Но в результате эти меры серьезно повредили бы автономии системы, ее способности к самоорганизации. В работах В.-Б. Занга, В.П. Милованова, Э. Петерса, Т. Пу математически доказано, что экономический порядок неотделим от хаоса, а хаос выступает в развитии современных социально-экономических систем как сверхсложная упорядоченность. Более того, открытие хаоса создает *новую парадигму* в современном экономическом анализе. В теориях экономического хаоса, о которых пишет в своей работе В.-Б. Занг [8, с.155-164] доказано, что современные экономические системы обладают такими внутренними свойствами, которые и порождают их хаотическое поведение. В то же время, именно хаос рассматривается в экономической синергетике как начало формирования нового экономического порядка. В рамках классической науки экономический порядок – это устойчивая структура, которая позволяет описывать природу экономики математически,

модели принимают ряд линейных отношений, где изменение является механическим и повторным. В рамках неклассической науки уже Ф. Хайек рассматривал рынок как форму связей, формирующих спонтанный порядок. По его мнению, спонтанный порядок и связанное с ним равновесие на рынке сводится к "взаимоприспособлению индивидуальных планов и осуществляется по принципу, который мы вслед за естественными науками ... стали называть "отрицательной обратной связью" [18, с.10].

Однако, с позиций экономической синергетики, понимания экономического порядка как спонтанно формирующегося рыночного равновесия недостаточно. Во-первых, его формирование основано на бифуркационных механизмах и обусловлено конструктивной ролью случайных факторов, главной особенностью которых является неопределенность будущего. Во-вторых, экономический порядок зависит не только от связей между экономическими субъектами, но в значительной мере и от самих экономических субъектов, а также от создаваемых ими экономических институтов, с возникновением и развитием которых происходит уменьшение энтропии в социально-экономической системе. В - третьих, формирование экономического порядка связано с влиянием на развитие экономической системы внешней среды: институциональной, экологической, социальной, политической, глобализационной. Поэтому, *порядок является гораздо более сложным экономическим феноменом, чем равновесие.* Концепция экономического порядка "предполагает изучение многообразия внутренних и внешних взаимодействий – экономических и экономико–неэкономических. Последние включают экономико-экологические, экономико-социальные, экономико-духовные, экономико-политические взаимодействия и образуют ткань существования и взаимопроникновения экономической, природно-экологической, социальной, духовной и политической сфер Универсума" [19, с.60]. По мнению В.М. Тарасевича, порядок экономической системы, как совокупность комплексов взаимодействий, необходимо исследовать как последовательно-параллельное

достижение параметрами порядка пороговых значений, что свидетельствует о пределе эффективной иерархизации и усложнения системы, и начале ее перехода от экономического порядка к экономическому хаосу. Если для порядка характерно доминирование генетических, автопоэтических, коэволюционных, коммуникативных и эпигенетических взаимодействий, то для хаоса – симбиотических, конкурентных и метаболических. Хаос – не столько состояние, сколько процесс [19, с.60-62]. Итак, для синергетических социально-экономических систем, при определенных условиях, характерно спонтанное нарушение симметрии, переход от неустойчивого хаотического движения к образованию устойчивого порядка. Хаос на микроуровне может приводить к организованности на макроуровне. В самосогласовании, в синхронизации темпоритмов различных элементов социально-экономической системы проявляется конструктивная роль хаоса. Хаос – основа сложности, случайности, творения - разрушения, конструкции - деконструкции. Порядок – основа простоты, необходимости, закона красоты и гармонии.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что вся аналитическая база синергетики направлена на раскрытие внутреннего мира *сложных систем*, имеющих ряд особых принципов функционирования. Во-первых, построение сложных развивающихся структур не сводится к их простому сложению, так как целое не равно сумме частей. Оно не больше и не меньше суммы частей, оно качественно другое. Во-вторых, иерархизация сложной системы не может продолжаться бесконечно. В среде с определенными свойствами система, достигшая порогового состояния иерархизации, становится неустойчивой и тогда начинается обратный процесс - деиерархизации процесс распада сложной системы, в результате которого она превращается в хаотический конгломерат более простых структур. Сущность процесса чередования иерархизации и деиерархизации заключается в стремлении ко все более интегрированным формам порядка, и ко все более дифференцированным формам хаоса на основе суперотбора – отбора самих

факторов отбора.

Экономическая синергетика делает упор на взаимодействие различных переменных и различных уровней системы. Синергетика вводит в анализ так называемые *параметры порядка в развитии сложных систем*, которые отражают самые главные, определяющие процессы во всем огромном пространстве числа переменных. Такие подпространства в синергетике принято называть *руслами*. Размерность русла (или количество числа переменных в данной проекции реальности) невелико. "И если для описания реальности есть подходящее русло, то тут можно строить достаточно простые и эффективные теории, понимать происходящее, просчитывать варианты, находить эффективные поведенческие стратегии" [20, с. 12]. Таким образом, используя параметры порядка, сложные системы удается описывать достаточно просто. Редукция сотен, тысяч уравнений к системе уравнений меньшей размерности, основывается на принципе "узкого места" или *принципе простоты*. В очень сложных системах "точное" решение удается получить очень редко, лишь в отдельных частных случаях (при определенных наборах коэффициентов), которые не дают представления о поведении системы в достаточно широкой области параметров. В то же время упрощенная система, как правило, допускает исследования в широкой области параметров. Поэтому, как отмечают известные математики, "при анализе укороченной системы уравнений приближенное решение оказывается полнее "точного"" [3, с.83]. Большинство лауреатов Нобелевской премии по экономике действительно строят достаточно простые модели, но их значение определяется именно тем, что в них отражаются наиболее *весомые параметры порядка* в развитии экономических систем, те русла экономического развития, которые наиболее адекватно отражают процессы, происходящие во всем их огромном фазовом пространстве. "Бывает значительно важнее построить более простую модель и даже очень простую модель, но отражающую ключевые механизмы исследуемого явления, и только потом, выяснив все ее особенности, усложнять ее, добавляя

подробное описание изучаемых закономерностей" – отмечает Ю.Н. Павловский [33, с. 126].

Многомерность экономической системы позволяет предположить наличие целого ряда (или несколько групп) параметров порядка, определяющих (и описывающих) ее поведение. Необходимо различать *общеэкономические* параметры порядка, характеризующие функционирование экономики в целом, и параметры, описывающие поведение отдельных подсистем. Согласно принципу подчинения, *общеэкономические* параметры определяют поведение системы в целом, а значит, определяют и поведение параметров порядка отдельных подсистем. Параметры порядка сложных систем, построенных по принципу подчинения, также отличаются определенной иерархией, которая определяется целями данной системы. Так, если основной функцией экономической системы рассматривать эффективное использование ограниченных ресурсов, основными параметрами порядка будут показатели, характеризующие развитие производства. Но, если исходить из задачи формирования механизмов самоорганизации экономики на основе постоянного накопления экономической и социальной энергии преобразований, то *тогда основные параметры порядка перемещаются в институциональную и инновационную сферы*. В этом случае параметры порядка развития производственного сектора зависят от степени реализации институционального и инновационного потенциалов общества.

Экономические параметры порядка можно также подразделить на подмножества *быстрых и медленных переменных*. Большинство переменных относятся к типу *медленных*, что предполагает их использование как инструментов политики будущего. Но, в некоторых случаях число переменных, которые определяют ход экономического развития, начинает быстро нарастать, что приводит к резким и быстрым изменениям, просчитать которые нельзя. Такие *области неопределенности* в фазовом пространстве получили в синергетике название *области джокеров*, а сами правила, по

которым начинает вести себя система – *джокерами*. Джокеры связаны с процессами перехода системы в неравновесное неустойчивое состояние, когда определяющими становятся "быстрые переменные", в то время как русла (параметры порядка) определялись медленными переменными (в институциональной системе такими параметрами порядка выступают институты трансформации, о чем речь пойдет выше). Исследуя финансовые рынки, Дж. Сорос отмечает, что в "рефлексивной" (информационной) экономике важная роль принадлежит переменным, которые могут меняться неожиданно и скачкообразно, резко меняя всю финансовую ситуацию. Более того, чтобы заставить участников финансовых рынков поступать вопреки их очевидным интересам, необходимо перевести ситуацию в область неопределенности (область джокера). Это дезориентирует игроков финансовых рынков, и приводит к огромным потерям одних, и мгновенному обогащению других. С. Г. Кара-Мурза называет подобный способ воздействия на общество *информационным управлением* [34, с.103]. Формирование ситуации неопределенности, когда определяющее значение приобретают факторы случайности, игровые моменты, стохастичность ряда процессов, субъективно-психологическое восприятие действительности, оказывает огромное влияние не только на экономическое, но и институциональное развитие. Довольно часто на институциональные изменения оказывают влияние такие, не поддающиеся формализации, сущности, как неожиданные "скачки" в изменении общественного сознания, в восприятии происходящих событий со стороны населения. Это резко увеличивает число вариантов и степень неопределенности в развитии институциональной системы, пребывающей в неустойчивом состоянии, а сами институциональные изменения происходят далеко не в полном соответствии с замыслами реформаторов.

Для современных социально-экономических систем также характерно интенсивное формирование *нового типа сложности*, что собственно и делает их объектом анализа экономической синергетики. С одной стороны,

это проявляется в лавинообразном нарастании количества хозяйствующих субъектов, их диверсификации и возрастающей конкуренции между ними. Если простые экономические системы доиндустриального этапа были локализованы в размере не больше десятков тысяч хозяйствующих субъектов, то на индустриальном этапе универсальная модель саморегулируемого рынка охватывает уже десятки миллионов участников. Современные самоорганизующиеся экономические системы вполне соответствуют степени сложности в 10^{10} – 10^{14} элементов системы (если учесть все виды хозяйствующих субъектов: индивидуальные, институциональные, бизнес субъекты, ТНК, международные экономические союзы, наднациональные экономические институты, и т.д.). Хотя количество элементов синергетических экономических систем не исчерпывает их основных характеристик, очень важно зафиксировать момент их чрезвычайно высокой сложности, поскольку, именно высокий уровень сложности дает возможность материи организовывать себя.

С качественной стороны, в синергетической экономике можно выделить *формирование нескольких уровней сложности*. Во-первых, происходит значительное усложнение всей макроэкономической системы, связанное с *изменением типа экономического роста*. Развитие постиндустриальной экономики базируется на интенсивном инновационном типе экономического роста, что приводит к лавинообразному росту все новых научных открытий, видов продукции и отраслей.

Во-вторых, нарастание сложности синергетических систем обусловлено их переходом от чисто экономической к *системной рациональности*. Экономическая синергетика выдвигает иные критерии рациональности, и понимает ее как *свойство, фиксирующее способность всей системы к самоорганизации*. В отличие от элементарной рациональности конкурентного рынка, системная рациональность выражает самодостаточность экономической системы, ее способность к саморазвитию на основе системы взаимодействий. В синергетических системах

рациональность становится "прикладной", так как теперь она подчинена субъективной цели и опирается на более широкие, выходящие за границы производственной рациональности, возможности познания. К рациональному познанию общественной практики подключается самопознание, самоанализ самого субъекта познания. Постулат системной рациональности означает также недопустимость противопоставления экономики и политики, рационального и социального. Принцип системной рациональности особенно важен при анализе процессов взаимодействия экономической, политической, социальной и институциональной систем, а также взаимодействия самоорганизации и организации в управлении сложноорганизованными нелинейными системами.

В-третьих, усложнение современных социально-экономических систем связано с формированием нового, *системного типа хозяйствующего субъекта*, который охватывает как внутренних, так и мировых экономических, социальных и политических игроков.

В-четвертых, на базе формирования циклической иерархии рынков, появления инвестиционных программных рынков, охватывающих взаимодействие государства и крупного бизнеса, фондового рынка и рынка информации, а также синергетического и когерентного рынков, происходит формирование *сложной иерархической структуры экономики*. Материальной основой этого процесса выступает новое структурирование капитала не по отраслям, не по степени концентрации и централизации, а по приоритетной функции в системе национального капитала. Становление в экономически развитых странах синергетических экономических систем началось с процессов перехода от экономики фирмы (господства производительного капитала) к денежной экономике (господству денежного капитала), а затем к самоорганизующейся системе финансовой экономики, которая базируется на господстве финансового капитала и активном взаимодействии системы денежных, валютных, финансовых и фондовых рынков. Таким образом, экономическая система становится синергетической

только на определенном этапе развития, когда базисные функции переходят от реального капитала к финансовому капиталу. Формируется сложнейшая система взаимодействий между микро- и макроуровнями экономики, что превращает все взаимодействия в синергетической системе во взаимодействие множеств.

В-пятых, еще большее усложнение национальных рынков происходит в рамках *глобальной экономики*, на которой национальный рынок выступает в качестве одного из элементов.

В-шестых, усложнение синергетической экономики связано с образованием особого типа экономических субъектов, обладающих свойствами *фрактальности (самоподобия)*. Свойство фрактальности в синергетических экономических системах присуще компонентам разного уровня их структурной иерархии, когда каждый из компонентов, как и система в целом, является проекцией друг на друга. Это означает, что и крупному финансовому капиталу, и государству, и фирме, и индивиду одновременно присущи как минимум *четыре рыночные функции: инвестора, эмитента, производителя, потребителя*. Единство функций становится возможным благодаря тому, что всеобщей формой всех структурных элементов и связей синергетической экономики становится финансовая форма. В результате в синергетической экономике формируются особые, целостные эмерджентные *макроскопические субъекты*, которые имеют сложную системную природу, одновременно обладают функциями производителей, потребителей, инвесторов и эмитентов, и выступают участниками сложно структурированных и многоуровневых социально-экономических взаимодействий. Макроскопическими субъектами синергетической экономики выступают: 1) крупный финансовый капитал, который выстраивает иерархию рынков на основе превращения денежного капитала в функциональный капитал и создает, тем самым, новые кванты экономической энергии; 2) новая модель государства - контрактное государство, осуществляющее управление на диалогических принципах

взаимодействий; 3) системный хозяйствующий индивид, как носитель массовой общественной энергии трансформационных изменений и субъект индивидуализированной собственности. Системная природа макроскопических субъектов позволяет квалифицировать их как множества. Поэтому, когда макроскопические субъекты, будучи агрегатными представителями определенных сфер и уровней рынка, вступают между собой в кооперативные когерентные взаимодействия, это и формирует синергетические эффекты их взаимодействия как соотношения множеств, возникающих одновременно и по вертикали, и по горизонтали общественной структуры. Еще раз подчеркнем: именно кооперативное когерентное взаимодействие всех макроскопических структур выступает важнейшей формой динамики синергетической системы. *Без кооперативности и когерентности не существует целостности, и невозможна системная реакция на стимулы и вызовы экономике, идущие изнутри и извне.* В условиях синергетических экономических систем усложняется не только природа хозяйствующих субъектов, но и сама экономическая система в целом, поэтому, синергетическая экономика формируется как система взаимодействий сложного макроскопического объекта и сложного макроскопического субъекта. Фрактальное подобие интегрирующих структур рынка и его элементарных субъектов, очень важно для информационного характера синергетической экономики. *Именно фрактализация экономического пространства означает появление возможности выбора и вариантов выбора, что и формирует бифуркационное развитие системы.*

В-седьмых, высокий уровень сложности синергетических экономических систем связан с нарастанием различной размерности как в функционировании экономики в целом, так и в деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, рынков и капиталов. Так, структурный уровень финансового капитала, будучи сферой рынка стратегических инвестиций, имеет капитальную размерность. Структурный уровень денежного капитала имеет размерность дохода. Структурный уровень производительного

капитала имеет стоимостную размерность. В синергетических системах *универсальной формой экономического динамизма* выступают активные взаимодействия денежных, валютных, финансовых и фондовых рынков и соответствующих им институтов, которые охватывают все социально-экономические горизонталы и вертикали общества, и формируют особый динамический *синергетический рыночный потенциал*, который перестает быть факторным, и становится структурным.

В-восьмых, следует особо отметить, что развитие самоорганизующихся (синергетических) социально-экономических систем в определяющей степени связано с *пульсацией социальной энергии, с формированием общественного сознания как результата массового взаимодействия индивидов*. В синергетической экономике механизмы общественного сознания и экономического развития наложены друг на друга, что и обуславливает становление и развитие синергетической экономики как информационной экономики.

Таким образом, объективной основой становления экономической синергетики как науки является *синергичность самой экономики* как открытой, сложной, нелинейной самоорганизующейся системы. При этом синергетическое знание не только формирует новую науку – экономическую синергетику, но и создает *новую методологию экономического анализа*. Синергетический подход в экономико-теоретическом исследовании выступает как *метод исследования* социально-экономической динамики. В таком соотношении синергетической экономики и экономической синергетики довольно четко отображается диалектика предмета и метода науки. Изучаемый экономической синергетикой предмет – сложная нелинейная неравновесная экономическая система (синергетическая экономика), превращается в совокупность приемов и способов получения новых знаний - в нелинейный метод анализа (метод экономической синергетики). С позиций экономической синергетики как метода исследования самоорганизующихся экономических систем, бифуркации,

аттрактор, флуктуации, вероятностные характеристики выступают в качестве аналитических инструментов исследования новой социально-экономической действительности, уже сложившейся в экономически развитых странах мира.

Экономическая синергетика как *метод* экономического анализа требует системного характера анализа всех категорий экономики, общего приоритета субъектно-объектной симметрии в построении всех сфер современного сложного рынка, объединения механизмов экономики и механизмов общественного сознания. Экономическая синергетика также включает в свой анализ процессы глобализации, межцивилизационную конвергенцию, формирование массового общественного сознания, то есть всю сложную систему глобальной рыночной макроэкономики. Новая наука соединяет в себе экономическое и институциональное, экономическое и политическое, историческое и культурное, национальное и глобальное. По мнению многих исследователей, возникновение методологии синергетики знаменует начало новой научной революции, поскольку она не просто вводит новую систему понятий, но меняет стратегию научного познания, способствует выработке принципиально новой научной картины мира и ведет к новой интерпретации многих фундаментальных принципов естествознания [20, с.255-256]. Синергетика становится "новым метанаучным подходом современного познания" [21, с.62]. Многие исследователи полагают, что синергетика, как новая познавательная парадигма, близка к понятию "познавательная модель", которая служит в качестве способа упорядочения и истолкования конкретного материала, причем этот способ оказывается общим для ученых самых разных специальностей.

Методология синергетики позволяет преодолеть один из основных принципов классической методологии познания - редуционизм. Центр исследований в синергетике смещается в сторону анализа собственных механизмов эволюции, движущих сил, находящихся внутри системы, и являющихся комплексным результатом ее функциональных связей. "Сама причина перемещается из внешней сферы во внутреннюю, ее ищут не во

внешнем, механическом воздействии, а в саморазвертывании внутренней формы, имманентной существу" [22, с.159]. А поскольку причина внутри, постольку нельзя предугадать ход событий, можно лишь предположить пути самоорганизации системы. Таким образом, в синергетике происходит наполнение принципа детерминизма новым содержанием. Новый принцип детерминизма состоит в том, что в зоне бифуркации появляется возможность увидеть все поле будущих аттракторов, а не один единственный, предопределенный заранее. Знание нелинейностей и зависящих от них эволюционных альтернатив позволяет выбрать среди них оптимальный исторический сценарий, после чего цель управляющих воздействий будет состоять в том, чтобы свести к минимуму риск выхода на все прочие аттракторы. Еще раз подчеркнем: будущее в синергетике – это набор альтернативных вариантов. Знание этих вариантов открывает практическую возможность управляющих воздействий на вектор исторического развития. Это значит, что жесткий детерминизм не может рассматриваться как универсальный принцип современного научного познания, и применим только в предельно простых случаях. Подобное понимание механизмов развития объединяет синергетику с диалектикой [23]. По мнению В. С. Степина, Д. С. Чернавского, Г. И. Рузавина, категориальный аппарат гегелевской диалектики выражает целый ряд структурных особенностей именно саморазвивающихся систем. Как считает Д. С. Чернавский, "Гегелю удалось сформулировать основные и действительно достаточно общие свойства, характерные для открытых, развивающихся систем" [24, с.230]. К примеру, гегелевская триада "тезис – антитезис – синтез" вполне отражает процессы развития самоорганизующихся систем. Если прежний динамический режим - "порядок", становится неустойчивым, то он входит в свою противоположность "хаос", который выступает как антитеза порядку. В результате конструктивной роли хаоса возникает новый динамический режим (новый "порядок") - синтез. В новом режиме система развивается динамично вплоть до следующей точки бифуркации. Однако в силу

состояния науки своего времени, категориальную сетку, характеризующую сложные саморазвивающиеся системы, Гегель разрабатывал на основе представлений о саморазвитии абсолютной идеи.

В рамках методологии синергетики происходит смещение акцента в познавательном процессе со статики изучаемых объектов (к примеру, экономической и институциональной систем) на их динамику. Этот подход приводит к рассмотрению мира возникающего, а не существующего вечно, неизменно, стабильно. По этому поводу Ст. Тулмин пишет: "Проблема человеческого понимания в XX веке - это уже не аристотелевская проблема, в которой познавательная задача человека состоит в том, чтобы понять неизменные природные сущности; это и не гегелевская проблема, в которой исторически развивается только человеческий разум в противоположность составляющей статический фон природе" [25, с.41]. Внимание теперь привлекает не сам предмет, статичный, неподвижный, а то, что с ним происходит - процесс, движение энергии. Поэтому, синергетика в определенном смысле способствует возрождению "философии процесса", переходит от изучения вещей к изучению условий и способов становления нового.

С позиций синергетики по-новому решается проблема согласования *положения субъекта познания*. Классическая наука рассматривала исследователя как трансцендентального субъекта-наблюдателя, находящегося вне познавательного контекста, вне времени и пространства, и обладающего актуальным знанием неких окончательных истин относительно всех возможных предпосылок познавательного опыта. С. Н. Булгаков, характеризуя такого познающего ("гносеологического") субъекта пишет: "Перед таким субъектом или, точнее, в нем самом, в его сознании, происходит театральное представление, разворачивается жизнь, в которой он только зритель, смотрящий со своего кресла, сам ни в чем не участвуя" [26, с.83]. Синергетическая парадигма трактует процесс познания как диалог между субъектом исследования и окружающим миром, когда оба

равноправных "собеседника" единым совместным действием порождают устойчивые смысловые структуры. "... Для современной теории познания проблема субъекта является принципиально другой. Познающий субъект понимается в качестве изначально включенного в реальный мир и систему отношений с другими субъектами" [27, с.78]. Происходит своеобразная встреча "актера и зрителя". Специфика такого общения субъекта и объекта познания заключается в том, что в его ходе не дается готовых ответов на задаваемые вопросы, и не существует окончательного перечня самих вопросов. Познание рассматривается как искусство "вопрошания" природы. Как отмечают И. Пригожин и И. Стенгерс, "из диалога с природой, начатого классической наукой, рассматривающей природу как некий автомат, родился совершенно другой взгляд на исследование природы, в контексте которого активное вопрошание природы есть неотъемлемая часть ее внутренней активности" [6, с.273]. Таким образом, *новизна гносеологической ситуации* в синергетике состоит в принципиальной включенности субъекта познания в структуру исследуемого объекта, и осознании диалогического, творческого характера современного научного познания.

Методологическое значение экономической синергетики состоит также в том, что на ее основе происходит становление принципиально *нового, нелинейного способа научного мышления*, его формы и стиля. По мнению И. С. Добронравовой, если рассматривать методологическое сознание как единство метода и стиля, а "стиль рассматривать как способ погружения метода в конкретный материал, то тогда расширение метода до методологического сознания и означает формирование соответствующего стиля мышления" [32, с.126]. *Стиль мышления выступает как способ применения метода, как способ его погружения в конкретный материал.* Стиль мышления предполагает также осознание новых научных истин и их использование в исследовательской деятельности ученого. Формирование стиля мышления в известном смысле синтезирует методологические усилия определенного исторического периода в данной области науки.

Экономическая синергетика способствует переосмыслению принципов познания, основанных на постулатах классической экономической науки, на линейном детерминистском стиле мышления. Можно выделить следующие основные черты *линейного мышления*, все еще доминирующие в современном экономическом анализе:

- понимание процессов развития экономики лишь как линейных, поступательных и безальтернативных. Если альтернативы и есть, то они всего лишь случайные отклонения от магистрального течения, подчинены этому течению, определяемому объективными законами универсума;
- отношение к экономическому равновесию и экономическому порядку как к единственно возможной и наиболее эффективной форме существования экономической системы;
- отношение к неравномерности и неустойчивости в экономическом развитии как к досадным неприятностям, которые обязательно должны быть преодолены, как что-то негативное и сбивающее с правильной траектории;
- понимание хаоса и случайности как побочных факторов, не имеющих принципиального значения, игнорирование стохастических экономических явлений и процессов как несущественных и второстепенных;
- жесткий детерминизм, исследование экономических явлений как причинных цепей, по которым ход развития может быть просчитан неограниченно в прошлое и будущее. Настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим и прошлым;
- исследование механизмов развития экономических систем под воздействием преимущественно внешних по отношению к ним параметров;
- отсечение субъекта познания от его ценностных ориентиров, недостаточное понимание роли социально-психологических факторов в

- развитии экономических систем, игнорирование таких методов экономического познания как интуиция, воображение, творчество;
- неадекватное или упрощенное представление об объекте исследования, рассмотрение экономической системы как суммы хозяйственных единиц, ее составляющих.

В целом, для линейного мышления характерно психологическое стремление мыслить линейными схемами, схемами прямого, без отклонений и остановок, восхождения от низшего к высшему. Именно господством линейного мышления в среде реформаторов во многом можно объяснить ошибки и просчеты в проведении реформ в постсоветских государствах, в том числе и в Украине.

Под влиянием синергетики формируется *нелинейный стиль научного мышления*, который отражает определяющие черты познания на постнеклассическом этапе развития науки (см. также нашу работу - [161]). Термин "нелинейное мышление" первоначально был введен в научный анализ представителями естественных наук, чтобы подчеркнуть неустойчивость и неоднозначность ситуации выбора, его необратимость, а также самопроизвольность процессов формирования новых структур. Как пишут И. Пригожин и И. Стенгерс, "наше видение природы претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности" [7, с.41]. Если линейное мышление ориентировано на универсальность действия обратимых динамических законов, то овладение нелинейным мышлением предполагает осознание существования новой научной картины мира, новых методологических принципов анализа нелинейных самоорганизующихся систем, новых стандартов видения мира и научного объяснения новых фактов, фиксируемых научным анализом. Нелинейное мышление в корне расходится с идеей универсальных закономерностей, устойчивости наличных форм и социальных порядков. Под его влиянием происходит распад стадияльно-линейных моделей общественного развития, вырабатываются новые подходы к нему как к принципиально открытому, переменному и альтернативному процессу,

необходимо предполагающему "выбор". Нелинейный стиль мышления связан и с формированием нового видения мира как сложного развивающегося целого, естественным образом включающего в себя человека и его деятельность. Нелинейный стиль мышления выражают такие методологические принципы, как принцип нарушения симметрии и принцип случайности, как дополнения необходимости. Наиболее важные отличия линейного и нелинейного стилей мышления отражает таблица 1.

Таким образом, экономическая синергетика формируется как *новая методология познания* механизмов функционирования самоорганизующихся социально-экономических систем. Ее развитие влечет за собой кардинальную трансформацию методологических оснований и стиля научного экономического мышления.

Таблица 1.1. - Определяющие отличия линейного и нелинейного стилей научного мышления.

Принципы линейного стиля мышления	Принципы нелинейного стиля мышления
<ol style="list-style-type: none"> 1. Неравновесность, неустойчивость и неопределенность - временные и отрицательные явления. 2. Хаос выполняет только негативную и разрушительную роль. 3. Развитие поступательно, линейно и безальтернативно 4. Жесткий детерминизм. Настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим и прошлым. 5. Редукционизм. 6. Монотонное развитие. 7. Эволюционизм. 8. Подчинение реальности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неравновесность, неустойчивость и неопределенность – закономерные и необходимые этапы развития нелинейных систем. 2. Хаос созидателен и конструктивен 3. Развитие нелинейно, непредсказуемо, неустойчиво и необратимо. 4. Стохастичность, признание определяющей роли случайности. Развитие – открытый, переменный и альтернативный процесс, предполагающий возможность выбора. 5. Холизм. 6. Бифуркационное развитие 7. Универсальный эволюционизм. 8. Познание реальности и действие в соответствии с ее собственными законами.

Главная особенность синергетического подхода к социально-экономическим системам состоит в том, что он всегда нацелен на анализ динамического взаимодействия субъектов экономики, на поиск внутренних источников экономического роста, на выявление возможностей кооперативных решений и получение положительных синергетических эффектов. Экономическая синергетика в *методологическом плане* обогащает экономическую теорию такими важными принципами, как:

- самоорганизация как результат определенного соотношения порядка и хаоса, равновесия и неравновесности, устойчивости и неустойчивости в развитии сложных открытых нелинейных социально - экономических систем;
- бифуркационность (многовариантность) путей дальнейшего развития самоорганизационных экономических систем, понимание их будущего как набора альтернативных путей, а не единственного, predetermined заранее;
- неоднозначность и непостоянство ситуации выбора, его необратимость, а также самопроизвольность процессов формирования новых структур;
- нелинейность взаимодействия самоорганизации и организации в управлении синергетическими социально-экономическими системами, важность небольших, но точных резонансных воздействий на систему, которая находится на неустойчивом этапе своего развития;
- случайность как самостоятельный фактор, который выполняет конструктивную роль в точках бифуркации;
- определяющая роль субъективного фактора в развитии синергетических социально-экономических систем, синхронизация механизмов формирования массового общественного сознания и развития экономики;
- активное взаимодействие экономического и социального, экономического и политического, исторического и культурного, национального и глобального в развитии синергетических социально-экономических систем.

Таким образом, к *особенностям экономической синергетики*, как теории и методологии современных экономических исследований, относится следующее. *Во-первых*, экономическая синергетика, как область

экономической теории, фокусирует внимание на нелинейных явлениях в экономической эволюции, описывает неравновесные процессы в экономике и показывает возможные их результаты. *Во-вторых*, важным объектом анализа экономической синергетики является исследование механизмов возникновения новых структур в экономических системах, далеких от равновесия, на основе кооперативных когерентных взаимодействий. При этом экономическая синергетика выявляет *внутренние причины* самоструктурирования экономических объектов. *В-третьих*, с позиций экономической синергетики экономика – это не просто агрегат различных микроединиц, а сложная сеть макроэкономических взаимодействий, возникающих в ходе межфирменных, межсекторальных, и институциональных связей. *В-четвертых*, экономическая синергетика, формируя новую концепцию хаоса, предлагает аналитические механизмы для исследования детерминированного хаоса экономических систем, открывая, тем самым, новое направление в теории экономической динамики. *В-пятых*, экономическая синергетика задает новые способы постановки проблем, и предлагает нелинейные модели их решения. В этом плане экономическая синергетика имеет особенное значение для теоретической экономики, усиливая ее теоретический, а не описательный характер. *В-шестых*, с появлением экономической синергетики появляется возможность парадигмального диалога между естественными и экономическими науками, их междисциплинарный синтез.

В то же время, экономическая синергетика находится в глубокой взаимосвязи с важнейшими направлениями экономико-теоретического знания. В определенном смысле ее можно рассматривать как важнейшее направление теории экономической динамики, которая включает в себя и теории деловых циклов, и теории экономического роста и множество других. Особое значение экономической синергетики состоит в том, что эта теория позволяет объяснить новые динамические экономические процессы, которые не могут быть объяснены с помощью традиционных теорий и методов. Экономическая синергетика источники циклического развития экономики видит в особой сложности, нелинейности, неустойчивости и неравновесности современных социально-экономических систем. Экономическая синергетика предлагает новые аналитические методы для исследования не только

экзогенного, но эндогенного хаоса социально-экономических систем. Она показывает. Что в основе циклического развития огромное влияние оказывают стохастические факторы и процессы. С позиций экономической синергетики, если система неустойчива, то даже самые малые флуктуации могут стать причиной существенных перемен в поведении динамической экономической системы.

1.2. Понимание кризисных факторов регионального развития с позиций финансовой синергетики длинноволновых колебаний

Определяющее влияние на циклическое развитие самоорганизующихся (синергетических) социально-экономических систем принадлежит финансовым институтам, которые создают мощные флуктуации не только на национальных, но и на мировых рынках. Как известно, в настоящее время совокупная стоимость мирового товарооборота в 40 - 50 раз меньше, чем стоимость финансовых потоков, сформированных множеством финансовых институтов, которые, разворачиваясь по принципу сетей, определяют финансовую природу синергетических социально - экономических систем.¹ Если в 1992 г. финансовые активы экономически развитых стран мира составляли 35 трлн. долл., то в 2005 г. они уже превышали 120 трлн. долл. (а по прогнозам, в 2010 году их величина составит более 200 трлн. долл.) [3, с.27]. Одной из отличительных особенностей финансового капитала является его почти абсолютная мобильность, то есть способность очень быстро менять формы своего существования (объекты инвестирования) и место дислокации. Именно мобильность финансового капитала, его подвер-

¹ Факт приоритетности финансово-денежных аспектов дает основание трактовать современную экономику как финансовую экономику. В частности Л. Евстигнеева и Р. Евстигнеев подчеркивают, что современная экономика "...это глобальная финансовая макроэкономика эпохи постиндустриализации" [1, с. 130]. Ю. М. Осипов называет финансовую экономику высшей формой бытия современной экономики, и считает, что переход к финансовоэкономике – это переворот в экономике [2, с. 454 - 455].

различные формы, и позволяет ему не только выполнять свои функции по оптимальному распределению имеющихся в современной экономике ресурсов, но и реагировать на постоянные изменения, его способность приобретать ресурсы, товары, услуги и информации, но и создавать особые механизмы длинноволновых колебаний. Система финансовых институтов обладает и еще одной уникальной способностью: энергетически обеспечивая жизнедеятельность миллионов элементов хозяйственной системы, мгновенно реагировать на изменения как в самой хозяйственной системе, так и во внешней среде ее функционирования. Разветвленная система многообразных финансовых институтов позволяет также снижать издержки получения информации о партнерах и заключаемых с ними сделках, делает прозрачными основные организационные и этические параметры этих сделок, усиливая тем самым экономический порядок в системе.

Следует также отметить, что множество современных финансовых институтов с их разнообразными инструментами, образуя целостную систему, не только вносят определенность в экономические взаимодействия, но, и как всякая сложная нелинейная система, периодически оказываются в состоянии неустойчивости, неравновесности и деструктивного хаоса. Таким образом, современные финансовые системы – это динамические неравновесные системы, которые постоянно переходят из состояния порядка в состояние хаоса, и обратно. Увеличение неопределенности и неустойчивости финансовых систем связано и с угрозой их чрезмерной "виртуализации" в силу все большего отрыва от состояния реального сектора экономики.

Переход базисных функций в синергетической экономике от реального (производительного) капитала к финансовому, принципиально изменяет механизм ее длинноволновых колебаний. В отличие от линейной (саморегулируемой) экономики, динамический потенциал которой имеет микроэкономическую природу (в силу базовой роли отраслей реального сектора экономики), а прямая траектория ее развития имеет движение: доход

– капитализация дохода – капитал – богатство, синергетическая финансовая экономика формирует принципиально новые источники роста. В современной экономике, основанной на определяющей роли финансового капитала, формируется другая формула движения: богатство – капитализация – капитал – доход [4, с.374]. В этом случае, исходной является категория богатства, которую можно рассматривать как стратегическую форму финансового капитала, адекватную его синергетической природе. Движение крупного финансового капитала начинается с создания *рынка стратегических инвестиций*, в результате чего и создаются кванты экономической энергии в виде формирования потока капитализации на массовых рынках корпоративных акций и облигаций. В этом случае финансовый капитал приобретает форму денежного, в силу чего формируются единая банковская система и фондовые рынки. Эти текущие рынки втягивают в свое пространство бизнес и реальный капитал, замыкая всю сферу макроэкономики производством дохода. Доход создает свою фазу кругооборота финансового капитала, так как он должен вновь принять интегрированную форму, чтобы воплотиться в богатство в качестве потенциальной формы финансового капитала. При этом все функциональные связи финансового капитала нелинейны, хотя они заключают в себе достаточное пространство для линейных отношений. Таким образом, крупный финансовый капитал, создавая квант, из которого разворачиваются все аспекты развития, осуществляет взаимную метаморфозу с доходами, причем в определенном ритме, который, по мнению В.-Б. Занга, равен периоду $T = 2\pi$ [5, с.119].

Базисная роль финансового капитала в синергетической экономике проявляется также в том, что циклическая иерархия ее функциональных капиталов (финансового, денежного, производительного, торгового), а также ее социального блока (человеческого, интеллектуального и социального капиталов), формируется именно на основе финансового капитала (см. рис. 1). В обоснование этого отметим, что, во-первых, движение основного

капитала предприятий реального сектора экономики в экономически развитых странах находится в полной зависимости от движения финансового капитала (инвестиций), который образуется в основном из заемных средств.

		Интеллектуальный капитал	Социальный потенциал
		Социальный капитал	
		Человеческий капитал	
		Финансовый капитал	Инновационный потенциал
	Денежный капитал	Денежный капитал	
	Производительный (реальный) капитал	Производительный (реальный) капитал	Стоимостной потенциал
Натуральный обмен, торговля	Торговый капитал	Торговый капитал	
<i>Простая экономическая система</i>	<i>Саморегулируемая экономическая система</i>	<i>Самоорганизующаяся (синергетическая) социально-экономическая система</i>	

Рис. 1.1 - Структурные уровни и потенциал самоорганизующихся социально-экономических систем

Во-вторых, формирование доходов населения и их динамика, в синергетической экономике переносится на макроуровень, и отражается в динамике денежных потоков всех видов доходов индивидов, которые выступают одновременно производителями, потребителями, эмитентами и инвесторами. В-третьих, экономический рост сегодня зависит от наличия в стране необходимых финансовых ресурсов для формирования рынка стратегических инвестиций. Процессы, происходящие на рынке стратегических инвестиций, соединяет с общей конъюнктурой фондовых рынков и поведением процентной ставки критерий капитализации, который зависит от уровня развития финансового капитала. В-четвертых, экономический рост в синергетических системах приобретает свойства

квантовости: их динамический экономический потенциал определяют кванты, или денежные потоки, также образуемые финансовым капиталом.

На каждом из структурных уровней самоорганизующихся социально-экономических систем, показанных на рис.1, формируются свои специфические институты, укорененные в рыночных отношениях своего структурного уровня, хотя и участвующие во всех системных взаимодействиях общей институциональной системы. Необходимо подчеркнуть, что неразрывное единство институтов и рынков каждого данного структурного уровня означает, что, поскольку все виды институтов представлены множествами, в них не погашаются конкурентные взаимодействия, хотя конкурентные механизмы специфичны на каждом структурном уровне. Вследствие этого в синергетических социально-экономических системах разные сферы жизнедеятельности не разобщаются, а соединяется в процессе многообразных взаимодействий, что и порождает значительные синергетические эффекты.

Таким образом, главной особенностью циклических изменений синергетических социально-экономических систем является активное взаимодействие технико-экономической, финансовой и социально-институциональной систем при определяющей (базисной) роли крупного финансового капитала. В таких системах финансовый капитал превращается в могущественную силу, которая создают принципиально новую основу циклического развития экономики. В свое время Й. Шумпетер писал о том, что уже в саморегулируемых социально-экономических системах любая новая комбинация "в отличие от существующей не может финансироваться за счет поступающих доходов" и поэтому нуждается в кредите для покупки новых средств производства [6, с.163]. По словам Й. Шумпетера, в таких системах только "банкир делает возможным осуществление новых комбинаций и, выступая от имени народного хозяйства, выдает полномочия на их осуществление" [6, с.169]. В синергетических социально-экономических системах особое значение финансового капитала состоит в том, что он способен сформировать в экономике особый тип развития – так называемые *режимы с обострением*.¹ Формирование режимов с обострением

происходит на основе непрерывного и качественного изменения структуры производства путем *постоянного увеличения числа субъектов, создающих инновационную стоимость*, что и формирует особый тип бифуркаций – *бифуркации с удвоенным периодом (T)*, в результате которых получается последовательность: $T \cdot 1 = 1T$; $1T \cdot 2 = 2T$; $2T \cdot 2 = 4T$; $4T \cdot 2 = 8T$ [4, с.486-491]. В экономическом развитии принцип удвоения связан с тем, что при внедрении инноваций действует устойчивая тенденция к росту коэффициента капитализации, что, в свою очередь, создает гарантийный резерв кредитования, который становится устойчивым финансовым ресурсом нового инвестирования. И поскольку в течение каждой фазы коэффициент капитализации увеличивается, то тем самым *капитал на каждой предшествующей фазе служит страховым фондом, стимулирующим кредиты и инвестиции на каждой последующей фазе*. Удвоение (от фазы к фазе) капитала как страхового фонда создает возможности для нового роста капитала независимо от его отношения к доходу. Кроме того, устойчивый рост капитала создает условия для добавления к прямым стратегическим инвестициям долгосрочных кредитов инвестиционных банков. Таким образом, стратегический темп развития экономики в режимах с обострением образуется вследствие появления положительного синергетического эффекта взаимодействия всех структурных уровней экономики (инвестиционного, производительного и денежного капиталов). Эффект синергии, в данном случае, связан еще и с тем, что все фазы лежат не на последовательной временной оси ($T+2T+4T+8T$), а вложены одна в другую по "принципу матрешки" [4, с.486-491]. Этот принцип означает, что на всем временном интервале $8T$ помещаются все другие периоды: $1T$ входит в фазу $2T$, $2T$ входит в фазу $4T$, а $4T$ входит в фазу $8T$. Благодаря подобному наложению друг на друга фазовых динамических импульсов, и происходит ускоренное экономическое развитие, образующее синергетические режимы с обострением.

¹*Режимы с обострением* - это режимы сверхбыстрого нарастания процессов в открытых нелинейных средах, при которых определенные величины неограниченно возрастают за конечное время [7, с. 86 - 89]. Чаще всего, в качестве классических примеров таких режимов в экономике приводят быстрый рост капитала на капитал. При этом разное количество капитала, разные условия его приложения (разные среды), приведут и к разной скорости его самовозрастания.

Еще раз подчеркнем: формирование синергетических режимов с обострением возможно только через резонансное воздействие на те точки роста экономики, которые связаны с *инновационными отраслями, развитие которых происходит нелинейно и стохастически*. Последнее объясняется тем, что всякая значительная инновация оказывает мощное флуктуационное влияние на экономику и означает ее движение к точке бифуркации.

Модель бифуркационного инновационного развития экономики предполагает, что функцию инвестиционного лидера в ней выполняет финансовый капитал, который способен сформировать рынок *стратегических инвестиций*. Экономическая синергетика объясняет это тем, что фазовые переходы к новому состоянию социально-экономической системы достижимы только благодаря постоянному подводу энергии, что осуществляется самопроизвольно, когда некий параметр превышает критическое значение. Это означает, что только на основе формирования *критической массы стратегических инвестиций* возможен переход экономической системы к новому качеству экономического роста. Важно обратить внимание также на то, что в системах, описываемых синергетикой, элементы, организуемые в части формирующейся целостности, не образуются заново в ходе дифференциации. Эти элементы для новой структуры *уже существуют как элементы исходной среды, а условием образования новой целостности оказываются взаимодействия между этими элементами*. Таким образом, для формирования рынка стратегических инвестиций необходимо синергетическое взаимодействие всех видов капиталов производительного, денежного и финансового, также всех финансовых институтов и основных экономических субъектов: крупного финансового капитала и государства. Тем самым рынок стратегических инвестиций превращается в социально-экономическое пространство синергетического рынка, объединяющее множество исторически конкретных видов и источников финансовых ресурсов *принципом взаимодействий*. Именно рынок стратегических инвестиций, его

состав и масштаб, формирует импульсы эффективной динамики экономики как целостной системы. Соответственно, растет информационное поле синергетической экономики, все более трансформируя экономический рост в систему саморазвития. Если в стране складывается самостоятельный оборот стратегических инвестиций как структурный феномен макроэкономики, помимо оборота основного капитала предприятий, то основным механизмом финансирования инвестиций становится фондовый рынок (точнее, система фондовых рынков). Это ведет к формированию синергетических институтов рыночной макроэкономики и превращению общества производителей в общество инвесторов. *Финансовая синергия* этого процесса связана с появлением новых источников экономического роста и новых возможностей инновационного развития, с новыми направлениями перемещения денежных потоков, с ростом финансовых возможностей всех субъектов национального рынка, с увеличением "пропускной способности" финансовой системы, с оптимизацией финансовых институтов и увеличением их роли в функционировании реального сектора экономики. Финансовая синергия имеет определяющее значение в развитии самоорганизующихся систем, поскольку возникающий на ее основе рынок стратегических инвестиций создает новые, квантовые источники инновационного экономического роста.

Необходимо подчеркнуть, что формирование финансовой синергии, возникающей на основе активного взаимодействия различных финансовых институтов, приобретает особое, принципиальное значение для стран с трансформационной экономикой. Институциональной формой такого взаимодействия должно стать появление третьего уровня банковской системы – специального акционерного *Банка стратегических инвестиций* (БСИ), механизм формирования и функционирования которого представлен на рис. 1.2.

Формирование активов БСИ происходит на основе приобретения его акций представителями крупного финансового капитала: финансово-промышленными группами, крупными банками, инвестиционными,

страховыми и пенсионными фондами. Одновременно, в формировании активов банка должны участвовать и средства госбюджета, резервы НБУ, средства государственных целевых фондов и т.д. Такой институт, как БСИ, способен сформировать жизненно необходимые стране стратегические инвестиции, активно участвуя в финансировании новых высокотехнологичных стратегических предприятий.

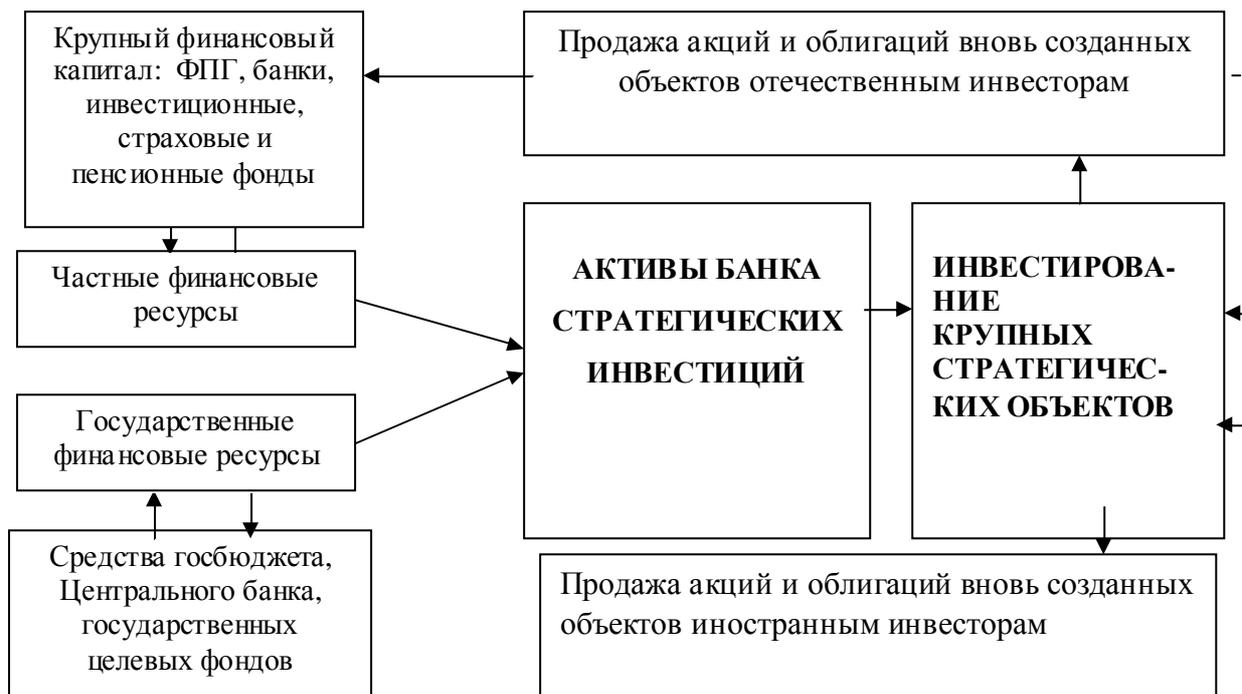

Рис.1.2 - Механизм формирования и функционирования Банка стратегических инвестиций

В процессе создания новых инновационных предприятий и роста их рентабельности, БСИ сможет продавать их акции частным инвесторам на вторичном рынке. Деньги, поступающие от продажи акций, будут направляться на финансирование все новых и новых предприятий. При этом соучредители могут приобретать у БСИ пакет акций нового предприятия только после того, когда оно продемонстрирует свои технологические и экономические возможности. Тем самым и возникает синергетический эффект от активного взаимодействия всех видов капиталов, функционирующих в стране. Примечательно, что в рамках такой системы новые

стратегические предприятия создаются не государством непосредственно, а на основе взаимодействия государства, крупного финансового капитала, частных предпринимателей и различных фондов, которые участвуют своими инвестициями в финансировании проекта. Это формирует их заинтересованность в эффективном использовании средств из совместного инвестиционного фонда. Для усиления синергии взаимодействия в эту систему необходимо подключить и банковские институты. Роль последних может состоять и в купле - продаже акций и облигаций уже введенных в эксплуатацию предприятий.

Формирование рынка стратегических инвестиций способно разворачиваться в систему метаморфоз. Финансовый капитал превращается в денежный, для которого характерен примат портфельных инвестиций. Денежный капитал превращается в финансово-денежные банковские инструменты производительного (реального) капитала, вокруг которого фокусируются денежные обороты предприятий реального сектора экономики.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что создание новых высокотехнологичных объектов через использование средств БСИ будет способствовать привлечению в страну иностранных инвестиций. При покупке уже работающих высокотехнологичных предприятий степень риска для иностранных инвесторов намного ниже, чем при строительстве новых. В первом случае неопределенность значительно меньше, поскольку уже ясно, как предприятие работает, и какую прибыль оно получает. Но главное состоит даже не в том, что риск первичных инвестиций берет на себя БСИ. Важно обратить внимание на тот факт, что прямое вложение иностранных инвестиций не всегда приводит к инновационному обновлению экономики постсоветских государств. К примеру, в Украину иностранные инвесторы ввозят далеко не самые передовые технологии и оборудование. В структуре импорта товаров инвестиционного характера 49% страна получает из сектора низких технологий, 27% - из сектора средних технологий, и только 11 % - из

сектора высоких технологий) [8, с.356]. То есть, 76% от общего числа инвестиционных товаров, импортируемых в Украину, базируются на средних и низких технологиях, в то время как для формирования режимов с обострением необходимо приоритетное вложение капитала в отрасли 5-го и 6-го технологических укладов. Проблемным моментом иностранных инвестиций является и усиление экономической зависимости страны от иностранного инвестора. Поэтому, для инновационного обновления экономики и более эффективным, и более безопасным является вариант создания БСИ. Представляется, что транзакционные издержки, необходимые для формирования трехуровневой государственно-частной денежно-инвестиционной системы будут намного ниже тех преимуществ, которые она принесет в виде создания возможностей для перехода к инновационной модели экономического роста. Активное взаимодействие всех субъектов национального рынка позволит более тесно увязать денежный и инвестиционный рынки, сформировать в качестве основной функции денег – инвестиционную, сформировать оптимальный агрегированный инвестиционный портфель. При этом Банк стратегических инвестиций будет функционировать в пространстве крупных программных стратегических инвестиций в качестве основного субъекта долгосрочного стратегического кредитования.

Финансовая синергия циклических колебаний синергетической экономики связана и с процессами ее непрерывной *институциональной интенсификации*, что проявляется в создании необходимых институциональных условий для формирования инновационно - активных хозяйствующих субъектов рынка, деятельность которых направлена на постоянное и радикальное обновление материально-технической базы реального сектора экономики. Институциональная интенсификация означает постоянное самоорганизационное обновление необходимой нормативно-правовой базы рационального поведения хозяйствующих субъектов, создание у них стимулов к высокопроизводительной деятельности.

Институциональная интенсификация выступает также предпосылкой правового обеспечения хозяйственных субъектов свободой экономического выбора, и одновременно определяет уровень их ответственности за результаты хозяйственной деятельности. Таким образом, институциональная интенсификация направлена на создание самоорганизационных институциональных механизмов взаимодействия общества, государства и бизнеса в целях быстрого наращивания экономического потенциала страны на основе внедрения инноваций, и обеспечения автоматического приспособления экономической и политической системы к новым условиям конкуренции (см. также нашу работу [9]).

В области институциональной интенсификации инновационного развития на первый план выходят процессы синергетического взаимодействия многообразных финансовых институтов, которые способны направлять основные денежные потоки в сторону потенциально наиболее прибыльных высокорисковых проектов, формируя и приумножая размеры стратегических инвестиций. Специфическим видом финансирования потенциально высокоприбыльных, но рискованных инновационных проектов выступает *венчурный бизнес*, который является классическим примером формирования финансовой синергии взаимодействия между различными субъектами хозяйствования. За счет формирования специализированных венчурных фондов, которые объединяют средства банков, крупных фирм, страховых компаний, центральных и местных бюджетов, пенсионных фондов, частных инвесторов, неправительственных организаций, происходит формирование высокотехнологичных рынков, которые составляют основу для инновационного развития экономики. И, поскольку, в своей основе венчурный бизнес представляет собой самокупаемое финансирование растущего объема инноваций, он создает принципиальную возможность *неограниченного роста добавленной стоимости*, что имеет огромное значение для формирования в экономике режимов с обострением. Важно отметить, что с развитием венчурного финансирования быстро увеличивается количество

индивидуальных инвесторов венчурного капитала, так называемых "бизнес-ангелов". Так, в конце XX ст. в США действовало 650 венчурных фирм, 450 венчурных фондов, и 2 млн. индивидуальных инвесторов [10, с. 25 - 26].

На основе формирования целой системы активно взаимодействующих субъектов хозяйствования в экономике развитых стран формируется своеобразная *инновационная пирамида*. Венчурные компании включаются на начальной стадии инноваций, фонды прямых инвестиций – инвестируют капитал в устоявшиеся крупные и средние предприятия с целью повышения их эффективности и дальнейшего роста. Поведение инновационной пирамиды достаточно сложно. Будучи неравновесной конструкцией, она при определенных условиях имеет возможность спонтанно разгоняться, почти не реагируя до определенного момента на то, что происходит в остальной экономике. В основе такого "саморазгона" лежит механизм действия положительных обратных связей, который А. Дагаев назвал *венчурным акселератором* [11, с. 75]. Действие венчурного акселератора происходит в следующей последовательности (рис. 1.3):

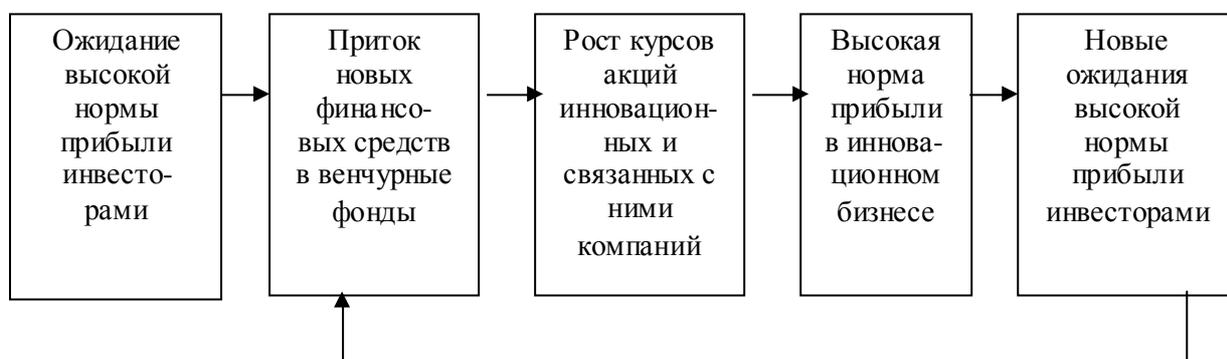

Рис. 1.3 - Система взаимосвязей в процессе действия венчурного акселератора

Достоинством пирамидального экономического роста является неограниченный рост возможностей для инновационного обновления экономики, его недостатком является неустойчивость, неравновесность и непрогнозируемость. При формировании инновационных пирамид изменения объемов инвестиций определяют уже не банки и рынки капитала, а денежные потоки самих компаний, нестабильность которых сама по себе

чрезвычайно высока из-за несовпадения амплитуды колебаний доходов и затрат в реальном секторе. Поэтому, на этапе неустойчивого развития экономической системы, темпы сокращения инвестиций намного превышают темпы падения объемов производства. К примеру, в странах Юго-Восточной Азии уровень нестабильности выпуска, измеренный по стандартному отклонению, в 1960-2000 гг., был в шесть раз меньше амплитуды колебаний инвестиций (0,29 против 1,75). В странах "большой семерки", благодаря развитым финансовым рынкам, это соотношение составило 0,17 и 0,49 [12, p.29].

Следует также отметить, что начальная "волна" инвестиций, инициированных распространением в экономике инноваций, всегда требует *изменений институциональных условий*. Именно из-за несоответствия уже сложившихся институтов новому технологическому режиму происходит резкое возрастание неопределенности в экономическом развитии, что и способствует возникновению экономического кризиса, который снижает эффективность укоренившихся моделей поведения и открывает возможности для институциональных нововведений, необходимых для коммерциализации технико-экономических достижений. Поэтому в экономике развитых стран мира, одновременно с технологическими изменениями, постоянно происходят процессы динамической конвергенции институтов предшествующей технико-экономической парадигмы и новых институтов, структурирующих отношения новаторов. К примеру, в США за несколько лет до бума новой экономики, связанной с информационными технологиями, были проведены многие радикальные институциональные изменения. В частности, были сняты многие ограничения на деятельность банков и концентрацию их операций, повышен допустимый уровень рисков в деятельности пенсионных фондов, что позволило им участвовать в финансировании венчуров и других высокорисковых операций. Еще раньше была сформирована система общепринятых стандартов бухгалтерского учета. Институциональные изменения, предшествующие формированию

новой технико-экономической парадигмы, привели к созданию условий для стремительной коммерциализации новых технологий и перехода к экономическому подъему. Распространение институциональных нововведений увеличивает институциональный потенциал проводимых технико-экономических инноваций, что выводит экономику на устойчивый этап развития. Но, одновременно с этим, начинают накапливаться и факторы, подготавливающие условия для перехода к неравновесному и неустойчивому этапу. Так, конкуренция между предпринимателями приводит к убыточности одних инвестиционных проектов, и ухудшению условий финансирования других. Вследствие этого часть бизнес-единиц исчезает, что приводит к усилению неопределенности в экономическом развитии, и хаотическому разрушению ряда структур. Но при этом хаос выполняет функцию "созидательного разрушения". Во-первых, проявляется эффект внедрения новых технологий и выживания сильнейших. Во-вторых, в ситуации сокращения инвестиционной активности формируются избыточные валовые сбережения. Все это ведет к изменениям в механизмах рыночного финансирования, подготавливая условия для коммерциализации следующей технико-экономической парадигмы. Таким образом, в процессе нелинейного взаимодействия экономического и институционального потенциалов происходит смена этапов: сначала идет создание новых институтов, формирующих условия для инноваций и экономического развития, и их интеграция в доминирующую институциональную среду (*порядок*), а затем происходит разрушение ряда неэффективных институтов, и создание условий для формирования новых (*хаос*). Тем самым, особая динамика институциональных изменений создает условия для наращивания экономического потенциала на основе институциональной поддержки инноваций и инноваторов, причем не только за счет формирования формальных, но и неформальных институтов.

Таким образом, финансовая синергия длинноволновых колебаний в синергетических социально-экономических системах возникает в результате

создания всех необходимых условий для эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов всех уровней экономики (прежде всего финансового и производственного секторов) и формирования синергетических эффектов такого взаимодействия. Как показывает анализ, любой повышательной волне делового цикла предшествует период, в течение которой в финансовой системе накапливаются избыточные объемы денежных ресурсов. Например, в США к моменту начала повышательной волны, связанной с формированием информационной экономики (первая половина 1980-х годов) доля валовых сбережений в ВВП достигла 20,9%, увеличившись за предшествующие 20 лет почти на 5 п.п., в то время, как к моменту исчерпания бума в 2000 – 2001 гг. уровень сбережений в ВВП не превышал 13,4%. В таблице 1.2 представлены результаты статистических расчетов взаимокорреляционных функций, которые на основе максимального значения коэффициента взаимной корреляции позволяют оценить величину временного лага в динамике длинноволновых финансовых и технико-экономических изменений свидетельствуют, что при развитии "новой экономики" в США динамика финансирования высокотехнологичных отраслей на период до трех лет *опережала* распространение технологических нововведений.

Здесь заслуживают внимания не только временные соотношения в динамике распространения финансовых и технико-экономических инноваций, но и качественные аспекты этого процесса. Изменение инновационной активности в финансовой системе фактически означает начало процесса своеобразной информационной селекции различных объединений новаторов и соответственно кластеров радикальных инноваций со стороны финансовых институтов.

На первом этапе субъекты финансового сектора отсекают от финансирования те объединения новаторов, которые не смогли преодолеть зону неопределенности инвестиционных решений. На втором этапе происходит выделение самой эффективной из существующих технико-

экономических альтернатив. Одновременно, на фазе подъема создаются условия и для замедления темпов экономического роста.

Таблица 1.2. - Влияние венчурного финансирования на динамику технико-экономических нововведений в США [13, с.70].

Показатели коммерциализации технико-экономических нововведений	Коэффициенты взаимной корреляции для периода запаздывания временной лаг (годы)			
	0	1	2	3
Инвестиции в информационные технологии (в % к ВВП)	0	0,727	0,539	0,453
Экспорт наукоемкой продукции (в % к объему экспорта промышленных товаров)	0,180	0,320	0,543	0,348
Индекс промышленного производства компьютерного и офисного оборудования (1992=100)	0,606	0,476	0,217	0,071
Индекс промышленного производства компьютеров и полупроводников (1992=100)	-0,052	0,040	0,600	-0,099
Экспорт компьютерных комплектующих и периферии (в % к объему экспорта товаров и услуг)	0,380	0,383	0,560	0,568
Количество патентов (в % от суммарного числа патентов)				
- по категории "Программное обеспечение"	-0,248	-0,135	0,304	0,464
- по категории "Обработка данных"	0,332	0,481	-0,212	0,002

Конкуренция между предпринимателями превышает критический уровень, что приводит к падению эффективности большинства инвестиционных проектов. Условия их рыночного финансирования ужесточаются, что приводит к хаотическому разрушению ряда рыночных структур. Но такое созидательное разрушение (хаос) оказывает на экономику и позитивное влияние. Вследствие отсутствия инвестиционной активности формируются избыточные валовые сбережения. Все это ведет к пересмотру ожиданий в финансовой системе и к начальным изменениям в механизме рыночного финансирования, необходимым для коммерциализации

следующей технико-экономической парадигмы. Особенностью этого этапа является также кардинальное изменение ожиданий в экономике, что ведет к росту цен на финансовые активы и капитальные ресурсы. Происходит увеличение рыночной стоимости инвестиций инновационных финансовых посредников, которые получают возможность существенно повысить рентабельность до уровня, намного превосходящего средний для соответствующего сектора. Так, средняя доходность венчурного капитала в США в январе 1987 г. – июне 2000 г. составила примерно 55%, при средней рентабельности традиционных отраслей 5-10%.

Таким образом, система финансовых институтов несет в себе предпосылки для выхода экономики на этап устойчивого развития за счет аккумуляции денежных средств на финансирование инноваций и новаторских комбинаций имеющихся ресурсов. Технологически эта функция связана с эмиссионной функцией индивидуализированного собственника, который разрабатывает определенную программу и фиксирует ее в выпуске акций, то есть реализует одновременно и эмиссионную и инвестиционную функцию. В результате формирования рынка стратегических инвестиций и конъюнктуры массовых фондовых рынков формируется и новое поведение предприятий не только как портфельных инвесторов, что актуализирует спрос на кредиты, но и как эмитентов, способных быстро расширить рынок корпоративных акций и облигаций, что предъявляет в свою очередь, спрос на банковские услуги.

В переходных системах процесс становления системы финансовой макроэкономики может быть значительно ускорен, если использовать принципы синергетического подхода и последовательно переходить от одной фазы ускоренного экономического развития, к другой. Первая фаза – образование институтов внутренней конвергенции между финансовым капиталом и государством. Совместными усилиями они создают рынок стратегических инвестиций, который создает квантовый посыл экономического роста, распространяющийся на все уровни и сферы рынка.

Вторая фаза – развитие конкурентных механизмов внутри корпоративного сектора и образование рыночных ниш, приспособленных к условиям эффективного распределения капитала и дохода по капиталу (в отличие от рынка свободной конкуренции, в котором капитал движется за доходом). На второй фазе складывается система долгосрочного рыночного кредита, усиливается роль капитальных денег, а функциональные связи приобретают содержание приростов и временных функций. Связь между основным капиталом и инвестициями может быть включена в макроэкономическую систему в виде цепочки последовательного страхования: заемных средств – собственными активами, а собственных активов – заемными средствами. На третьей фазе происходит развитие массовых фондовых и денежных рынков, обозначается оптимальная величина коэффициента капитализации рынков, формируется сфера доходных коротких денег. Рынок переходит от накопления капитала к оптимизации производственного потенциала рынка, с точки зрения структуры инвестиций и сбережений. В результате в переходных системах может быть сформирована система самоорганизующихся финансовых институтов, иерархия которых приводится к метаморфозе функциональных капиталов. Имеются в виду: структурный уровень финансового капитала, или уровень стратегических инвестиций; структурный уровень капитальных денег или уровень долгосрочных инвестиционных кредитов; структурный уровень доходных денег или уровень коротких денег; структурный уровень рынка свободной конкуренции, или рынка производителя; структурный уровень доходов населения, или рынка потребителя. В результате, на стратегический импульс волны экономического роста накладывается инвестиционный, затем – инфляционный (в понимании инфляции в космофизике) как экспансия рыночного спроса и предложения в пространстве финансово-денежных рынков, затем – производительный и потребительский, опирающийся на рост доходов предприятий и населения, и, наконец, социальный, формируемый государством в рамках социальной политики. В итоге, экономическая

система должна получить развитую систему рынков с развитыми механизмами выбора стратегического развития, с мощно развитой системой социальной политики государства, с устойчивыми структурами и институтами, включая уровень местного самоуправления.

Подводя итог, отметим, что циклическое развитие синергетической экономики подчиняется не логике факторов производства, а логике финансовых рынков. Она пульсирует, впитывая импульсы рынка крупных стратегических инвестиций и делая тем самым шаг от стратегического уровня к текущему, спускаясь от финансово-денежного сектора экономики к реальному, а затем к региональным рынкам. В синергетической экономике действует разное время – стратегическое и текущее. В ней сосуществует разная размерность – капитальная, доходная и стоимостная. Тем самым, укоренение в экономической, политической, социальной и культурной сферах общества синергетических принципов саморазвития принципиально изменяет ход циклического развития современной синергетической экономики.

1.3. Формирование положительных синергетических эффектов в процессе регионального развития

Формирование положительных синергетических эффектов в процессах современного регионального развития возможно лишь на основе следующих принципов:

1. Объединение региональных структур через установление общего темпа развития. Это требует установления единых норм и правил работы всех предприятий, организаций и институтов регионального самоуправления.
2. Информативность пространственной конфигурации сложной региональной системы, которая означает, что различные временные этапы ее эволюции присутствуют в ней и "впечатаны" в ее архитектонику.

3. Важнейшее значение для формирования эффективных региональных систем имеет принцип необходимого разнообразия который гласит: для устойчивого и динамичного развития любой системы необходимо поддерживать разнообразие ее элементов или подсистем. Если разнородное и разнообразное удастся сгармонизировать, то оно становится подлинной основой прогресса. Таким образом, синергетический эффект взаимодействия элементов региональной системы будет тем выше, чем разнообразнее они будут.
4. Важное значение в синергетическом анализе региональных систем имеют и принципы формирования целого из частей, построения разного типа сложных структур из простых. В нелинейном мире нарушается обычный принцип суперпозиции: сумма частных решений не является также решением всего уравнения. Целое уже не равно сумме составляющих его частей. Оно не больше и не меньше, оно – качественно иное по сравнению с вошедшими в него частями. Более того, возникающее целое видоизменяет части. Происходит трансформация всех подсистем посредством механизмов системного согласования, системной корреляции между ними. Объединяясь в сложную структуру, отдельные элементы региональной системы не просто складываются, входят в систему в неизменном виде. Они определенным образом трансформируются, наслаиваются друг на друга, пересекаются, при этом какие то их функции выпадают, отсекаются. Сформировавшаяся сложная структура начинает развиваться быстрее, чем шло развитие до этого каждой из отдельных ее частей.
5. Кооперативное когерентное взаимодействие различных элементов сложной открытой системы исходит также из принципа формирования синергетических эффектов взаимодействия, который гласит: эффективность возникшей в ходе взаимодействия целостной системы намного выше, чем простая сумма эффектов каждого элемента системы в отдельности. Математически это означает, что эффект взаимодействия

нескольких элементов ($\bar{E}V_{AB}$) будет намного выше, чем простая арифметическая сумма отдельных эффектов от их деятельности ($E V_A + E V_B$), то есть:

$$\bar{E}V_{AB} > E V_A + E V_B$$

Таким образом, синергетический эффект взаимодействия в региональных системах зависит от структуры входящих в систему элементов, от способа их взаимодействия, гармонии и плотности связей между ними. Синергетический эффект порождает новое качество региональных систем. Более того, в процессе их усложнения, появления все новых и новых элементов, синергетический эффект от их комплексного взаимодействия нарастает. Поэтому, именно появление положительных синергетических эффектов взаимодействия одним из критериев успешности проводимых реформ в области регионального развития.

Возможность взаимодействия в региональной системе определяется числом связей или каналов передачи информации, которые ее элементы могут установить с другими элементами. Эта величина может зависеть от таких факторов, как отдаленность элементов друг от друга и используемые средства коммуникации. В процессе кооперативного когерентного взаимодействия основных элементов региональных систем усиливается действие принципа нарастания интенсивности и многообразия связей. *Связь* – это формализованное представление о включенности элемента в среду, возможность получать, обрабатывать и передавать информацию. Все взаимодействие со средой формализовано в динамике связей элемента. В процессе взаимодействия каждый элемент решает еще и оптимизационную задачу по выбору дальнейшей линии поведения для более эффективного использования потока некоторого абстрактного информационного ресурса, который либо поступает извне, либо продуцируется и тратится самой системой. Такое поведение характерно для ряда экономических систем, связанных с формированием рынка.

Связи – это и то, что соединяет в единую системную целостность отдельные объекты, явления, свойства, признаки. В результате этого связи определяют развитие и функционирование процессов и выступают как определенный "порядок", а разрушение связей – как ситуация хаоса в развитии системы. Различают *связи первого порядка* (функционально необходимые, те, без которых система существовать не может), и *связи второго порядка* (которые стабилизируют деятельность системы, значительно улучшают ее качество, но не являются функционально необходимыми). Результатирующими показателями интенсивности взаимодействий в региональных системах могут быть такие интегрированные характеристики, как темпы роста реального ВВП и национального богатства, рост благосостояния населения, создание благоприятных условий для инвестиций и инновационной деятельности, улучшение состояния окружающей среды.

Анализ процессов формирования синергетических эффектов может быть как качественным, так и количественным. *Качественный анализ* предполагает выявление потенциальных возможностей возникновения определенных эффектов синергии в развитии региональной системы, и в отслеживании их развития с учетом позитивных и негативных последствий. *Количественный анализ* определяет прогнозируемые значения определенной величины позитивных эффектов синергии.

Общий *принцип синергии* гласит: эффективность возникшей в ходе взаимодействий различных институтов целостной эмерджентной системы намного выше, чем простая сумма эффектов, получаемых от функционирования каждого элемента системы в отдельности:

$$W (I_1 + \dots I_n) > W (I_1) + \dots W (I_n) \quad (1.1)$$

где: W – характеристика новой системы; $I_1 \dots I_n$ – отдельные элементы системы, которые вступают во взаимодействие; n – количество элементов.

Следует отметить, что получаемые в ходе активного взаимодействия различных институтов, организаций, и индивидов

синергетические эффекты, могут быть как положительными, так и отрицательными. *Положительный эффект* синергии возникает в ситуации, если в результате взаимодействия и согласованного функционирования ряда элементов системы уровень неопределенности в экономических взаимодействиях уменьшается:

$$N(I_1 + \dots I_n) < N(I_1) + \dots N(I_n) \quad (1.2)$$

где: N – уровень неопределенности в процессе взаимодействия; $I_1 \dots I_n$ – отдельные элементы системы, которые вступают во взаимодействие; n – количество субъектов, вступающих в процесс взаимодействия.

Отрицательный (негативный) эффект синергии проявляется в том случае, если в процессе взаимодействия уровень неопределенности не только не уменьшается, а наоборот, возрастает:

$$N(I_1 + \dots I_n) > N(I_1) + \dots N(I_n) \quad (1.3)$$

Отрицательный синергетический эффект может возникнуть вследствие ряда причин: в результате противоречий в проводимой государством экономической политике; в силу несоответствия отдельных регуляторных актов, правил или норм, что стимулирует формирование финансовых схем и других теневых институтов, взаимодействие которых увеличивает уровень неопределенности в экономических взаимодействиях.

В зависимости от получаемых результатов, возникающих в процессе взаимодействия элементов региональной системы, возникает несколько *видов синергии*: операционная, финансовая, оптимизационная, самоорганизационная.

Операционная синергия обусловлена процессами инновационного развития, когда появление и взаимодействие ряда инновационных институтов (венчурных, лизинговых и инвестиционных фондов, технопарков и технополисов, промышленно-финансовых групп, кластеров, институтов науки) позволяет получить материальные (экономически измеримые) эффекты: экономию от масштаба, увеличение темпов экономического роста, усиление конкурентоспособности регионального (национального) рынка на

основе освоения инноваций. Операционная синергия возникает и вследствие совершенствования и активного взаимодействия институтов трансформации: института собственности, конкуренции и контрактного права, и международных экономических институтов.

Финансовая синергия связана с появлением новых источников экономического роста и новых возможностей перемещения денежных потоков, с ростом финансовых возможностей всех субъектов регионального (национального) рынка, с увеличением "пропускной способности" финансовой системы, с оптимизацией банковских институтов и увеличением их роли в функционировании реального сектора экономики. Финансовая синергия приводит к формированию нового качества финансовых институтов, и имеет определяющее значение в развитии самоорганизующихся систем, поскольку на ее основе возникает рынок стратегических инвестиций и тем самым, создаются новые, квантовые источники экономического роста.

Оптимизационная синергия связана с оптимизацией основных процессов, происходящих в региональной экономике: с увеличением доходности ценных бумаг, с ростом курсов акций и доходности облигаций, с повышением рентабельности инвестиционных проектов, с максимизацией прибыльности предприятий, что, в конечном счете, улучшает ожидания экономических агентов, формирует и укрепляет их доверие к государству.

Взаимодействие операционной, оптимизационной и финансовой синергии, возникающих в ходе активного взаимодействия различных институтов и организаций, формирует *самоорганизационную синергию* сложных социально-экономических систем. Самоорганизационный эффект (S) синергетического взаимодействия всех видов региональных структур формализовано описывается формулой:

$$S (I_1 + \dots I_n) > S (I_1) + \dots S (I_n) \quad (1.4)$$

Самоорганизационная синергия в функционировании социально-экономических систем значительно увеличивается при выполнении условий

внутренне согласованного функционирования всех ее элементов (институтов, организаций, учреждений) за счет их внутренних связей, и в соответствии с их предыдущей историей. Самоорганизационная синергия приводит к формированию у региональной системы способности к гибкому реагированию и адаптации к быстро изменяющейся внешней среде, к ее способности реагировать на применяемые методы государственного регулирования, в ее соответствии современному инновационному типу экономического развития. С другой стороны, формирование самоорганизационных синергетических эффектов является той мерой, или определенным порогом, после прохождения которого, региональная система приобретает принципиально новые необратимые свойства, и создает необходимую среду для динамичного экономического роста. Поэтому, появление положительных самоорганизационных эффектов взаимодействия как является одним из *критериев успешности* проводимых преобразований.

Следует еще раз подчеркнуть: *величина синергетических эффектов*, зависит от структуры входящих в региональную систему элементов, от способа их взаимодействия, от гармонии и плотности связей между ними. В процессе усложнения региональной системы, появления все новых и новых ее элементов, *синергетический эффект от их комплексного взаимодействия нарастает*. Объединяясь в сложную структуру, отдельные элементы системы не просто складываются, входят в систему в неизменном виде. Они определенным образом трансформируются, наслаиваются друг на друга, пересекаются, при этом какие то их функции выпадают, отсекаются. Сформировавшаяся сложная структура начинает развиваться быстрее, чем шло развитие до этого каждой из отдельных ее частей. В силу этого социально-экономическая система общества также качественно совершенствуется, а ее рыночный потенциал максимально реализуется на принципах самоорганизации.

Поскольку для экономической синергетики развитие – это динамическое взаимодействие макроскопических рыночных структур, уже

присутствующих в данной системе и способных породить мощные синергетические эффекты, с формализованных позиций *самоорганизацию региональной системы можно представить как взаимодействие множеств*. При этом в процессе создания новых элементов множества находящихся в сфере их регулирования организаций (хозяйствующих субъектов) также участвует в сложном и многоярусном взаимодействии. Отсюда характерное для экономической синергетики единство двух противоположных процессов: энтропии и диссипации. Сам факт взаимодействий множеств порождает постоянный процесс старения уже сформированных структур, и в связи с этим – энтропию. Последняя создает энергетический и "строительный" фундамент для образования новых структур в процессе диссипации, то есть на границе между внутренним функционированием системы и ее внешней средой. При этом качественным сдвигам (бифуркациям) предшествует экспансия внутренних и внешних взаимодействий стремящихся к единству элементов сложной системы. Благодаря такой экспансии возникает неопределенность особого рода, когда приравнивается смысл параметра порядка и переменной порядка (по которой система оптимизируется), более того, параметр становится переменной. Именно бифуркация понуждает институциональную систему к выбору и тем самым к углублению ее внутреннего единства. Таким образом, с формализованных позиций, *региональное развитие* выступает как совокупное изменение в процессах взаимосвязи количественных (увеличение или уменьшение числовых значений составляющих частей целого), качественных и структурных изменений региональной системы. Это свидетельствует о возможности построения модели взаимодействий различных видов элементов региональной экономики как взаимодействий множеств (множество - это совокупность объектов, обладающих определенным свойством, и объединенных в единое целое). Как известно, теория конечных множеств изучает правила: как, зная количество элементов некоторых множеств, вычислить количество элементов других множеств, которые составлены из

первых с помощью некоторых операций. С этих позиций, фазовое пространство самоорганизующихся социально-экономических систем может быть квалифицировано как специфическое сетевое множество, которое основывается: 1) на значительном усложнении условий функционирования современных социально-экономических систем в условиях глобализации и формирования финансовой экономики; 2) на формировании организациями сетевых структур, основанных на отношениях доверия и системе горизонтальных взаимодействий. Сетевое экономическое пространство предполагает наличие множества институтов $\{I\}$, которые определяют правила формирования взаимодействий. В целях анализа, множество институтов $\{I\}$ в агрегированном виде можно разделить на *внутренние* институты - $\{I_B\}$, которые определяют взаимодействия внутри организаций и сетевых структур; и *внешние* по отношению к ним институты - $\{I_3\}$. При этом для упрощения анализа все институты, которые будут определять правила формирования взаимодействий, можно разделить на три большие группы: 1 - макроэкономические (и, прежде всего, финансовые) институты; 2 - институты трансформации; 3 - социальные институты. Внешние институциональные ограничения будут одинаковыми для всех членов множества, хотя целесообразно выделить несколько групп ограничений: $\{I_{31k}\}$ - внешние макроэкономические институты количеством k ; $\{I_{31l}\}$ - внешние институты трансформации в количестве l ; $\{I_{31m}\}$ - внешние социальные институты в количестве m . Соответственно формируются множества: $\{I_{321k}\} = \{I_{B1k}\}$, $\{I_{321l}\} = \{I_{B1l}\}$ и $\{I_{321m}\} = \{I_{B1m}\}$. Кроме этого, для каждого i -го участника новой институциональной структуры будут формироваться соответствующие множества $\{I_{B21ki}\}$, $\{I_{B21li}\}$ и $\{I_{B21mi}\}$. Таким образом, формируется поле институционально-экономических взаимодействий, которые будут выступать в разнообразных вариантах, направляя развитие институциональных систем по самым различным траекториям.

С позиций теории множеств, особенность институционально-сетевых

структур состоит в том, что они позволяют создавать самые разнообразные механизмы взаимодействия, при котором организации, входящие в сетевые структуры, сохраняют статус юридического лица. При этом в институционально-сетевых структурах происходит не просто кооперация различных организаций, а их когерентное взаимодействие, когда они функционируют как единое целое, увеличивая свои экономические и институциональные возможности и формируя синергетические эффекты. В результате такого взаимодействия постоянно возникает новая институциональная структура, которая предусматривает наличие хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность как в рамках уже существующих институтов ($\{I_{31k}\} \cup \{I_{312l}\} \cup \{I_{313m}\}$), так и в рамках создаваемых ими новых институтов - ($\{I_{B1k}\} \cup \{I_{B12l}\} \cup \{I_{B23m}\}$), которые будут составлять внутреннюю организацию институционально-сетевой структуры. В процессе институционального развития, хозяйствующие субъекты могут принимать коллективные решения относительно новых правил взаимодействий и выработать собственные институты: ($\cup \{I_{B2ki}\}$, $\cup \{I_{B22li}\}$ и $\cup \{I_{B23mi}\}$). Эти институты возникают для того, чтобы структурировать новые направления коллективных взаимодействий, создать возможности для поиска новых правил и норм этих взаимодействий, для разработки таких компромиссных решений, после принятия которых выигрывают все их участники.

С другой стороны, поскольку создание новых институтов зависит от самих экономических субъектов, их усилия могут оказаться и неудачными. Это приведет либо к созданию недееспособных институтов, которые отомрут сами по себе, либо к формированию неформальных институтов теневого рынка. Следует также учитывать, что кроме непосредственных участников сетевых структур (множество S), существуют другие группы, интересы которых также необходимо учитывать (множество B). Именно поэтому самоорганизационная схема формирования новых институтов требует интенсификации взаимодействий всего множества хозяйствующих субъектов

(и множества S и множества B).

С позиций теории множеств, для анализа механизмов формирования синергетических эффектов необходимо также задать множество $\{E\}$ направлений возникновения синергетического эффекта, возникающего в процессе взаимодействия нескольких организаций, усилия которых направлены на создание новых институтов. Как уже отмечалось выше, это может быть как положительный ($СП_i$), так и отрицательный ($СН_j$) синергетический эффект. Положительный синергетический эффект формирования новых элементов на уровне отдельной организации (хозяйствующего субъекта) проявляется: в достижении оптимальных объемов производства за счет расширения масштабов деятельности ($СП_1$); в получении дополнительной прибыли ($СП_2$); в экономии собственного капитала за счет формирования сетевых структур ($СП_3$); в получении дополнительной прибыли за счет ориентации на конкретного потребителя ($СП_4$); в экономии текущих затрат на логистические взаимодействия ($СП_5$); в экономии, получаемой от эффекта диверсифицированности, который вызывается повышением спроса на продукцию вследствие расширения ассортимента, увеличения сбыта, уменьшения рисков и общих издержек ($СП_6$); эффекта, получаемого вследствие добровольного обмена информацией между участниками сети ($СП_7$); эффекта, получаемого от совместного вложения дополнительных инвестиций ($СП_8$). Для проведения расчетов можно сформировать трехмерную матрицу взаимодействий хозяйствующих субъектов в данной институциональной структуре ($\| S_i j \|$), в сегментах которой будет отмечаться возможный синергетический эффект (соответствующий множеству $\{E\}$) от взаимодействия отдельных хозяйствующих субъектов ($S_i \times S_j$). Реализация предложенного подхода требует выявления составляющих множества $\{E\}$, к которым можно отнести: увеличение полей и скорости распространения информации $\{E_1\}$; увеличения потенциала новой институциональной структуры $\{E_2\}$; углубление отношений доверия $\{E_3\}$; уменьшение транзакционных издержек $\{E_4\}$;

уменьшение уровня неопределенности $\{E_5\}$; увеличение гибкости экономического поведения $\{E_6\}$; увеличение гибкости и оперативности реакции на изменения в окружающей среде $\{E_7\}$; полная загрузка производственных мощностей $\{E_8\}$; увеличение влияния на конкурентов $\{E_9\}$; увеличение влияния на потребителей и рост спроса $\{E_{10}\}$; оптимизация налогообложения $\{E_{11}\}$; передача технологий $\{E_{12}\}$; прямая связь производителей и потребителей, увеличение скорости осуществления сделок $\{E_{13}\}$; уменьшение потерь от возможного оппортунистического поведения партнеров $\{E_{14}\}$; уменьшение рисков и расширение компенсаторных возможностей $\{E_{15}\}$; экономия на масштабах производства $\{E_{16}\}$. Для оценки величины синергии необходимо задать коэффициент важности выбранного направления возникновения эффекта (λ_l ; $\lambda \in E$; $l = 1 \dots 16$). Тогда величину синергетического эффекта можно определить как:

$$CE = \sum_{l=1}^{16} \lambda_l \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N E_{ij} \quad (1.5)$$

Используя данный подход, можно установить определенные целевые ориентиры для процесса институциональных изменений:

$$VI = CE + \sum СП_j - \sum СН_j \rightarrow \max \quad (1.6)$$

где: СП – положительный синергетический эффект; СН – отрицательный синергетический эффект.

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИСТИКИ

2.1. Регионы и региональное развитие с позиций системного анализа

При исследовании сущности региональной экономики, возникает вопрос: насколько она соответствует теории экономических систем. Теория региональных систем, будучи производной от некоторых других ветвей знания, вобрала в себя ряд междисциплинарных категорий. Среди них "система", которая характеризуется иерархией организованных подсистем, движением отдельных частей и, в совокупности, развитием, наличием или недостатком ресурсов развития. Важным понятием является "структура", под которой понимают части одной системы, определенным образом вступающие во взаимоотношения. В каждой системе имеется потенциал (ресурс, капитал), способствующий ее развитию. К социально-экономическим системам относят мировое сообщество, союзы государств, государства, административные единицы внутри государства, отрасли хозяйства, отдельные предприятия, группы людей. Для региональных экономических систем характерно сочетание социальной, экономической, экологической, информационной и других составляющих, наличие множества сложных элементов, большого числа разнообразных связей, циркуляция больших потоков материальных, финансовых и информационных ресурсов.

Рассматривая методологические аспекты регионального развития с позиций системного анализа, важно определиться с понятийным инструментарием, и в первую очередь с понятием «регион». Дело в том, что и в нашей, и в зарубежной научной литературе нет четкого определения данного понятия, что является одной из причин многообразия направлений и методологических концепций в современных региональных исследованиях в Украине и за рубежом.

В экономической литературе чаще всего фигурируют два понятия региона, причем довольно часто между понятиями «регион» и «район» ставится знак равенства. Так, ряд авторов под «региональной» подразумевают определенную часть народнохозяйственного комплекса страны, отличающуюся географическими условиями и природно-ресурсной специализацией. Эти регионы являются относительно замкнутыми как в производственно-техническом, так и в экономическом отношениях. Другие под регионом понимают единицу административного деления страны: область, город.

Зарубежные ученые – регионоведы трактуют понятие «регион» по-своему. Признавая существующую путаницу в определении понятий «регион» и «район», американские профессора П. Джеймс и Дж. Мартин в своем капитальном исследовании «Все возможные миры» пишут: «Обычно под словом «регион» понимается целостный участок территории, отличающийся некоторой однородностью в своей основе, но не обладающий четкими границами. Более того, это слово часто употребляют для обозначения весьма больших территорий, образующих главные подразделения континентов. Но в профессиональном языке географов, используемом здесь, слово «регион», или «район», применяют по отношению к территориям самой разной площади, которые характеризуются определенной однородностью, являющейся специфической и служащей основанием для того, чтобы выделить эти территории» [1, с. 34]. В работах американских ученых, впрочем, как и отечественных исследованиях, встречаются различные определения понятия «район». Так, профессор Гарвардского университета Грае писал: «Мы можем определить государство. Оно имеет организацию, границы и название. Оно имеет записанную историю. Но что такое район? Конечно, это не политическая и не административная единица. Мы можем сказать лишь, что это территория, отличающаяся достаточно характерными признаками для того, чтобы отделить ее от соседей» [2, с.20].

На запрос подкомитета по районированию Комитета национальных ресурсов конгресса США от различных научных центров, занимающихся проблемами регионоведения и экономического районирования, были получены следующие ответы [2, с.21]:

- Чикагский университет, профессор В. Джонс: «Район — это территория, внутри которой имеется однородность в одном или нескольких отношениях»;
- Северная Каролина, профессор Вуфтер: «Район — территория, в пределах которой сочетание природных и экономических факторов создало однородность экономической, социальной структуры»;
- Миннесотский университет, профессор Р. Хартсхорн: «Район — это непрерывная территория, в пределах которой имеется в некоторой степени однородность в общем (природном культурном) ландшафте».

Еще один ученый из Чикаго — Р. Платт сказал, что понятие «район» — это «территория, выделенная на основе общей однородности характера земли и общей однородности ее использования».

На основании полученных суждений, а также исходя из собственных взглядов Комитет по районированию дал такое толкование: «Под районом вообще следует понимать территорию, характеризующуюся однородностью в одном или нескольких отношениях (аспектах)» [2, с.22 -23].

Крупные российские исследователи районов США, такие как Л. Зиман, М. Половицкая, Л. Смирнягин, не раз подчеркивали, что при выделении районов США сами американцы обращали внимание на разнообразие физико-географических условий, особенности заселения в разные периоды истории Америки, на традиции, а также на экономические и социальные различия. Региональное самосознание американцев — это не только отождествление граждан с определенной территорией, районом, штатом, но и противопоставление себя жителям других регионов, у которых другие привычки и традиции, другой выговор в речи, другие экономические и социальные, а нередко и иные политико-национальные интересы.

С годами за рубежом менялись взгляды на региональный процесс. По мнению Э. Куклински, региональное развитие, региональные проблемы долгое время «рассматривались с точки зрения материального подхода. Строительство новых физических объектов, таких как фабрики и дороги, признавалось самым важным вкладом в развитие данного региона. Ныне наиболее значимым является нематериальный подход. Концепция регионального развития, ориентированная на знания и инновации, доминирует не только в научной, но также и в практической сфере во все возрастающем числе стран»[3, с.34].

Кстати, Э. Куклински рассматривает регионы как составные части пространственной экономической системы, где господствуют силы конкуренции. «Регионы, именно благодаря своей более высокой конкурентоспособности могут привлечь значительную долю отечественного и зарубежного рынка... Таким образом, регионы можно в принципе рассматривать как острова инноваций и духа предпринимательства в более широком контексте пространственной сети»[3, с.23].

Необходимо подчеркнуть, что интерес к регионоведению, к социально-экономическому районированию своих территорий характерен не только для США, но и для Канады, Франции, Великобритании, Германии, Китая. Особенно активизировались «региональные идеи» в Европе. 4 декабря 1996 г. более 300 европейских регионов с различными территориями, политико-административным устройством, представляющих интересы свыше 400 млн. своих граждан, приняли Декларацию о регионализме в Европе. Главный мотив принятия Декларации - стремление к дальнейшей регионализации в институциональных рамках своих стран. Инициатором принятия Декларации была Ассамблея регионов Европы, которая в своей программе действий стремится к признанию регионализма не только в Европейском союзе, но и за его пределами.

В Декларации записано, что понятие «регион» «представляет собой выражение отличительной политической самобытности, которая может

принимать самые различные политические формы, отражающие демократическую волю каждого региона принимать ту форму политической организации, которую он сочтет предпочтительной. Регион сам избирает свое руководство и устанавливает знаки различия его представительства».

Понятию «регион» уделяется много внимания и в современной экономической, географической и градостроительной литературе. Наиболее часто употребляемыми критериями для формирования понятия «регион» являются:

- географические (расположение, величина территории и количество населения);
- производственно-функциональные (специфика преобладающих видов деятельности);
- градостроительные (характер застройки объектов производственной деятельности, жилья и обслуживания);
- социологические (нормы общения, поведения).

Так, известный исследователь проблем региональной экономики А.Г. Гранберг дает более общее определение региону как определенной территории, отличающейся от других территорий по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов [4, с. 6]. З. Варналий, отмечая наличие множества толкований понятия регион, определяет его как часть территории с более или менее однородными природными условиями, специфическими экономическими, демографическими, историческими условиями, на которой функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры [5, с.35].

Еще большая территориальная конкретизация понятия регион осуществляется Э. Пашнановым, характеризующим регион как крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производственных сил [6, с.7].

Однако он не сомневается в правильности взглядов на регионы и как на группы стран (макрорегионы).

В свою очередь, в документах Европейского союза (ЕС) регион определяется как территория, представляющая очевидную общность с географической точки зрения, имеющая преемственность, население которой разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить и развить свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса [7, с. 45]. Семина Т.А. рассматривает регион уже как экономическую и социальную общность, отмечая, что в регионах складываются территориальные общности, члены которых помимо экономических отношений связаны общим отношением к окружающим их условиям жизни - природной и социальной среде. В территориальных общностях осуществляется обмен всеми основными видами деятельности людей, обеспечивающими социальное воспроизводство населения. Вследствие этого они могут функционировать как относительно самостоятельные социальные образования [8, с. 38].

В процессе анализа региональных составляющих региона следует выделить физико-географическую, экономическую, политико-административную, этническую, социокультурную, правовую, политическую сферы, что и позволяет исследовать регион как целостную систему. Эта система имеет единую структуру, включающую все вышеперечисленные сферы, формирующие подструктуры, соответствующие им социальные институты, при определяющей роли институтов управления в организации жизни региона. Регион это прежде всего естественно-историческое пространство, в рамках которого осуществляется социально-экономическая и общественная деятельность проживающих в нем людей. Политическое пространство региона представляет собой организацию его политической жизни, сферу реализации государственной власти на местах и общественного самоуправления. С позиций социологической квалификации регион выступает как административно-территориальная единица, население

которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления.

Основным субъектом и объектом управления регионом является человек, входящий в социальные общности и вступающий в социальные отношения с другими людьми. Регион в целом обладает самоуправляющимся механизмом, элементы которого взаимосвязаны, взаимозависимы и дополнены механизмом внешнего регулирования.

Следует отметить, что в научной литературе и периодической печати, касающихся проблем географии и региональной экономики, термин регион постепенно вытесняет термин район. Все чаще термин "район" ассоциируется с понятиями экономический район, административный район, хотя термин "регион" является более гибким.

В целом отметим, что понятие регион применяется для характеристик различных территориальных образований, обладает высоким уровнем гибкости и в большинстве случаев упоминается в тождестве с понятиями "район", "ареал", "зона" и др.

Сегодня, когда во многом уже сформировано и размещено собственно производство, возникают проблемы обеспечения его рядом факторов, в том числе и рабочей силой. В связи с неравномерностью функционирования производства в разных регионах возникает проблема утечки трудовых ресурсов в регионы с более успешной производственной деятельностью. Именно на этом основано утверждение Г. Мюрдаля в теории кумулятивных причинных связей о невозможности свободной игры рыночных сил. Такое разнообразие критериев затрудняет полное раскрытие сущности региона в одном определении. Ведь регион должен рассматриваться одновременно и как элемент территориальной организации национального хозяйства, и как элемент системы расселения, и как элемент социальной организации общества - места всех сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека.

Размещение производительных сил в том или ином регионе должно происходить согласно определенным принципам, важнейшими из которых, на наш взгляд, являются: соблюдение объективных закономерностей, т.е. существующих независимо от нашего сознания объективно необходимых взаимосвязей и взаимообусловленности в размещении предприятий, отраслей народного хозяйства; экономичность по затратам на производство продукции и размещение средств производства; объективная подготовка специалистов согласно наличию определенных средств производства на конкретной территории; гармоничный подход к процессу формирования рынка труда определенного региона с учетом внутренней подготовки и миграции специалистов; необходимость совершенствования управленческих воздействий по организации производительных сил и производственных отношений; рациональность и комплексность в использовании природно-ресурсного потенциала; комплексность развития экономических районов страны: оптимальность (при данном уровне развития производительных сил) сочетания отраслей хозяйства и предприятий; рациональность территориального разделения труда между регионами и в пределах их территорий; сохранение и улучшение экологических условий жизни населения.

Совершенствование региональной модели, отражающей социально-экономическую систему региона, позволяет детально подойти к анализу разнообразных процессов, осуществление которых формирует важнейшие показатели результативности функционирования того или иного субъекта или экономического района страны. В процессе такого анализа появляется возможность определить наиболее значимые элементы системы по уровню влияния на основные результаты деятельности, а также эффективность взаимодействия региональных составляющих. Полученная информация поможет сосредоточиться на развитии наиболее влиятельных факторов региона, а, значит, наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы в

целях совершенствования реальной социально-экономической региональной системы.

Таким образом, регион — целостная система со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют: высокая размерность; большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями; многоконтурность управления; иерархичность структуры; значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов; неполная определенность состояний элементов. В функционировании региона определяющую роль играет население, трудовые коллективы. Эффективное управление регионом, городом принципиально невозможно без учета социального фактора. Зависимости между элементами этой сложной системы не могут быть описаны линейными функциями, так как жизнь общества обычно характеризуется нелинейными процессами. Изучение общественной жизни в регионе возможно только на основе структуризации, т.е. выделения подсистем, совместное функционирование которых определяет динамику развития региона. Как социально-экономическая система регион может быть представлен совокупностью пяти основных подсистем, к которым относятся:

- системообразующая база;
- системообслуживающий комплекс;
- экология;
- население;
- инфраструктура рынка.

Главным фактором, обеспечивающим взаимосвязь и взаимодействие указанных подсистем, интегрирующим их в единую социально-экономическую систему, является деятельность людей. Человек — органическая часть каждой из подсистем. Он представляет собой часть природы, основной компонент производительных сил национального хозяйства и, наконец, часть

населения, так как через связи и отношения с другими людьми образует собственно социально-территориальную общность.

Регион характеризуется целостностью, комплексностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления.

Одним из основных признаков регионального определения выступает *целостность*. Она означает вполне рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона, пропорциональное сочетание различных отраслей, формирование устойчивых внутрорегиональных и межрегиональных производственных и технологических связей, наличие особого сообщества людей с определенными традициями и образом жизни.

Комплексность хозяйства региона означает сбалансированность, пропорциональное согласованное развитие производительных сил региона. Это такая взаимосвязь между элементами хозяйства, когда эффективно выполняется основная народнохозяйственная функция — специализация региона, не наблюдается значительных внутрорегиональных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов.

Показателями комплексности регионального хозяйства могут быть: процент продукции внутри регионального производства потребляемый в самом регионе; удельный вес продукции межотраслевого применения; степень использования региональных ресурсов. Комплексность и целостность служат предпосылками относительного обособления регионов в рамках национального хозяйства. Они проявляются в том, что часть воспроизводственных связей ограничивается данной территорией и на этой основе образуется относительная самостоятельность.

Для определения региональной специализации, по мнению регионоведов, наиболее существенными показателями являются:

- индекс уровня специализации региона по отраслям (отношение удельного веса региона по производству продукции данной отрасли к

- удельному весу региона в стране по всей промышленности и сельскому хозяйству);
- индекс эффективности специализации (отношение объема производства на единицу издержек в регионе к такому же показателю по России);
 - общий индекс специализации (произведение предыдущих частных индексов).

Как отмечалось выше, важным признаком региона является *управляемость*, непосредственно связанная с административно-территориальным делением страны. И здесь важно подчеркнуть, что управляемости в определенной степени способствует целостность региона, ибо административно-территориальные органы должны обеспечивать координацию (управление) всех элементов общественного хозяйства: материального производства, природно-ресурсных потенциалов, инфраструктуры, трудовых ресурсов, а также многообразие связей - торговых, финансовых, социальных, экологических, производственных, которые обладают определенной пространственной и временной устойчивостью.

Экономическая самостоятельность региона выражает степень обеспеченности его экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами для самостоятельного, заинтересованного и ответственного решения социально-экономических вопросов, которые входят в компетенцию регионального уровня хозяйствования.

Выделим еще несколько понятий, которые часто фигурируют в экономической литературе, посвященной региональным проблемам. Рассмотрим такой термин, как «национально-территориальное устройство». В нем в качестве одного из критериев членения территории выступает национальный состав населения, а сам национальный вопрос решается путем придания национально-территориальным образованиям элементов государственности.

Непосредственно с регионом связано и другое понятие — «территориальная организация общества». В широком смысле слова это

понятие охватывает все вопросы, касающиеся: территориального разделения труда; размещения производительных сил; региональных различий в производственных отношениях; расселения людей; взаимоотношений общества и окружающей среды; региональной социально-экономической политики; места региона в международном и общегосударственном разделении труда.

Можно выделить и такое понятие, как «региональное разделение труда» - специализация регионов на производстве определенных видов товаров и услуг и последующем обмене ими.

Необходимо иметь представление и о следующих терминах.

Промышленный узел — группа предприятий различных отраслей, сосредоточенных в одном месте, построенных, как правило, по единому проекту и имеющих общие обслуживающие и вспомогательные объекты и сооружения.

Агломерация — территориально-хозяйственное сочетание, которое:

- возникает на базе крупного города (нескольких городов) и создает значительную зону урбанизации;
- отличается высокой степенью территориальной концентрации промышленности, инфраструктуры и плотности населения;
- оказывает решающее влияние на экономику и социальную жизнь окружающей территории;
- показывает высокую степень комплексности хозяйства и территориальную интеграцию населения.

Территориально-производственный комплекс (ТПК) — значительная территория, где расположена группа взаимосвязанных предприятий и организаций, составляющих единую технологическую цепочку, комплексно использующих природные ресурсы и получающих дополнительный эффект за счет сокращения транспортных затрат.

Межотраслевой территориальный комплекс — интегрированные на территории отраслевые производства, входящие одновременно в

общегосударственную систему межотраслевых образований и имеющие единую программу развития.

Экономический район — целостная территориальная часть национального хозяйства страны со своей специализацией и прочными внутренними экономическими связями, основное звено в системе экономического районирования страны. По своему внутреннему содержанию термин соответствует более гибкому понятию «регион».

Экономические зоны — группы укрупненных районов, выделяемые по ряду признаков (территориальному, природно-сырьевому, географическому и т.д.).

Исследуя понятие «регион» с позиций системного анализа, возникает проблема его *развития* как системы. Развитием называют изменения, происходящие в системе, принимающие структурную, качественно-количественную форму, либо это изменения, отражающие характер функционирования. Социально-экономическая система способна эволюционизировать из одного вида в другой, в частности в такой, при котором потребленные ресурсы восстанавливаются, воспроизводятся, заменяются на другие, минимизируется их расходование, если невозможно продолжить развитие без невозобновляемых ресурсов. Устойчивость социально-экономической системы значительно отличается от технической, физической устойчивости. Поскольку главной характеристикой в ней выступает не некоторое равновесное состояние и способность возвращаться к нему в случае возмущающих воздействий, или сохранение заданной траектории движения в случае противодействующих сил, а способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения, не увеличивая или минимизируя затраты базовых, невозобновляемых ресурсов. Формирование устойчивой социально-экономической системы должно базироваться на принципах устойчивого развития, основными из которых являются:

- улучшение качества жизни;
- гарантированное здоровье людей;
- удовлетворение основных жизненных потребностей как населения, так и будущих поколений;
- борьба с бедностью;
- рациональные структуры производства и потребления;
- рациональное природопользование;
- сохранение экосистем, защита климата и озонового слоя;
- обеспечение экологической безопасности;
- устранение всех форм насилия над человеком и природой (предупреждение войн, терроризма и экоцида);
- глобальное партнерство.

В теории устойчивого развития можно выделить несколько подходов к оценке устойчивости социально-экономических систем. В качестве первого подхода можно определить методiku расчета показателя "Истинных накоплений" (Genuine saving), разработанного исследователями Всемирного Банка для оценки устойчивости экономики. Он определяет благосостояние страны в более широком плане, чем национальные счета. Цель показателя - представить "стоимость чистого изменения в целом спектре активов, которые важны для развития: производственные активы, природные ресурсы, качество окружающей среды, человеческие ресурсы и иностранные активы". Коррекция валовых внутренних сбережений производится в два этапа. На первом этапе определяется величина чистых внутренних сбережений (NDS). Подход Genuine Saving имеет преимущества над многими другими типами национальных расчетов, поскольку дает странам единые, ясные, позитивные или негативные цифры. Постоянные отрицательные результаты могут быть интерпретированы как факт того, что страна идет по неустойчивому пути, что повлечет негативные эффекты в долгосрочной перспективе.

Следующий подход к оценке устойчивости предложен Йельским и Колумбийским Университетом для Всемирного Экономического Форума в

Давосе - Расчет индекса устойчивости Окружающей Среды - *Environmental Sustainability Index*. Значение индекса рассчитывается по 22 индикаторам. Каждый индикатор определяется усреднением 2-5 переменных, всего выделено 67 переменных. Формально все переменные получают равный вес при расчете индекса, поскольку отсутствуют общепризнанные приоритеты в ранжировании экологических проблем. В "десятку" наиболее устойчивых стран вошли Финляндия, Норвегия, Канада, Швеция, Швейцария, Новая Зеландия, Австралия, Австрия, Исландия, Дания и США.

Заслуживает внимания методика расчета Индекса устойчивого экономического благосостояния (*Index of Sustainable Economic Welfare*), рассчитанный в 1989 г. Коббом и Дэли (США) и представленный европейским странам (Германии в 1991г., Великобритании в 1994 г., Австрии, Шотландии, Дании и Нидерландам). Он представляет собой размер ВВП на душу населения, скорректированный на сумму затрат на социально-экономические и экологические факторы. Разработка этого индекса - это попытка построения агрегированного монетарного индекса, напрямую сравнимая со стандартами национальных счетов с учетом важных моментов, которые отрицаются в других методах из-за их высокой агрегированности. При расчете *ISEW* учитываются такие переменные как стоимость загрязнения воды, воздуха, шумового загрязнения, потеря сельскохозяйственных земель, компенсации будущим поколениям за потерю невозобновляемых источников энергии и т.д.

В ряде стран, таких как США, Великобритания, Дания, Португалия и других, для оценки устойчивости социально-экономических систем используется целая система показателей-индикаторов. Одна из самых полных по охвату систем индикаторов устойчивого развития была разработана Комиссией по устойчивому развитию ООН (UN CSD) в 1996 г. Были выделены четыре области: социальная, экономическая, экологическая и институциональная. Отбор индикаторов осуществлялся по схеме: давление,

состояние, реакция. Первоначальный список включал 134 индикатора, затем этот список был уменьшен до 60 и добавилась классификация по темам.

Широкое признание в мире получила система экологических индикаторов Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР)[3]. Модель ОЭСР выявляет причинно-следственные связи между экономической деятельностью и экологическими и социальными условиями и помогает политикам и общественности увидеть взаимосвязь этих сфер и выработать политику для решения этих проблем.

Обилие терминов, описывающих понятие "устойчивого развития", при всей широкой палитре толкований сходятся в том, что оно учитывает необходимость учета и соотношения текущих и перспективных жизненных потребностей. Начавшаяся в середине 90-х годов в России мода на разработку региональных (и даже муниципальных) программ устойчивого развития, сохраняется до сих пор. В этих программах целевые установки имеют, как правило, региональную конкретизацию и непосредственно ориентированы на использование имеющихся предпосылок для стабилизации и улучшения социально-экономического положения соответствующих территорий. При этом практически открытым остается вопрос о показателях и критериях региональной устойчивости. Рекомендованные Минэкономразвития методики определения уровня социально-экономического развития регионов (с целью выявления асимметрии социально-экономического положения исследуемых административно-территориальных образований – АТО не устраняют дефекта универсального подхода, и требуют адаптивной корректировки. Следует отметить тот факт, что сложившаяся в России экономическая ситуация, действующие механизмы формирования финансово-экономической базы регионов и муниципальных образований - все это противодействует реализации стратегий устойчивого развития. Здесь воспроизводится "эгоистичная" модель поведения не отдельного человека, а территориального сообщества людей. Регионы вынуждены интенсифицировать эксплуатацию природных

ресурсов как единственного, в некоторых случаях, источника формирования бюджета. как разница между валовыми внутренними сбережениями (GDS) и величиной обесценивания произведенных активов (CFC). На втором этапе чистые внутренние сбережения увеличиваются на величину расходов на образование (EDE) и уменьшаются на величину истощения природных ресурсов (DRNR) и ущерба от загрязнения окружающей среды (DME): $GS=(GDS-CFC)+EDE-DRNR-DME$. Таким образом, для продвижения Украины к устойчивому развитию необходима разработка и реализация последовательной и эффективной экономической, инвестиционной, экологической и региональной политики. Переход к устойчивому развитию - сложный и долговременный процесс, который затрагивает фактически весь комплекс проблем долгосрочного развития как страны в целом, так и её отдельных регионов.

2.2. Теории регионального развития и их особенности в современных условиях

Теории или определенные идеи регионального развития в том или ином виде присутствуют в работах большого количества экономистов как классической так и неклассической, а также постклассической школ экономического анализа. Однако целостную теорию регионального развития о функциях размещения системы населенных пунктов (центральных мест) в рыночном пространстве выдвинул В. Кристаллер в своем труде «Центральные места в южной Германии», опубликованном в 1993 г. Теоретические выводы он обосновал эмпирическими данными.

Центральными местами В. Кристаллер называет экономические центры, которые обслуживают товарами и услугами не только себя, но и население своей округи (зоны сбыта). Согласно В. Кристаллеру, зоны обслуживания и сбыта с течением времени имеют тенденцию оформляться в правильные шестиугольники (пчелиные соты), а вся заселенная территория

покрывается шестиугольниками без просветов (кристаллеровская решетка). Благодаря этому минимизируется среднее расстояние для сбыта продукции или поездок в центры для покупок и обслуживания.

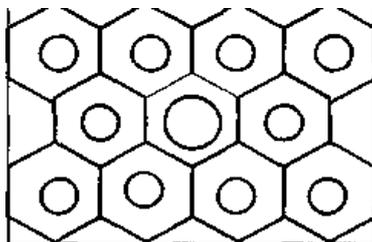

Рис. 2.4 - Размещение зон обслуживания и населенных пунктов по теории В. Кристаллера

Теория В. Кристаллера объясняет, почему одни товары и услуги должны производиться (предоставляться) в каждом населенном пункте (продукты первой необходимости), другие — средних поселениях (обычная одежда, основные бытовые услуга и т.п.), третьи — только в крупных городах (предметы роскоши, театры, музеи и т.д.)

Каждое центральное место имеет тем большую зону сбыта, чем выше уровень иерархии, к которому оно принадлежит. Кроме продукции, необходимой для зоны своего ранга (своего шестиугольника), центр производит (предоставляет) товары и услуги, типичные для всех центров низших рангов.

Тип иерархии определяется числом центральных мест данного уровня. Число подчиненных центральных мест, увеличенное на единицу, обозначается буквой K . Любой центр всегда имеет зависимое от него одинаковое количество поселений, занимающих более низкую ступень.

Количество возможных типов иерархии в принципе может быть любым. Однако наибольшее внимание В. Кристаллер и его последователи уделяли анализу трех типов, или вариантов, иерархии при $K = 3, 4, 7$. Эти варианты иерархии систем расселения интерпретируются следующим образом.

Вариант при $K = 3$ обеспечивает оптимальную конфигурацию рыночных зон (территорий, население которых приобретает товары и услуги в данном центральном месте). Обслуживание территории достигается наименьшим возможным числом центральных мест. При этом каждое центральное место обслуживается тремя центральными местами следующего, более высокого уровня иерархии и находится на равных расстояниях от них.

Вариант при $K = 4$ создает наилучшие условия для строительства транспортных путей, так как в этом случае наибольшее число центральных мест будет расположено на одной трассе, соединяющей более крупные города, что обеспечит минимальные издержки на строительство дороги, т.е. данное центральное место будет находиться на кратчайшем расстоянии до двух ближайших центров более высокого уровня иерархии.

Вариант при $K = 7$ представляется целесообразным, если необходим четкий административный контроль. В этом случае все центральные места, зависимые от данного места, полностью входят в его зону.

Из приведенных примеров видно, что функции поселений различны, каждое из них имеет свой радиус влияния и притяжения. В соответствии с этим возможны и разные способы территориальной организации систем расселения, при которых создаются наиболее благоприятные условия для выполнения тех или иных их функций. Рассмотренные три случая, соответствующие значениям показателя K , можно интерпретировать как рыночную, транспортную и административную ориентации в формировании территориальной структуры расселения.

Теория центральных мест В. Кристаллера хотя и носит крайне абстрактный характер, но позволяет сформулировать общие представления о целесообразном расселении на той или иной территории. Ее можно рассматривать как теорию, дающую идеальный эталон системы расселения, с которым следует сравнить складывающиеся в реальности системы расселения с целью выявления направлений их совершенствования.

Известны также примеры практического применения теории центральных мест к решению конкретных проблем территориальной организации хозяйства и расселения в различных странах.

В теории регионалистики широко используется и учение о пространственной организации хозяйства А. Лёша. В своем учении А. Лёш значительно расширяет состав факторов и условий, рассматриваемых при размещении предприятий и их сочетании (налоги, пошлины, эффекты монополий и олигополии и т.д.), насыщая теорию размещения всем разнообразием инструментов макроэкономики. Он анализирует ситуацию размещения фирм в условиях конкуренции, когда выбор местоположения определяется не только стремлением каждой фирмы к максимуму прибыли, но и увеличением числа фирм, заполняющих все рыночное пространство. Соответственно в пространственном ценообразовании отдельные фирмы должны корректировать цены с целью защиты своего рынка от проникновения других фирм. А. Лёш доказывал оптимальность гексагонального размещения фирм (в вершинах правильных шестиугольников).

А. Лёш рассматривает экономический регион как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией. Идеальная форма региона — правильный шестиугольник. Он анализирует несколько типов (уровней) регионов, включая рыночные зоны, определяемые радиусами конкурентоспособного сбыта соответствующих видов продукции, и экономический ландшафт — высший тип региона, объединяющий рыночные зоны. А. Лёш усиливает также теорию межрегиональной торговли (в частности, Б. Олина) при предположениях о мобильности товаров и услуг в краткосрочном периоде и факторов производства в долгосрочном периоде.

Наибольшим научным достижением А. Лёша, поднимающим его над всеми теоретиками пространственной экономики до середины XX в., является разработка принципиальных основ теории пространственного экономического равновесия. Здесь А. Лёш занимает место, подобное месту Л. Вальраса в общей экономической теории.

А. Лёш дал подробное математическое описание рыночного функционирования системы производителей и потребителей, где каждая экономическая переменная привязана к определенной точке пространства. Основными элементами уравнений модели равновесия являются функции спроса и издержек. Состояние равновесия, по А. Лёшу, характеризуется следующими условиями:

- 1) местоположение каждой фирмы обладает максимально возможными преимуществами для производителей и потребителей;
- 2) фирмы размещаются так, что территория полностью используется;
- 3) существует равенство цен и издержек (нет избыточного дохода);
- 4) все рыночные зоны имеют минимальный размер (в форме шестиугольника);
- 5) границы рыночных арен проходят по линиям безразличия (изолиниям), что, по мнению А. Лёша, обеспечивает устойчивость найденного равновесия.

В модели А. Лёша число уравнений совпадает с числом неизвестных. Как и Л. Вальрас, он полагал, что это не только необходимо, но и достаточно для существования равновесия. Конечно это не так, однако следует иметь в виду, что математический аппарат для доказательства существования равновесия в сложных моделях был создан значительно позже. Модели А. Лёша свойственны многие упрощающие допущения, что впоследствии становилось поводом для критических замечаний. Однако для конструктивной критики теоретических допущений и выводов А. Лёша требуется подняться на его уровень мышления и кругозора.

Основной метод А. Лёша — это абстрактно-теоретический анализ в математической форме. Различие позиции А. Лёша и мнений большинства экономистов, мыслящих менее абстрактно, можно показать на примере объяснения такого важного феномена в пространственной экономике, как территориальное (или пространственное) разделение труда.

Заслуга А. Лёша состоит в том, что он ярко продемонстрировал логику и операционализм абстрактного мышления, открыв тем самым своим последователям прямой путь для создания общей теории пространственной экономики.

Наиболее сильной стороной советской школы региональной экономики были исследования, обеспечивающие планирование размещения производительных сил и регионального развития. Эти исследования были направлены на осуществление радикальных сдвигов в размещении производительных сил (движение на восток и север), разработку региональных программ и крупных инвестиционных проектов, создание методических основ системы территориального планирования и управления (в особенности новых форм территориальной организации хозяйства).

Первым крупным общероссийским научным центром по региональным исследованиям стала Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), созданная академиком В.И. Вернадским в 1915 г. в разгар Первой мировой войны.

Заметными вехами в прикладных исследованиях, начиная с 20-х годов, явились: план ГОЭЛРО, обоснование экономического районирования, разработка регионального разреза первого пятилетнего плана, проекты Урало-Кузнецкого комбината, Ангаро-Енисейской программы, программы «Большая Волга» и др. Создавались специализированные научные коллективы, входившие в систему Госплана СССР и Академии наук СССР, а также госпланов и академий наук союзных республик, высших учебных заведений. Головной научной организацией по региональным исследованиям с 1930 г. стал Совет по изучению производительных сил (СОПС). Систематически организовывались крупные экспедиции в малоизученные регионы, а также проводились научные конференции по проблемным регионам.

С 60-х годов разноаспектные и разномасштабные исследования многих научных и проектных организаций синтезируются в предплановом

(прогнозом) документе — Генеральной схеме развития и размещения производительных сил СССР. В 70-х госинтетический документ — Комплексная программа научно-технического прогресса (включающая разделы по союзным республикам и сводный региональный том). При этом Генеральная схема как более конкретный документ (на 10—15 лет) разрабатывалась в основном приправительственными (министерскими) научными организациями (привлекалось до 500 научно-исследовательских и проектных институтов), а Комплексная программа как в большей степени стратегический документ (на 20 лет) разрабатывалась при ведущей роли институтов Академии наук СССР. Последняя Генеральная схема охватывала период до 2005 г., а последняя Комплексная программа — до 2010 г. Важным синтетическим документом являлась также регулярно обновляемая Генеральная схема расселения СССР, обобщавшая схемы районных планировок и проекты развития городских агломераций.

Наряду с подготовкой общесоюзных предплановых документов в 70—80-х годах активизировались региональные исследования во всех союзных республиках. Были разработаны научные основы крупных региональных программ (Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали), программы формирования территориально-производственных комплексов, ориентированных на использование богатых природных ресурсов, локальные программы административно-территориальных образований. Произошла значительная децентрализация региональных исследований. К середине 80-х годов во всех союзных республиках и многих административных центрах России (преимущественно на востоке и севере) существовало более 50 институтов с преобладанием региональной тематики.

Результаты многих исследований далеко не всегда воспринимались экономической практикой. В первую очередь это было характерно для рекомендаций по комплексному экономико-социально-экологическому региональному развитию. Регионализация и регионализм были чужды

законам функционирования командной централизованной экономики, интересы которой представляли даже не Правительство или Госплан, а отраслевые ведомства (министерства), превратившиеся в гигантские государственные монополии с вертикальным управлением. Усилия регионалистов по поиску приемлемого сочетания отраслевого и территориального управления могли увенчаться успехом, даже если бы удалось избежать ошибок и действовали бы они более целеустремленно и организованно.

Конечно, ученые-регионалисты были причастны не только к достижениям, но и к ошибкам в размещении производительных сил. Определенные их круги поддерживали социально и экологически дефектные идеи гигантомании в промышленном строительстве, узкой специализации хозяйства регионов, перемещения значительных масс населения в регионы с трудными условиями жизни. Возможности централизованного планирования акцентировались в ущерб экономической самостоятельности регионов и предприятий.

В 20-х годах регионалисты прошли мимо возможностей новой экономической политики (нэпа), а во второй половине 60-х годов не слишком активно способствовали переводу экономической реформы на региональный уровень. Однако основные негативные моменты в размещении производительных сил, региональном развитии в СССР были следствием не столько ошибочных научных рекомендаций, сколько систематического их игнорирования. В целом проблематика типовых региональных исследований в СССР соответствовала требованиям расширяющейся экономики на стадии индустриализации с преобладанием экстенсивных факторов роста.

В советской регионалистике по сравнению с западной региональной наукой недостаточный удельный вес составляли проблемы: социальные, демографические, экологические, этнических отношений, развития инфраструктуры и сферы услуг, информационной среды, распространения инноваций. И все же в 70—80-х годах в структуре советской регионалистики

постепенно накапливались позитивные изменения: значительно расширилось изучение социальных и экологических аспектов, а также экономических механизмов регионального развития межрегиональных отношений.

В заключение обзора основных направлений исследований по региональной экономике (до современного периода) попытаемся ответить на вопрос: можно ли сопоставить теоретический уровень западной и советской школ региональной экономики? Этот вопрос принципиально неразрешим ввиду отсутствия очевидных критериев для такого сопоставления. Но мы можем вполне уверенно констатировать существенные различия в походах к построению теории и в ее назначении.

Во-первых, в отличие от традиций западных теорий размещения и пространственной организации хозяйства, отправными моментами которых являются абстрактные ситуации, аксиоматика, простые математические модели, советская школа в большей степени ориентировалась на обобщение эмпирики и решение задач, поставленных практикой.

Во-вторых, если западные теории концентрируют внимание на рациональном поведении экономических субъектов (домашних хозяйств и фирм) в экономическом пространстве, то советские теории были исключительно нормативными, т.е. искали решения вопросов: где в интересах единого народнохозяйственного комплекса необходимо размещать новые производства; куда нужно перемещать население; какие новые регионы необходимо осваивать? Безусловно, советская региональная школа была ориентирована на более масштабные проблемы, чем преобладающая часть ученых-регионалистов Запада. Из качественных различий западных и советских теорий следует, что решительную оценку нельзя проводить вне исторического контекста.

В трудах основоположников региональной экономики регион выступал только как сосредоточение природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров, сферы обслуживания и не рассматривался как субъект экономических отношений, носитель особых экономических интересов. В

современных теориях регион исследуется как многофункциональная и многоаспектная система. Наибольшее распространение получили четыре парадигмы региона: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок (рыночный ареал), регион-социум.

Регион как квазигосударство представляет собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики. Во многих странах такие регионы аккумулируют все больше функций и финансовых ресурсов, ранее принадлежавших центру (процессы децентрализации и федерализации).

Одна из главных функций региональной власти — регулирование экономики региона. Взаимодействие общегосударственных (федеральных) и региональных властей, а также разные формы межрегиональных экономических отношений (например, в рамках межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия) обеспечивают функционирование региональных экономик в системе национальной экономики.

Регион как квазикорпорация — это крупный субъект собственности (региональной и муниципальной) и экономической деятельности. В таком качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала (примерами могут служить защита торговой марки местных продуктов, соревнования за более высокий региональный инвестиционный рейтинг и т.п.). Регион как экономический субъект взаимодействует с национальными и транснациональными корпорациями. Размещение штаб-квартир и филиалов корпорации, их механизмы ценообразования, распределения рабочих мест и заказов, трансфертов доходов, уплаты налогов оказывают сильное влияние на экономическое положение регионов. В не меньшей степени, чем современные корпорации, регионы обладают значительным ресурсным потенциалом для саморазвития. Расширение экономической самостоятельности регионов (путем передачи экономических прав от центра) — одно из главных направлений рыночных реформ.

Подход к *региону как рынку*, имеющему определенные границы (ареал), акцентирует внимание на общих условиях экономической деятельности (предпринимательский климат) и особенностях региональных рынков различных товаров и услуг, гурда, кредитно-финансовых ресурсов, ценных бумаг, информации, знаний и т.д. Исследования в рамках данного подхода иногда выделяют в особую дисциплину — *региональное рынковедение*.

Указанные три парадигмы в теории региона включают проблему соотношения рыночного саморегулирования, государственного регулирования и социального контроля. Среди ученых-регионалистов редко встречаются приверженцы крайних позиций: или полностью рыночная экономика (радикальный либерализм), или централизованно-управляемая экономика. Множество теоретических оттенков умещается на платформе «социальное рыночное хозяйство», поэтому в теориях экономического региона значительное внимание уделяется преодолению фиаско рынка, принципам развития нерыночной сферы, производству и использованию общественных благ, регулированию естественных монополий, защите от негативных последствий частнопредпринимательской деятельности и т.п.

Подход к *региону как социуму* (общности людей, живущих на определенной территории) выдвигает на первый план воспроизводство социальной жизни (населения и трудовых ресурсов, образования, здравоохранения, культуры, окружающей среды и т.д.) и развитие системы расселения. Изучение ведется в разрезе социальных групп с их особыми функциями и интересами. Данный подход шире экономического. Он включает культурные, образовательные, медицинские, социально-психологические, политические и другие аспекты жизни регионального социума, синтезу которых региональная наука с самого начала уделяла большое внимание.

В теории региональной экономики развиваются и другие специализированные подходы, например, регион рассматривается как

подсистема информационного общества или как непосредственный участник интернационализации и глобализации экономики.

Теории развития региона опираются на достижения макроэкономики, микроэкономики, институциональной экономики и других направлений современной экономической науки.

Сходство региона и национальной экономики определяет возможности применения для региона макроэкономических теорий (неоклассических, неокейнсианских и др.), особенно тех, которые ставят во главу угла производственные факторы, производство, занятость, доходы. Теории региональной макроэкономики больше соответствуют парадигме «регион как квазигосударство». Такое применение более адекватно для однородных (гомогенных) регионов.

Микроэкономические теории целесообразно привлекать тогда, когда представление региона как точки или однородного пространства недостаточно и необходимо принимать во внимание внутренние различия (узловой или поляризованный регион). Теория и методология микроэкономического анализа больше соответствуют парадигмам «регион как квазикорпорация» и «регион как рынок».

Эволюция теории региона отражает повышение роли нематериальных целей и факторов экономического развития, возможности междисциплинарных знаний и перехода регионов на модель устойчивого эколого-социально-экономического развития.

В современных теориях размещения, которые разрабатываются в последние десятилетия, не отвергая наследия классиков размещения сельскохозяйственного и промышленного производства и их последователей, смещаются акценты на иные виды размещаемой деятельности и факторы размещения.

Новыми объектами теории становятся размещение инноваций, телекоммуникационных и компьютерных систем, развитие реструктурируемых и конвертируемых промышленно-технологических комплексов. В

новых теориях внимание перемещается традиционных факторов размещения (транспортные, материальные, трудовые издержки) сначала на проблемы инфраструктурного обеспечения, структурированного рынка труда, экологические ограничения, а в последние два десятилетия — на нематериальные факторы размещения. К ним относятся: интенсивность, разнообразие и качественный уровень культурной деятельности и рекреационных услуг; творческий климат; привязанное людей к своей местности и т.п. Поскольку нематериальные факторы труднее, нежели материальные, поддаются количественной оценке, это потребовало создания нового информационно-аналитического инструментария.

Прежние теории ориентировались или на частные интересы производителей, продавцов и потребителей (западная школа) или на интересы государства (советская школа). Более современные теории объясняют закономерности размещения в условиях противоречивости индивидуальных, групповых (корпоративных, региональных) и государственных интересов. Кроме того, в отличие от прежнего детерминистского описания исследуемых ситуаций, новые теории анализируют и прогнозируют поведение участников процесса размещения в условиях риска и неопределенности.

Важным этапом в развитии теории размещения стало исследование процесса создания и распространения инноваций (нововведений). *Т. Хегерстранд* выдвинул теорию диффузии инноваций (его основополагающий труд «Диффузия инноваций как пространственный процесс» вышел в свет в 1953 г.).

Диффузия, т.е. распространение, рассеивание по территории различных экономических инноваций (новых видов продукции, технологий, организационного опыта и т.п.), согласно *Т. Хегерстранду*, может быть трех типов: диффузия расширения (когда инновация равномерно распространяется по всем направлениям от точки возникновения), диффузия перемещения (распространение в определенном направлении) и смешанный

тип. Одна генерация (поколение) инноваций имеет четыре стадии: возникновение, диффузию, накопление и насыщение. Теория Т. Хегерстранда отражает волнообразный характер диффузии генераций нововведений. В идейном отношении она близка теории больших циклов («длинных волн») отечественного экономиста Н.Д. Кондратьева.

С теорией диффузии инноваций тесно связана теория жизненного регионального цикла. Она рассматривает процесс производства товаров как процесс с несколькими стадиями: появление нового продукта, рост его производства, зрелость (насыщение), сокращение. На стадии инноваций требуются большие персональные контакты, поэтому наиболее благоприятным местом для размещения инноваций являются большие города. Активное производство может быть размещено в периферийных регионах, но это создает риск для небольших городов, поскольку вслед за стадией насыщения начинается снижение или прекращение производства, пока не появятся другие инновации в больших городах. В соответствии с этой теорией региональная экономическая политика должна концентрироваться на создании благоприятных условий для инновационной стадии в менее развитых регионах, например в виде создания плавательных и научных центров (технополисы, наукограды и т.п.).

Теории структуризации и эффективной организации экономического пространства опираются на функциональные свойства форм пространственной организации производства и расселения — промышленных и транспортных узлов, агломерации, территориально-производственных комплексов, городских и сельских поселений разного типа.

Получившая широкое признание теория полюсов роста усиливает теорию центральных мест В. Кристаллера, используя более современные достижения экономической науки (в частности, метод «затраты — выпуск» В. Леонтьева). Вместе с тем она во многих отношениях соприкасается с теорией производственно-территориальных комплексов Н.Н. Колосовского.

В основе идеи полюсов роста, выдвинутой французским экономистом Ф. Перроу, лежит представление о ведущей роли отраслевой структуры экономики, и в первую очередь лидирующих отраслей, создающих новые товары и услуги. Те центры и ареалы экономического пространства, где размещаются предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование. Это приводит к концентрации предприятий, формированию полюсов экономического роста.

Западные экономисты показали, что в качестве полюсов роста можно рассматривать не только совокупности предприятий лидирующих отраслей, но и конкретные территории (населенные пункты), выполняющие в экономике страны или региона функцию источника инноваций и прогресса. По их определению, региональный полюс роста представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния. Таким образом, полюс роста можно трактовать как географическую агломерацию экономической активности или как совокупность городов, располагающих комплексом быстро развивающихся производств.

Теоретические положения о полюсах развития используются во многих странах при разработке стратегий пространственного экономического развития. При этом идеи поляризованного развития по-разному приспособляются, когда речь идет о хозяйственно освоенных регионах или о новых регионах хозяйственного освоения. В первом случае поляризация происходит в результате модернизации и реструктуризации промышленных и аграрных регионов, создания в них передовых (инновационных) производств вместе с объектами современной производственной и социальной инфраструктуры. Такой подход применялся во Франции, Нидерландах, Великобритании, Германии и других странах с достаточно высокой плотностью хозяйственной деятельности.

Во втором случае наиболее характерными полюсами роста становятся промышленные узлы и особенно территориально-производственные комплексы (ТПК), которые позволяют комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологическую цепочку производств вместе с объектами инфраструктуры. Основным экономический эффект достигается благодаря концентрации и агломерации.

В современной практике пространственного экономического развития идеи полюсов роста реализуются в создании свободных экономических зон, технополисов, технопарков.

Принцип функциональной дифференциации экономического пространства используется также в теориях (концепциях) взаимодействия центра (ядра) и периферии.

Современная теория межрегиональных экономических взаимодействий (или взаимодействия региональных экономик) наиболее полно соответствует методологическим принципам синергетики. Она интегрирует частные теории размещения производства и производственных факторов, межрегиональных экономических связей, распределительных отношений. Она использует результаты теории общего экономического равновесия и международной экономической интеграции. Математической базой теории являются многоцелевая оптимизация, теории корпоративных игр, группового выбора и др. Как и прежде, сохраняется значительная близость теорий межрегиональных и международных экономических взаимодействий.

В системном анализе межрегиональных взаимодействий важнейшую роль играют три фундаментальных понятия: оптимум Парето ядро экономическое равновесие.

Оптимум Парето во многорегиональной системе — это множество вариантов развития экономики, которые нельзя улучшить для одних регионов, не ухудшая положения других. Но разные оптимальные, по Парето, варианты не одинаково выгодны для: отдельных регионов.

Существуют возможности, что какие-либо регионы, действуя самостоятельно или в коалиции с другими регионами, могут достичь более выгодных для себя состояний. Наиболее важным требованием при выборе взаимовыгодных вариантов для регионов является условие принадлежности к ядру.

Ядро многорегиональной системы представляет собой множество таких вариантов развития, в осуществлении которых заинтересованы все регионы в том смысле, что им невыгодно выделяться из системы, образуя коалиции. Ядро, если оно существует, состоит только из оптимальных, по Парето, вариантов.

Понятие экономическое равновесие в многорегиональной системе допускает много модификаций. Например, если каждый регион находит оптимальное решение исходя из интересов своего населения, то при каких условиях общего рынка (ценах обмена, тарифах, налогах и т.п.) сочетание региональных решений даст сбалансированное решение для всей системы регионов? Естественный случай экономического равновесия в системе регионов, когда для каждого из них сальдо межрегионального обмена, измеряемое в ценах равновесия, равно нулю.

Соотношение фактического, гипотетических и потенциальных состояний в двухрегиональной системе представлено на рис. 2.5. Предполагается, что органы регионального управления, выражающие интересы населения своего региона, стремятся найти такие экономические решения, которые при имеющихся возможностях наилучшим образом удовлетворяют потребности населения (максимизируют благосостояние).

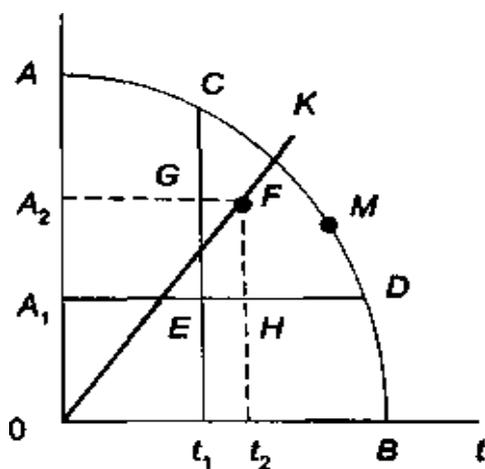

Рис. 2.5 - Фактическое состояние (F), граница Парето (AB), ядро (CD), экономическое равновесие (M) в системе двух регионов

Пусть уровни удовлетворения потребностей населения регионов 1 и 2 измеряются целевыми функциями, или целевыми показателями, f_1 и f_2 . Это могут быть, например, значения некоторого выбранного макропоказателя (ВВП, конечного потребления и т.п.).

Если каждый регион хозяйствует автономно (не вступает в межрегиональное сотрудничество), то максимально достижимыми значениями целевых показателей будут f_1^0 и f_2^0 . Точка E характеризует состояние автаркического развития обоих регионов.

Пусть F — фактическое состояние, достигнутое в наблюдаемом году. Для региона 1 фактическое значение f_1 есть сумма $Of_1^0 + EH$; для региона 2 — фактическое состояние f_2 есть сумма $Of_2^0 - EH$. При этом EH — величина эффекта, получаемого регионом 1 от кооперации с регионом 2 (или вклад региона 2 в целевой показатель региона 1); ES — величина эффекта, получаемого регионом 2 от кооперации с регионом 1 (или вклад региона 1 в целевой показатель региона 2).

Максимально достижимые значения целевых показателей на рис. 4.1 характеризуются кривой AB . Это оптимум по Парето. Каждая точка кривой AB — вариант, который нельзя улучшить для одного из регионов, не ухудшая положения другого. Варианты, принадлежащие кривой AB , предпочтительнее всех находящихся внутри множества AOB . Однако для региона 1 не выгодны варианты, лежащие левее точки C , а для региона 2 — лежащие ниже точки D .

Регионы заинтересованы только в экономическом сотрудничестве, обеспечивающем им дополнительный эффект. Этим свойством обладает множество вариантов CED . Кривая CD включает варианты с наибольшим выигрышем от экономического сотрудничества. Это и есть ядро двухрегиональной системы.

Наконец, точка M соответствует экономическому равновесию (торговые или платежные балансы имеют нулевое сальдо в ценах равновесия). Все другие точки ядра CD соответствуют вариантам взаимовыгодного, но не эквивалентного обмена. При этом точки кривой CD ,

лежащие правее M , более предпочтительны для региона 1 (в частности, это соответствует отрицательному сальдо вывоза-ввоза товаров для региона 1 и положительному сальдо для региона 2). Точки, лежащие левее M , более предпочтительны для региона 2 (знаки сальдо вывоза-ввоза продукции меняются на противоположные). Заметим, что в точке K , являющейся пересечением луча OF с границей Парето, соотношение целевых показателей f_1 и f_2 такое же, как в фактическом состоянии.

Для вычисления рассмотренных выше оптимальных состояний и эффектов межрегиональных взаимодействий используются многорегиональные многоотраслевые модели. Информационную их основу составляют национальные и региональные межотраслевые балансы. Влияние межрегионального товарообмена на показатели региональных экономик измеряется посредством специальных экспериментов на этих математических моделях.

Теоретики-регионалисты видели свою главную научную задачу в создании целостной теории пространственной экономики. Эту же цель ставила перед собой в конце 50-х годов Международная ассоциация региональной науки. 30 лет назад Х. Ричардсон, автор одной из самых умных книг по региональной экономике, отмечал: «Региональная экономика еще находится в эмбриональном состоянии, и теоретический простор все еще довольно свободен. Однако время для главного синтеза может быть близко. Такой синтез объединит акцентированный анализ связей внутри региона с межрегиональным анализом потоков и одновременно объяснит пространственную организацию регионов, городов, фирм и домашних хозяйств».

В исследованиях современных регионоведов используется широкий комплекс научных методов, важнейшими из которых являются:

Системный анализ. Этот метод опирается на принцип поэтапности (постановка цели, определение задач, формулировка научной гипотезы, комплексное изучение особенностей оптимального варианта размещения

отраслей). Это метод научного познания, позволяющий изучать структуры отраслей хозяйства, их внутренние связи и взаимодействие.

Метод систематизации. Он связан с разделением изучаемых явлений (исходя из целей исследования) и избранных критериев на совокупности, характеризующиеся определенной общностью и отличительными признаками. Речь идет о таких приемах, как классификация, типология, концентрация и др.

Балансовый метод. Данный метод характеризуется становлением отраслевых и региональных балансов.

Метод экономико-географического исследования. Этот метод подразделяется на три составные части: *региональный метод* (исследование путей формирования и развития территорий, изучение развития и размещения общественного производства в региональном развитии), *отраслевой метод* (исследование путей формирования и функционирования отраслей экономики в географическом аспекте, изучение развития и размещения общественного производства в отраслевом разрезе) и *местный метод* (исследование путей формирования и развития производства отдельного города, селения; изучение развития и размещения производства по его первичным ячейкам).

Картографический метод. Этот метод позволяет наглядно представлять особенности размещения.

Метод экономико-математического моделирования (моделирование территориальных пропорций развития экономики региона; моделирование по отраслям хозяйства региона; моделирование формирования хозяйственных комплексов региона). С использованием современных электронных средств данный метод позволяет с минимальными затратами труда и времени обрабатывать огромный и разнообразный статистический материал, различные исходные данные, характеризующие уровень, структуру, особенности социально-экономического комплекса региона. Кроме того, он дает возможность выбирать оптимальные решения, оптимальные варианты,

модели в соответствии с теми целями, которые поставлены перед региональным исследованием.

С этим методом (равно как и с методом систематизации) тесно увязаны методы многомерного статистического анализа. В 70—90-е годы было опубликовано значительное число работ, посвященных методам обработки статистических данных. Одним из распространенных методов анализа многомерной информации является факторный анализ, или кластер-анализ. Он состоит в переходе к малому числу латентных (скрытых) переменных (факторов) и в классификации объектов по этим факторам.

Одним из первых видов статистических моделей, используемых в региональных исследованиях, была модель так называемой экономической базы. Она была сформулирована ученым Г. Хойтом (США) в 30-е годы и была использована за 40 лет в более чем 100 отдельных региональных исследованиях США.

Модели экономической базы достаточно просты как по теоретическому обоснованию, так и по разработке. Для их построения необходимы только показатели экономической активности (в основном показатели занятости) за два периода времени. Анализ экономической базы является ускоренным методом прогнозирования регионального экономического роста, при этом используется упрощенная теория роста, а потребности в информации минимальны. Полученные результаты сводятся лишь к прогнозированию развития базисного и обслуживающего секторов.

В исследованиях социально-экономического развития регионов в настоящее время используются метод главных кластеров и метод порядковой классификации объектов регионального анализа.

По мнению академика Н. Некрасова, основой региональных экономико-математических моделей являются следующие положения [2, с.56]:

- социально-экономические аспекты каждого конкретного региона рассматриваются как основная часть общей системы регионов страны; отсюда вывод: оценка различных вариантов эффективного формиро-

- вания региона исходит из оптимальных территориальных экономических пропорций национального хозяйства на определенный период;
- региональные территориальные модели корректируют отраслевые модели размещения экономики на основе территориальной социально-экономической информации перспективного баланса природно-ресурсного и трудового потенциала, сети городских и сельских поселений, транспортных связей и т.д.;
 - региональные модели неразрывно связаны с моделями территориальных пропорций, с отраслевыми экономико-математическими расчетами и представляют органичную часть общего научно-методического подхода к вариантной оценке перспективного размещения производительных сил и оптимального формирования экономики всей системы регионов.

Научное направление в региональной экономике, занимающееся применением математических методов, т.е. региональным моделированием, называется *регионометрикой*. Среди математических методов можно выделить следующие.

Метод *таксонирования* - процесс членения территории на сопоставимые или иерархические соподчиненные таксоны. Таксоны — равнозначные или иерархически соподчиненные территориальные ячейки, к примеру административные районы, муниципальные образования. Фактически процесс районирования на любом уровне является таксонированием. Поскольку объектом таксонирования выступают регионы, в данном случае можно употребить понятие *регионализация*.

Вариантный метод размещения производительных сил региона. Этот метод чаще всего используется при разработке схем размещения производства по территории региона на первых этапах планирования и прогнозирования. Он предусматривает рассмотрение вариантов различных уровней развития хозяйства тех или иных регионов, вариантов территориальных экономических пропорций по регионам.

Методы социологических исследований включают: стандартизированные интервью, индивидуальные собеседования с представителями разных отраслей и сфер социально-экономического комплекса региона; контент-анализ интервью и публичных выступлений руководящей элиты регионов, ученых и специалистов и т.д.

Важное место в региональных исследованиях занимают методы сопоставления региональных уровней жизни населения и прогнозирования развития региональной социальной инфраструктуры. Для анализа уровня жизни населения регионов центральными экономическими органами разработана методика сопоставления на основе системы синтетических и частных показателей. В конечном счете основная цель территориального анализа уровня жизни населения заключается в выявлении фактически сложившихся различий в уровне жизни и достижений относительно равной степени удовлетворения потребностей населения всех регионов Российской Федерации, а уровень жизни населения непосредственно связан с развитием региональной социальной инфраструктуры.

Таким образом, изучение региональных социально-экономических систем опирается на довольно широкий круг методов и способов, которыми активно пользовались и пользуются регионаловеды.

РАЗДЕЛ 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

3.1. Принципы становления региональных экономических систем

Для анализа процесса структуризации национальной экономической деятельности в региональном пространстве необходимо выделить факторы, влияющие на размещение простых и сложных экономических единиц по территориальным образованиям: ареалам, зонам и регионам. К таким факторам следует отнести:

- геополитическое и экономико-географическое значение территориальных образований;
- совокупность ресурсов, присущих тому или иному территориальному образованию;
- природно-климатические условия, складывающиеся в том или ином территориальном образовании;
- предпринимательский климат и инвестиционную привлекательность, складывающуюся в том или ином территориальном образовании.

Особенности размещения экономических агентов по территории страны, так же как и их отраслевая принадлежность, во многом определяются геополитическим положением страны. Геополитика — это наука править. Она вырабатывает правила принятия глобальных решений, таких как заключение союзов, начало войн, осуществление реформ, структурная перестройка общества, введение масштабных экономических и политических санкций и т. д. Поэтому размещение экономических агентов по территории страны должно учитывать возможные последствия принятия подобных стратегических решений.

Главным звеном геополитики является утверждение фундаментального дуализма, отражающегося в географическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Этот дуализм выражается в

противопоставлении «теллуократии» (сухопутного могущества) и «талассократии» (морского могущества).

«Теллуократия» связана с фиксированностью пространства и устойчивостью его качественных ориентации. Поэтому сухопутным народам чужды индивидуализм, дух предпринимательства. Им свойственны коллективизм и иерархичность.

«Талассократия» представляет собой тип цивилизации, основанной на противоположных установках. Этот тип динамичен, подвижен, склонен к техническому развитию. Его приоритет — мореплавание, торговля, дух индивидуального предпринимательства.

Исторически складывается довольно устойчивая картина, отраженная в «карте Макиндера»¹ (рис. 3.6).

1. Внутриконтинентальные пространства становятся «неподвижной платформой» (hertland). Она является «землей сердцевины», «географической осью истории», которая устойчиво сохраняет теллуократическую цивилизационную специфику.
2. «Внутренний или континентальный полумесяц», «береговая зона» (rimland) представляет собой пространство интенсивного культурного развития. Здесь очевидны черты «талассократии». Хотя они уравниваются многими теллуократическими тенденциями.
3. «Внешний или островной полумесяц» представляет собой «неизведанные земли», с которыми возможны только морские коммуникации. Впервые он дает о себе знать в Карфагене и торговой финикийской цивилизации, воздействовавшей на «внутренний полумесяц» Европы извне.

Эта геополитическая картина окончательно приобретает смысл в период становления Англии как великой морской державы (XVII-XIX вв.).

¹Хэлфорд Дж. Макиндер (1861-1947) является одним из основоположников геополитики. Получив географическое образование, он преподавал в Оксфорде начиная с 1887 г., пока не был назначен директором Лондонской экономической школы. С 1910 по 1922 г. он был членом палаты общин, а в период 1919-1920 гг. — британским посланником в Южной России. Предложенная им карта мира приобретает геополитическую специфику.

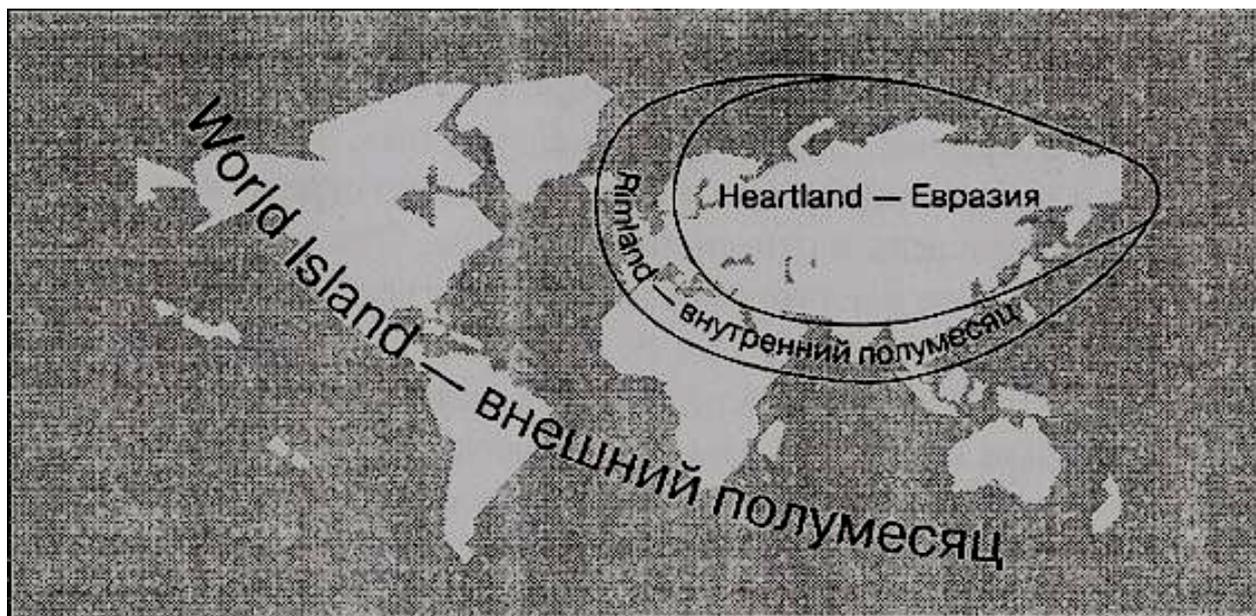

Рис. 3.6 - Основная геополитическая модель мира (по Макиндеру)

Heartland—Евразия — географическая ось истории. Rimland — береговые пространства.
World Island— территории, контролируемые Sea Power, «морским могуществом»

Эпоха великих географических открытий повлекла за собой окончательное становление талассократии самостоятельным планетарным образованием, оторвавшимся от Евразии и полностью сконцентрировавшимся в англосаксонском мире. С середины XX в. главным оплотом талассократии становятся США. Макиндер утверждал, что для государства самым выгодным географическим положением было бы срединное, центральное положение. С планетарной точки зрения в центре мира лежит Евразийский континент, а в его центре — «сердце мира» или «heartland». Это наиболее благоприятный географический плацдарм для контроля над всем миром. Макиндер говорил: «Тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром». И далее: «Россия занимает в целом мире столь же центральную стратегическую позицию, как Германия в отношении Европы. Она может осуществлять нападения во все стороны и подвергаться им со всех сторон, кроме севера» (Цит. по: Дугин А. Г., 1999)

Именно Макиндер заложил основы современной геополитики США: любыми способами препятствовать возможности создания евразийского

блока, созданию стратегического союза России и Германии, геополитическому усилению «hertland» и его экспансии.

Исходя из приведенного выше краткого изложения основных положений геополитики можно заключить, что:

- нельзя определять направления развития национальной экономики, включая направления взаимодействия национальной экономики с внешним миром и ее интеграции в мировую экономическую систему, без учета геополитического положения страны;
- при выборе направлений территориального размещения отраслей национальной экономики внутри страны следует учитывать геополитическое положение районов,- где предполагается разместить стратегически важные объекты национальной экономики.

Наряду с геополитическим следует анализировать и экономико-географическое положение (ЭГП) территориальных образований. Под ЭГП понимают совокупность пространственных отношений социально-экономических объектов к другим объектам пространственных отношений, существующих или прогнозируемых, существенных для рассматриваемого объекта. Иначе говоря, ЭГП — это отношение региона к лежащим вне его данностям, имеющим то или иное экономическое значение (География России для инвесторов, 1997).

При оценке ЭГП того или иного региона анализируют его положение относительно транспортных магистралей, баз сельскохозяйственного сырья, основных рынков сбыта товаров, основных ареалов расселения, региональных рынков рабочей силы и т. п.

Экономико-географическое положение оценивают по следующим критериям:

- полезность, или рентность (с позиции эффективности того или иного вида предпринимательской деятельности по сравнению с другими регионами);
- потенциальность положения (с позиции перспективных возможностей

для предпринимательства);

- рыночное положение (с позиции благоприятствования условий для создания и поддержания в длительной перспективе конкурентных преимуществ, формируемых региональными детерминантами).

Таким образом, можно заключить, что ЭГП — важнейшая категория, отражающая региональные особенности экономической деятельности. Она является одновременно и причиной, и следствием территориального разделения труда. Вместе с тем ЭГП — понятие относительное. Оно обусловлено в большей мере историческими причинами изменений в экономическом и политическом развитии не только данного региона, но и подобными изменениями, происходящими за его пределами.

Совокупность ресурсов территориального образования. В контексте проблем региональной структуры национальной экономики рассмотрим два вида ресурсов: природные и людские.

Природные ресурсы — это компоненты природы, которые используются или могут быть использованы в качестве средств производства (предметов и средств труда). Совокупность природных ресурсов региона рассматривается как его природно-ресурсный потенциал. Природно-ресурсный потенциал региона прямо и косвенно влияет на предпринимательский климат, определяя состав и структуру развивающихся в том или ином регионе видов экономической деятельности.

Людские ресурсы — это категория, отражающая возможности и целесообразность ведения предпринимательской деятельности в том или ином регионе. Население региона, где предприниматель собирается осуществлять свою деятельность, должно рассматриваться им с трех точек зрения:

- как источник кадрового потенциала (демографическая и образовательно-квалификационная структура);
- как контингент потенциальных потребителей товаров и услуг (этническая структура, покупательная способность);

- как социальная среда, в которой должна осуществляться предпринимательская деятельность (структура населения по качеству жизни: уровню занятости, уровню доходов, обеспеченности материальными и духовными благами).

Современная социология предлагает отражать обобщенную характеристику населения страны и ее отдельных регионов в категории «качество населения». Под качеством населения понимают «актуализированные исторической эпохой... свойства людей, потребность в которых общество воспринимает с особой остротой» (Качество населения, 1996). Это понятие характеризует потенциал выживаемости в чрезвычайных условиях, готовность общества в целом и отдельных стран к обновлению всех сфер жизнедеятельности, к принятию экономических, социальных и политических преобразований.

Под природно-климатическими условиями понимают силы природы, влияющие на жизнедеятельность населения и экономическую деятельность, необходимую для получения конечных продуктов этой деятельности. Природно-климатические условия могут облегчить или затруднить заселение и освоение территории того или иного региона, повлиять на масштабы, пути и формы использования естественных ресурсов. Любой из элементов («роза ветров», температура, влажность и т. п.) природно-климатических условий можно характеризовать:

- силой и характером воздействия;
- территорией распространения воздействия;
- разносторонностью, продолжительностью и сезонностью воздействия;
- характером влияния на разные группы населения;
- степенью возможности и целесообразности его улучшения;
- степенью влияния на жизнедеятельность населения.

Территории регионов по элементам природно-климатических условий подразделяются на экстремальные, дискомфортные, гиперкомфортные, прекомфортные, комфортные. К экстремальным относят территории с крайне

неблагоприятным природным воздействием на жизнедеятельность человека. Дискомфортными считаются территории с весьма неблагоприятным воздействием на жизнедеятельность человека. Гиперкомфортными называют территории, пригодные для формирования постоянного населения, прибывающего из других регионов. Прекомфортными являются территории достаточно благоприятные для формирования постоянного населения. Комфортные территории оптимальны для жизнедеятельности людей.

Значительная часть территории Украины относится к регионам с прекомфортными и комфортными условиями.

Природно-климатические условия могут ускорить или замедлить темпы развития экономической деятельности.

Под *предпринимательским климатом* региона понимают общие для всех или большинства экономических агентов, действующих на той или иной территории, возможности и условия для ведения этой деятельности и достижения ее целей.

Предпринимательский климат региона формируется в результате взаимодействия объективных и субъективных факторов. Объективные факторы – это географические особенности региона: природные условия и ресурсы, состав общественного разделения труда и т.п. Субъективные факторы – это целенаправленная деятельность властных структур и различных групп стратегического влияния федерального и регионального уровней, направленная на регулирование экономической деятельности в рамках страны и региона.

Взаимодействие объективных и субъективных факторов определяет региональную ситуацию – наблюдаемое в тот или иной момент времени состояние региона, тенденции изменения этого состояния (рис.3.7). Основополагающее влияние на региональную ситуацию оказывают стратегические цели экономического и социального развития хозяйства региона, обусловленные его геополитическим и экономико-географическим положением. Набор внешних и внутренних стратегических зон

хозяйствования, которые обслуживает регион, предъявляет спрос на определенный ассортимент товаров и услуг. Поэтому все отрасли региональной экономики должны быть адаптированы к удовлетворению этого спроса либо своими силами, либо в кооперации с отраслями, находящимися за пределами региона. При этом, естественно, не могут игнорироваться задачи, решаемые хозяйством региона в системе общенационального и международного разделения труда.

Рис. 3.7 - Факторы становления и развития региональных систем

Предпринимательский климат региона определяет важнейшую категорию, отражающую степень благоприятствования условий для достижения стратегических целей развития социально-экономической деятельности. Этой категорией является инвестиционная привлекательность региона, которая может быть определена как совокупность благоприятных для инвестиций факторов, отличающих данный регион от других. Она складывается из оценки объективных возможностей региона (инвестиционного потенциала) и условий деятельности инвестора

(инвестиционного риска). Инвестиционная привлекательность региона может быть определена объемом капитальных вложений, который может быть привлечен в основной капитал региона, исходя из его инвестиционного потенциала и уровня региональных инвестиционных рисков. Степень инвестиционной привлекательности может оцениваться на основе следующих критериев:

- инвестиционная активность – интенсивность привлечения инвестиций в основной капитал региона;
- инвестиционный потенциал региона – объем инвестиций, который может быть привлечен в основной капитал региона за счет всех (внешних и внутренних) источников финансирования, исходя из наличия в регионе экономических, социальных предпосылок и природных ресурсов, особенностей его географического положения и иных объективных факторов, существенных для формирования инвестиционной активности;
- региональный (некоммерческий) инвестиционный риск – вероятность неполной реализации инвестиционного потенциала региона, исходя из условий инвестиционной деятельности в регионе.

Таким образом, предпринимательский климат региона, его инвестиционная привлекательность являются важнейшими предпосылками рациональной структуризации экономической деятельности в региональном пространстве.

Важнейшим фактором регионального развития выступает *размещение производительных сил*. К важнейшим принципам размещения производительных сил традиционно относятся: приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии и местам потребления готовой продукции; равномерное размещение производства по территории страны; специализация хозяйства отдельных регионов с целью максимального использования эффекта территориального разделения труда; комплексное развитие хозяйства регионов; укрепление обороноспособности страны.

Названные принципы представляют собой набор требований или желательных результатов, которые необходимо учитывать или стремиться достигать при планировании размещения предприятий, развития регионов, при разработке общей схемы размещения производительных сил.

Каждый принцип в отдельности имеет рациональный смысл, однако в целом они несовместимы. Например, только в редчайших случаях возможно разместить производство вблизи и от источника сырья, и от источника энергии, и от места потребления готовой продукции. Дальнейшая специализация производства усиливает неравномерность его размещения по территории. Укрепление обороноспособности требует, как правило, такого, размещения производства, которое отклоняется от источников сырья и мест потребления продукции. Чтобы стать инструментами выработки плановых решений, принципы, так же как и закономерности, должны приобрести более конкретное, операциональное выражение. Кроме того, должны быть установлены правила совместного применения ряда принципов.

Факторы размещения производительных сил — это существенные условия, которые необходимо принимать во внимание при изучении или решении конкретной проблемы. Совокупность факторов делится на объективные и субъективные. Они соответствующим образом группируются и оцениваются по важности. Разумеется, состав учитываемых факторов зависит от рассматриваемой проблемы.

Переход от стадии индустриального и экстенсивного развития к инновационной экономике и информационному обществу изменяет состав и соотношения важности учитываемых факторов размещения производительных сил. В Украине этот процесс сочетается с трансформацией политической и экономической систем, созданием многоукладной экономики, требующей сочетания индивидуальных, групповых (в том числе региональных) и общегосударственных интересов.

Систематизация и актуализация закономерностей, принципов, факторов и эмпирических данных представляет собой начальный этап

построения и обновления нормативной теории размещения производительных сил, т.е. этап предтеории. За ним должен следовать этап построения конструктивной, операциональной части теории.

В процессе становления региональных экономических систем большое внимание в стране уделяется и *проблеме экономического районирования*. Обосновывается позиция, что правильное разделение страны на крупные экономические районы (от 10 до 20) будет способствовать их комплексному развитию (путем внутренней кооперации), усилит процесс специализации в ее экономике. Возлагаются также надежды на то, что общее экономическое районирование сможет компенсировать недостатки консервативного административно-территориального деления страны и в перспективе даст возможность перейти к государственному управлению по крупным экономическим районам.

Начиная с 20-х годов комиссии ведущих ученых разрабатывали схемы экономического районирования страны, которые использовались в плане ГОЭЛРО и пятилетних планах развития народного хозяйства СССР. Современная сетка из одиннадцати экономических районов сохраняется (с небольшими изменениями) с начала 60-х годов.

Теоретические обоснования экономического районирования и связанного с ним формирования хозяйственных региональных комплексов получили наибольшее развитие в работах Н.Н. Колосовского [см.: 1]. Он разработал концепцию экономического районирования, основные положения которой сводятся к следующему.

- Вся территория страны делится на экономические районы, образованные по производственным признакам и представляющие в совокупности законченную систему региональных сочетаний производительных сил.
- Каждый экономический район является всесторонне развитой в экономическом отношении территорией, объединяющей природные ресурсы, производственный аппарат, население с его трудовыми навыками, транспортные коммуникации и другие материальные

ценности наиболее выгодным образом в виде производственно-территориального сочетания (ПТС).

- Основная экономическая задача функционирования каждого ПТС заключается в выполнении плановых заданий союзного значения с учетом географического положения района, транспортных условий, выгоды эксплуатации ресурсов, сырья, энергии, труда, а также решения оборонных задач.
- Выполнение основной экономической задачи приводит к специализации каждого экономического района на тех отраслях производства, какие в нем могут быть развиты наиболее полно и выгодно, включая все необходимые промышленные, энергетические и транспортные звенья. Обмен между районами ограничивается строго необходимыми количествами продуктов при отказе от излишне дальних и встречных перевозок. Каждый район осуществляет комплексное развитие хозяйства на своей территории для наиболее полного удовлетворения местных производственных и потребительских нужд за счет местных источников сырья и энергии.
- Научно-техническая политика индивидуализируется по экономическим районам. Наивысшей эффективности достигают комбинированные технологические процессы при переработке сырья, получении энергии, использовании труда и оборудования, приводящие к созданию районных производственных комбинатов и производственно-территориальных комплексов.
- Для каждого экономического района устанавливаются три категории производств: районного значения (продукция потребляется внутри экономического района); межрайонного значения (для группы экономических районов); общесоюзного значения, а также наивыгоднейшие зоны сбыта.
- Развитие каждого района осуществляется в такой форме, чтобы способствовать материальному и культурному развитию всех национальностей страны.

Ключевым понятием в теории экономического районирования Н.Н. Колосовского было понятие энергопроизводственного цикла, под которым понималась «вся совокупность производственных процессов,

развертывающихся в экономическом районе на основе сочетания данного вида энергии и сырья первичных форм — добычи и облагораживания сырья до получения всех видов готовой продукции, которые возможно получить на месте, исходя из требований приближения производства к источникам сырья и требований комплексного использования всех компонентов сырьевых и энергетических курсов данного типа».

Колосовский выделил восемь совокупностей производственных процессов, являющихся основой для выделения крупных экономических районов и экономических подрайонов: 1) пиromеталлургический цикл черных металлов; 2) пиromеталлургический цикл цветных металлов; 3) нефтеэнергохимический цикл; 4) гидроэнергетический цикл; 5) совокупность циклов перерабатывающей индустрии; 6) лесоэнергетический цикл; 7) индустриально-аграрный цикл; 8) гидромелиоративный цикл. Сочетание циклов и их сырьевых и энергетических баз на данной территории образует территориально-производственное ядро экономического района.

Создание теоретических основ и методики экономического районирования решало три основные проблемы. Первая состояла в освоении новых источников сырья и энергии в восточных районах страны и развитии тяжелой промышленности, что отвечало политической задаче обеспечения индустриального превосходства СССР и решению проблемы самообеспечения основными промышленными продуктами. Вторая проблема заключалась в создании рациональной системы территориального планирования, обеспечивающей с помощью плановых заданий максимальное использование сравнительных преимуществ экономических районов и минимизацию транспортных издержек. Третьей проблемой являлось создание единой информационной и интеллектуальной основы для скоординированных действий тысяч работников плановых органов в центре и на местах по разработке и контролю за выполнением плановых заданий.

3.2. Факторы социально-экономического развития и конкурентоспособности регионов

Социально-экономическое развитие регионов в настоящее время испытывает возрастающее влияние трех главных факторов.

1. *Рыночного* — взаимопроникновение региональных, национальных и мирового рынков.
2. *Конкурентного* — усиление конкуренции на всех перечисленных рынках, особенно неценовой конкуренции — конкуренции в области качества жизни и инноваций.
3. *Производственного* — постепенный переход от фордизма к постфордизму как способу организации производства, что подразумевает: замену массового производства мелкосерийным; заменой вертикальной организации труда - горизонтальной; низкой индивидуальной ответственности - соучастием индивида в производственном процессе.

Эти факторы ведут от территориальной дифференциации и разделения труда к его территориальной интеграции, от гомогенных региональных рынков - к диверсифицированным, а в целом - от национальной региональной политики к собственно региональной. К примеру, факторы, благоприятные сегодня для размещения на территории предприятий, завтра означают дополнительные возможности для привлечения инвестиций, увеличения занятости и решения других назревших региональных проблем. То есть они одновременно становятся условиями, индикаторами успешного социально-экономического развития регионов в будущем.

Необходимо учитывать, таким образом, воздействие этих изменений на конкурентоспособность и хозяйствующих субъектов, и регионов. Например, для регионов это означает, что одни развиваются как экономически наиболее сильные области, способны мобилизовать собственные ресурсы и привлечь дополнительные инвестиции. Другие остаются на периферии, третьи развиваются лишь в отдельных специфичных сферах (пример — туризм). Нужно выяснить, следовательно, какие факторы должны в первую очередь учитывать хозяйствующие субъекты, и какие факторы должны улучшать регионы для повышения своей конкурентоспособности.

Как и всякая экономическая система, регион имеет внутреннюю и внешнюю среду, которые взаимодействуют. Эти связи могут быть как прямого, так и косвенного воздействия.

Для качественной характеристики и оценки динамики изменения *внутренней среды* достаточно проанализировать следующие группы факторов, характеризующих:

- производственно-ресурсный потенциал региона;
- структуру регионального рынка;
- кадровый потенциал региона;
- региональный бюджет;
- стратегию развития региона.

Внешняя среда региона *прямого воздействия* включает взаимосвязи с партнерами:

- внешними поставщиками товаров и услуг;
- внешними потребителями;
- регионами-конкурентами;
- финансовыми организациями;
- транспортными предприятиями.

Внешняя среда *косвенного воздействия* на регион может включать следующие группы факторов влияния:

- общеэкономические;
- общеполитические;
- научно-технические;
- природно-экологические;
- демографические.

Традиционно в отечественной экономической литературе выделяются следующие группы факторов развития регионов: природные, демографические, экономико-географические, экономические. Характерно, что сами названия (не говоря уже об общеизвестной практике применения) несут отпечаток эпохи построения индустриального общества первой половины XX в. с присущим ей экстенсивным способом хозяйствования при ограниченном применении рыночных регуляторов. В зарубежной теории и практике в настоящее время принят несколько иной стандартный набор факторов. В первую очередь различают две большие группы факторов: *так называемые «жесткие» и «мягкие»*.

Под «жесткими» понимаются количественно измеряемые факторы: а) ориентированные на производственные ресурсы (земля, рабочая сила,

капитал); б) ориентированные на производство и сбыт продукции (близость партнеров по кооперации, инфраструктура, структура населения и потребления); в) установленные государством (налоги, система хозяйствования, субсидии и программы поддержки). Если между отечественными и жесткими факторами еще можно провести параллели, то *мягкие факторы* в число первых пока не включены вообще. Они касаются прежде всего количественно трудноизмеряемых категорий: уровня развития социальной среды населенного пункта, его, если можно так выразиться, дружелюбности экономике. В качестве мягких факторов чаще всего упоминают:

- стабильность политической ситуации;
- .стабильность общественного климата;
- квалификацию занятых по найму;
- региональную структуру экономики и отдельных предприятий;
- качество системы образования и профессиональной подготовки кадров;
- оснащение региона вузами, технологическими центрами, исследовательскими организациями;
- наличие факторов, ориентированных на производство услуг (экономический и налоговый консалтинг, реклама, маркетинг);
- отношение к экономике основных действующих лиц региона (предприятий и союзов предпринимателей, работающих по найму и профсоюзов, коммунальных и региональных администраций, политиков);
- качество жизни в регионе (качество жилья, экологическая ситуация, культурные и рекреационные возможности и т.д.).

Соотношение между отдельными факторами размещения их значимость находятся в постоянном движении. Все же середины 90-х годов можно зафиксировать несколько общих изменений, которые в еще большей степени будут действовать на рубеже веков.

Важнейшей тенденцией является то, что значение жестких факторов размещения снизилось в пользу мягких. Именно мягкие факторы все чаще становятся условиями экономического успеха (табл. 3.3).

Таблица 3.3 - Соответствие некоторых отечественных и зарубежных факторов регионального развития ¹

<i>Отечественные факторы</i>	<i>Зарубежные факторы</i>
Сырьевой - наличие сырья и его экономическая оценка.	Расходы на используемое сырье. Расходы на комплектующие, полуфабрикаты и услуги со стороны.
Топливо-энергетический - обеспеченность ресурсами ТЭК	Расходы на энергию.
Водный - обеспеченность водными ресурсами.	Экономия водных ресурсов.
Земельный - обеспеченность земельными ресурсами.	Цена земельных участков.
Трудовой - обеспеченность трудовыми ресурсами соответствующей квалификации.	Уровень заработной платы, включая отчисления на социальные нужды. Наличие соответствующих трудовых ресурсов.
Транспортный: - наличие коммуникаций; - стоимость перевозок.	Транспортное положение и транспортные связи. Транспортные издержки Наличие телекоммуникаций.
НТП - уровень НТП, обеспечивающий эффективное применение ресурсов.	Наличие технологии и ноу-хау.
Потребительский - наличие основной массы потребителей товаров и услуг.	Покупательная способность населения.
Экономико-географическое положение.	Территориальное расположение, близость рынков
Агломерационные эффекты	Нагрузка на окружающую среду, инфраструктурное оснащение, эффекты синергии

По группе жестких факторов в соответствии со структурной перестройкой экономики от первичного (сельское хозяйство) ко вторичному (промышленность) и третичному (услуги и информация) секторам факторы «земля», «близость к источникам сырья», «издержки на заработную плату и первоначальный капитал» теряют свое значение в пользу агломерационных

¹ Составлено по: *Региональная экономика* /Под ред. Т.Г. Морозовой. Гл. 4. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2005, а также Carmona-Schneider J.J., a.a.O., S.7, Krätke S., a.a.O., S.25.

преимуществ (близости рынков, оснащения инфраструктурой и т.д.) (табл. 3.4).

Таблица 3.4 - Ранжирование факторов по стадиям производственного цикла (в порядке убывания значимости)².

Факторы	Производство	Распределение	Управление /маркетинг/ сбыт	Общая и развит
Надежность энергоснабжения	1			
Наличие телекоммуникаций	2	1	1	2
Стабильность политического положения	3	5	2	1
Издержки на заработную плату	4	4	3	
Наличие квалифицированной рабочей силы	5			4
Близость к сети магистральных автодорог		2		
Транспортные издержки		3		
Близость к аэропорту			4	
Здоровая экономическая итуация			5	
Стабильность социального климата				3
Возможность сотрудничества с исследовательскими организациями				5

В ходе дальнейшего развития транспорта и коммуникаций снизилась роль транспортных издержек. В то же время качество транспортных соединений (наличие международных аэропортов, скоростных железнодорожных линий) играет первостепенную роль.

Среди мягких факторов определяющий вес получают стабильность экономического, социального и политического положения. Возрастает значение близости к исследовательским центрам, хороших условий жизни для высококвалифицированных трудовых ресурсов. Важным фактором становится и само наличие у управленческих структур региона стратегии согласованного развития, которая главной своей целью должна иметь создание благоприятного имиджа региона.

Безусловно, учет этих тенденций на практике подразумевает, что не все они одинаково важны для конкретного населенного пункта или конкретного предприятия. Например, издержки на факторы производства будут, очевидно, и дальше играть решающую роль при изготовлении трудоемкой

² Источник : Carmona-Schneider J.J., а.а.О., S.9.

конечной продукции или для молодых предприятий с высокой потребностью в капитале.

В аспекте конкретных регионов более высокую значимость будут иметь те факторы, которые характерны для отраслей специализации регионального социально-экономического комплекса.

В более общем плане, вес фактора будет зависеть от его способностей локализоваться и быть мобильным: наиболее привязанными к территории будут факторы с сильной концентрацией и немобильные.

Итак, управленческому звену предприятий и организаций, работникам территориальных подразделений по экономике и прогнозированию, финансам, промышленной и инвестиционной политике необходимо адекватно оценивать реальные факторы размещения производительных сил, постоянно и своевременно улавливая современные тенденции.

С начала 90-х годов в науке доминировала мысль, что для последующего регионального развития Украины целесообразно разделить ее территорию на укрупненные экономические районы по принципу формирования на данной базе территориально хозяйственных комплексов. По инициативе правительства были разработаны комплексные программы социально-экономического развития пяти экономических районов - Карпатского, Полесья, Подолья, Украинского Причерноморья и Приднепровья на 1996 -2000 гг. Стоимость этих программ в ценах в 1996 г. составляла свыше 60 млрд. грн., в том числе 24 млрд. грн. финансирования из государственного бюджета. Предусматривалось создать на государственном уровне специальные органы управления, которые бы осуществляли реализацию программ. Однако ни одна программа органами власти областей, включенных к экономическим районам, утвержденная не была. Правительство их тоже отклонил.

Идея создания в стране больших экономических районов выныривает во время дискуссий относительно будущей государственной региональной политики и административно-территориального устройства Украины. Не

углубляясь в теоретические дебаты по этому поводу, отмечу лишь, что объективных условий для выделения в Украине больших экономических районов, по крайней мере теперь, не существует. Об этом свидетельствует и разное их количество, которое предлагается теми или другими сторонниками экономического районирования. Зато речь идет о механическом укрупнении областей.

С середины 90-х годов местные органы власти начали предлагать правительственные собственные долго- и среднесрочные программы социально-экономического развития. Девять таких программ решениями правительства было одобрено, в частности, относительно Автономной Республики Крым, г. Севастополя, Большой Ялты, м. Киева, Донецкой, Луганской, Херсонской областей, г. Львова. Правительственные решения после одобрения программ содержали прямые задания органам исполнительной власти относительно решения отдельных вопросов развития, которые касались их компетенции. Финансирование из государственного бюджета предусматривалось в пределах его возможностей.

Результаты выполнения этих программ ярко свидетельствуют о том, что ни одна из них в полном объеме не реализована, финансирование запланированных мероприятий как из государственного бюджета, так и из местных источников осуществлялось на 10 - 50% предусмотренных сумм. Поэтому значительная часть объектов, прежде всего коммунальных, строительство которых было начато, превратилась в долгострой. При отсутствии четких критериев результативности выполнения программ системно оценить их влияние на улучшение положения в регионах практически нет возможности.

В конце 90-х годов внедряются такие инструменты влияния на региональное развитие, как применение налоговых льгот на отдельных территориях страны. Из 1998 г. принято 9 законов и 8 указов Президента Украины относительно создания специальных зон разных типов (СЭЗ) и организации специальных режимов инвестиционной деятельности на

территориях приоритетного развития (ТПР). В пределах СЭЗ и ТПР действуют льготы для инвесторов, которые предусматривали, при определенных условиях, освобождение от отдельных налогов на конкретный срок. Законодательно разрешено создать 11 СЭЗ и внедрить специальный режим на территориях Автономной Республики Крым и восьми областей. К ТПР отнесена одна область (в целом), свыше 90 административных районов и міста, который составляет 10% территории страны. Главная цель внедрения специального режима инвестирования на этих территориях заключалась в том, чтобы привлечь инвестиции в наиболее депрессивные регионы, где возникают острые социальные проблемы в связи со структурными изменениями, которые происходят, а также в тех, которые пострадали от последствий Чернобыльской катастрофы. Свободные зоны должны повысить в первую очередь экспортную ориентированность производства на определенных территориях и создать благоприятные условия для развития Украины как транзитного государства.

С начала деятельности в СЭЗ и на ТПР было привлечено инвестиций на сумму свыше 825 млн. дол. По предыдущим данным, темпы прироста инвестиций здесь более чем вдвое превышают в среднем по Украине. Доля инвестиций в рамках реализации проектов на специальных территориях выросла вдвое и составляла 11% общих вложений в основной капитал по стране. Свыше 80% инвестиций приходилось на металлургическую, химическую и пищевую промышленность. Удельный вес в общеукраинском выпуске продукции на специальных территориях в 2002 г. составлял 3%. Но их доля экспорта в общем выпуске в среднем составляет 25% и постепенно растет.

Однако такой инструмент региональной политики нельзя применять безоговорочно. В течение более чем 2 годов в десять ТПР (15% общего их количества) и две СЭЗ инвестиции так и не были привлечены. В Автономной Республике Крым 90% всех инвестиций приходится на ТПР "Большая Ялта", а в Донецкой области - на шесть городов из 21 - 73% инвестиций. Таким

образом, капитал поступал в первую очередь на те территории, где есть соответствующие условия, и главное - приемлемая инфраструктура, относительно чистая окружающая среда.

Практика подтверждает и правильность тезиса о взаимозависимости между уровнем технологий, которые привлекаются, и уровнем развития территорий. Доля выпуска высокотехнологичной продукции на специальных территориях не превышает 5%. Рыночные условия развития "отсеивают" неконкурентоспособные территории. Государство в этих случаях должно применять другие приемы влияния.

К главным рискам существования СЭЗ и ТПР следует отнести также возможные потери поступлений в бюджет, угрозу негативного влияния на предприятия, расположенные в других регионах, с точки зрения искривления конкурентных условий, стихийного перераспределения инвестиционных потоков между регионами в связи с существующими преференциями. Государство должно создавать общеэкономические условия благоприятного инвестиционного климата в целом в стране, ведь превратить всю страну в свободную зону невозможно. Кроме того, на данное время не формализованы критерии, по которым той или другой территории предоставляются льготы в налогообложении, и это приводит к массовым обращениям о предоставлении статус приоритетной той или другой территории.

Одним из ключевых инструментов влияния на решение экономических и социальных проблем регионов есть местные бюджеты и межбюджетные трансферты. За 10-летний период порядок формирования местных бюджетов, равно как и порядок определения трансфертов, которые передаются на региональный и местный уровни, неоднократно изменялся. Начиная с 1992 г. ежегодно вносились законодательные изменения, которые касались источников формирования местных бюджетов. Один из таких источников - местные налоги и сборы, самостоятельно внедряемые органами самоуправления; они дают мизерную частицу местных бюджетов - от 3 до 8%. Остальные источники - государственные налоги и сборы, которые

передаются в местные бюджеты. При этом изменялись и перечни налогов, которые оставались в местных бюджетах, и нормативы их отчислений. С принятием в 2001 г. Бюджетного кодекса разделены доходы и расходы государственного и местных (областных, районных, городов областного значения) бюджетов, сформированы принципы и внедрен механизм формирования межбюджетных трансфертов. Одновременно разрабатываются изменения к законодательству, связанные с полномочиями органов местного самоуправления относительно предоставления услуг. При постоянных "правилах игры", установленных государством, существует реальная возможность для местных бюджетов начать формирование задекларированных законодательно еще в 2008 г. бюджетов развития.

Однако общее состояние местных бюджетов, особенно на уровне территориальных обществ сел, поселков, городов районного значения, остается чрезвычайно сложным. По данным обследования, которое проводилось центральными органами исполнительной власти в течение 2007 г., существует существенная дифференциация на межрегиональном и внутрирегиональном уровнях как в доходах, так и в расходах. Контрастность по объемам закрепленных доходов *бюджетов на одного жителя* сельских, территориальных общин составляет 5, 2 (Донецкая и Закарпатская области), по собственным доходам - 7,5 (те же области). По расходам, которые учитываются при определении межбюджетных трансфертов, - 5,8 (те же области), по расходам, которые не учитываются при определении межбюджетных трансфертов, - 5, 0 (Донецкая и Львовская области). Такая диспропорция свидетельствует о достаточно больших отличиях в экономическом развитии сельских и поселковых территориальных общин. С другой стороны, она показывает, что, невзирая на определенные мероприятия бюджетного выравнивания, которое осуществлено согласно установкам Бюджетного кодекса, значительная разница в экономическом развитии разных территорий страны продолжает существенно влиять на их бюджетные поступления, а соответственно, и на расходы. Тем самым

количество и качество общественных услуг, которые предоставляются жителям разных территорий, еще длительное время будут оставаться также дифференцированным по территориальному признаку.

Политика поддержки регионального развития должна быть направлена на активизацию всего ресурсного потенциала регионов как основы укрепления их конкурентоспособности. Под *конкурентоспособностью региона* имеется в виду его возможность создавать лучшие условия для развития, которые базируются на способности субъектов региональных отношений - местных органов власти, негосударственных организаций, предприятий – совместно формировать и реализовывать стратегию развития, вовлекать в этот процесс наилучшие интеллектуальные, технические, технологические и другие ресурсы и более рационально их использовать.

Укрепление конкурентоспособности касается всех регионов Украины, как сильных, так и слабых. Каждый регион должен пытаться повышать свой экономический потенциал и может рассчитывать на государственную поддержку в зависимости от имеющихся ресурсов экономического укрепления территории. При этом государственная поддержка должна служить дополнительным, а не главным источником финансовых ресурсов, которые будут привлекаться на региональном и местном уровнях. В то же время преодоление изоляции наименее экономически развитых регионов требует вмешательства государства с целью выравнивания, а точнее, сглаживания условий регионального развития. Иначе в этих регионах будут углубляться негативные явления, а это угрожает процессами дезинтеграции общества и государства.

Фундаментом регионального развития является самостоятельность регионов в определении перспективных целей и возможности финансировать мероприятия для их реализации, прежде всего за счет собственных источников и привлеченных инвестиций. Поддержка регионального развития будет осуществляться при условии определения на законодательном уровне четких критериев ее предоставления, концентрации ресурсов, как

государственных, так и региональных. При этом будет обеспечиваться координация деятельности разных субъектов, которые заинтересованы в развитии регионов, в том числе международной технической помощи.

3.3. Особенности развития региональных систем в условиях постиндустриальной экономики

Развитие региона - многомерный и многоаспектный процесс, который обычно рассматривается с точки зрения совокупности различных социальных и экономических целей. Даже если речь идет только об экономическом развитии, оно обычно рассматривается совместно с развитием социальным. Социально-экономическое развитие включает в себя такие аспекты, как:

- рост производства и доходов;
- перемены в институциональной, социальной и административной структурах общества;
- перемены в общественном сознании;
- перемены в традициях и привычках.

В настоящее время основной целью экономического развития большинства стран мира и их регионов является улучшение *качества жизни* населения. Поэтому процесс социально-экономического развития включает в себя три важнейшие составляющие:

- повышение доходов, улучшение здоровья населения и повышение уровня его образования;
- создание условий, способствующих росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем, ориентированных на уважение человеческого достоинства;
- увеличение степени свободы людей, в том числе их экономической свободы.

Последние две составляющие качества жизни не всегда учитываются при оценках степени социально-экономического развития стран и регионов, однако в последнее время в экономической науке и политической практике им придается все большее значение.

Развитие любого региона — многоцелевой и многокритериальный процесс. В качестве *целей* социально-экономического развития региона используются такие, как увеличение доходов, улучшение образования, питания и здравоохранения, снижение уровня нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы, обогащение культурной жизни. Некоторые из этих целей идентичны, но в определенных условиях они могут иметь существенные различия. Так, ограниченные средства можно направить либо на развитие здравоохранения, либо на охрану окружающей среды. Возникает конфликт между целями развития. В то же время понятно, что чем более чистой будет окружающая среда, тем здоровее будет население и тем в большей степени будет достигнута конечная цель — здоровье людей. Поэтому в данном случае конфликт между целями не носит абсолютно неразрешимого характера. Однако в других случаях конфликт целей развития требует особого рассмотрения и специальных методов разрешения.

Соответственно целям развития регионов строится система критериев (характеристик развития) и показателей, которые измеряют эти критерии. Несмотря на некоторые различия между странами и регионами в иерархии ценностей и в целях развития, международные организации оценивают степень развития стран и регионов по некоторым универсальным интегральным показателям. Одним из таких показателей является индекс человеческого развития, разработанный в рамках Программы развития ООН. Данный показатель ранжирует страны по восходящей от 0 до 1. При этом для расчета используются три показателя экономического развития:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

- интеллектуальный потенциал (грамотность взрослого населения и средняя продолжительность обучения);
- величина душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности дохода.

В межрегиональном сравнении, точно так же, как и в международном анализе, можно использовать индекс развития человека и другие аналогичные показатели.

Наряду с интегральными показателями можно использовать и отдельные *частные показатели* развития региона. Среди них:

- национальный доход на душу населения;
- уровень потребления отдельных материальных благ;
- степень дифференциации доходов;
- продолжительность жизни;
- уровень физического здоровья;
- уровень образования;
- степень счастья населения.

Целесообразно выделять долгосрочные и краткосрочные цели и соответствующие им критерии экономического развития страны. Среди *долгосрочных целей* - становление и развитие постиндустриального общества, создание рабочих мест высшей квалификации для будущих поколений, повышение уровня жизни всех граждан страны, включая уровень здравоохранения, образования и культуры. В качестве *краткосрочных целей* можно рассматривать преодоление кризиса и достижение конкретных величин прироста валового национального продукта в следующем году, квартале, месяце и пр. Долгосрочные и краткосрочные цели по своему содержанию достаточно сильно различаются, меры по их достижению также неодинаковы.

Критерии экономического развития не всегда играют роль целей или целевых ориентиров, и наоборот. Нередко в качестве тактических целей регионального развития выступают промежуточные задачи, играющие роль

необходимых условия успешного развития. Среди таких тактических целей развития региона или города можно назвать:

- привлечение новых видов бизнеса;
- расширение существующего бизнеса;
- развитие малого бизнеса;
- развитие центра города;
- развитие промышленности;
- развитие сферы услуг;
- повышение уровня занятости населения региона.

Особое значение в определении уровня экономического развития региона имеют традиционные показатели, оценивающие уровень производства и потребления благ и рост этого уровня в расчете на душу населения (валовой национальный доход (ВНД), валовой внутренний продукт (ВВП), реальный ВНД на душу населения, темпы роста этих показателей).

Для оценки динамики развития целесообразно использовать показатели, оценивающие *темпы экономического роста* в регионе: темпы роста душевого дохода, производительности труда, а также темпы структурной трансформации производства и общества. Воздействие на темпы экономического роста — жизненно важный вопрос для экономической политики как страны в целом, так и отдельного региона.

Чисто экономические показатели, какими являются ВВП, душевой доход, производительность труда и темпы их роста, не могут в полной мере оценить социально-экономическое развитие региона. Не менее важны показатели продолжительности жизни, уровня здоровья населения, степени его образования и квалификации, а также показатели структурных изменений в производстве и обществе.

Экономическое развитие многих стран и регионов сопровождается изменением структуры общественного производства, в частности, на смену индустриальному обществу постепенно приходит постиндустриальное. Все

большая часть занятых работает в нематериальном секторе, все меньшая часть - непосредственно в промышленности и сельском хозяйстве.

Так называемые базовые отрасли перестают быть таковыми и никогда не станут базовыми опять. Потребление индивидуализируется, тиражность производства падает, происходит так называемая демассификация производства. Углубляется его интеллектуализация, основными факторами производства становятся информационные ресурсы. Добавленная стоимость создается главным образом в нематериальной сфере, при этом труд приобретает новые черты: в нем начинают преобладать творческие функции, превалирующим типом работника становится творческая личность, приверженная своему делу и стремящаяся привнести в свою работу новые элементы. Стираются различия между низко- и высокотехнологичными отраслями: все отрасли становятся наукоемкими, абсорбируя поток управленческих, финансовых и коммерческих инноваций. Навыки работников и наличие прогрессивной технологии становятся важнее низких затрат на рабочую силу и других обычных факторов конкурентоспособности. Традиционные преимущества стран и регионов начинают утрачивать былое значение. Все названные тенденции проявляются почти во всех странах мира в большей или меньшей мере.

Нематериальное производство становится парадигмой экономического развития, что заставляет по-новому оценивать степень богатства стран и регионов. Традиционно страны и регионы оцениваются с точки зрения богатства лесом, полезными ископаемыми, почвами, климатическими условиями, основными фондами, географическим положением. Новые представления о нематериальном производстве как о сфере, где создается большая часть стоимости, меняют критерии оценки богатства стран и регионов. На первое место выдвигаются такие факторы, как богатство людьми и их квалификацией, управленческими технологиями, рыночной инфраструктурой, сетью бизнеса, культурой организаций. Новые представления об источниках и факторах экономического развития

позволяют по-новому посмотреть на образование, науку, медицину, телекоммуникации, навыки менеджмента как на те сферы общественной жизни, которые оказывают решающее влияние на темпы и направление экономического развития страны в целом.

Итак, на уровне региона можно рассматривать следующие критерии и соответствующие им показатели социально-экономического развития:

- ВВП или ВВП (абсолютная величина и на душу населения) и темпы роста этих показателей;
- средний уровень доходов населения и степень их дифференциации;
- продолжительность жизни, уровень физического и психического здоровья людей;
- уровень образования;
- уровень потребления материальных благ и услуг (продуктов питания, жилья, телефонных услуг), обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования;
- уровень здравоохранения (обеспеченность поликлиниками, аптеками, больницами, диагностическими центрами и услугами скорой помощи, качество предоставляемых медицинских услуг);
- состояние окружающей среды;
- равенство возможностей людей, развитие малого бизнеса;
- обогащение культурной жизни людей.

Стандартным способом оценки экономического развития региона является оценка уровня производства (к тому же, как правило, материального производства). Такая оценка является сегодня односторонней и недостаточной. Разработанные международными организациями подходы к оценке экономического развития стран заставляют при оценке уровня развития региона рассматривать не только объем производства, но и такие, например, аспекты, как образование, здравоохранение, состояние окружающей среды, равенство возможностей в экономической сфере, личная свобода и культура жизни. Вполне уместно в качестве интегрального

показателя развития региона использовать индекс развития человека, разработанный и применяемый Программой развития ООН для оценки развития отдельных стран.

При управлении экономическим развитием отдельного региона целесообразно выделять все вышеперечисленные относительно самостоятельные цели и осуществлять мониторинг их достижения. В частности, наряду с мониторингом состояния регионального производства и динамики денежных доходов населения необходимо отслеживать и другие важнейшие параметры экономического развития.

Наличие и уровень качества школ, детских садов, других образовательных учреждений и их доступность, а также уровень образования и квалификации людей — важнейшие параметры уровня развития любого региона. Снабжение продуктами питания, контроль за их качеством, соблюдение прав потребителей на розничном рынке — это также параметры оценки уровня регионального развития. Уровень физического и психического здоровья населения, продолжительность жизни, уровень развития системы здравоохранения и ее доступность, состояние окружающей среды — также важные оценочные критерии социально-экономического развития региона.

Даже если предположить, что большая часть украинских регионов выйдет из экономического кризиса в узком смысле этого слова, т.е. возобладает положительная динамика роста производимой продукции, то вряд ли еще можно будет говорить о позитивных сдвигах в динамике социально-экономического развития в современном понимании, так как экологическая составляющая будет тормозить продвижение регионов вперед.

В настоящее время ближайшие пригороды многих городов представляют собой одну большую разрастающуюся свалку. Многие так называемые дачные поселки расположены в месте складирования собственных же отходов. Значительная часть земель безвозвратно утрачивается под напором наступающего невежества в экологической сфере,

усиленного общим недостатком финансовых средств. Это лишь один незначительный аспект комплексной проблемы экологического благосостояния людей.

Многие города характеризуются многократным превышением допустимых норм загрязнения воды и воздуха. Значительные площади плодородных земель ежегодно безвозвратно утрачиваются и навсегда выводятся из сельскохозяйственного оборота. Все негативные экологические тенденции оказывают влияние на общий тренд социально-экономического состояния российских регионов.

В понятие социально-экономического развития региона входит и такая трудно измеримая субстанция, как культура жизни населения. Положительная динамика экономического развития региона возможна лишь при условии обогащения культурой жизни населения данного региона. Социально-экономическое развитие региона лишь тогда имеет положительную динамику, когда при прочих равных условиях расширяется личная свобода каждого, в том числе и в экономической области, что возможно при эффективной поддержке малого и среднего бизнеса, антимонопольных мерах, защите прав потребителей, обеспечении реальной свободы передвижений, которая обеспечивается развитым рынком жилья.

Существуют определенные базовые теоретические представления, лежащие в объяснении основных тенденций экономического развития регионов и городов. Первое из них — *теория пространственных преимуществ, или теория размещения*. Согласно этой теории пространственные преимущества проявляются в любой экономической деятельности. Они заставляют те или иные виды производств располагаться во вполне определенных регионах. Так, алюминиевая промышленность тяготеет к источникам дешевой электроэнергии, металлургические заводы — к местам добычи железной руды и кокса, любые производства, сильно зависящие от сырья, располагаются, как правило, близко к источникам сырья. Некоторые производства, ориентированные на местные рынки и

предполагающие значительные транспортные издержки, располагаются близко к рынкам сбыта. Каждый регион, каждый город обладает своими территориальными преимуществами, связанными либо с источниками сырья, либо с другими факторами производства (рабочая сила, земля, энергия), либо с близостью к рынкам сбыта. Данная теория в значительной степени объясняет сложившееся размещение производительных сил.

Другие традиционные представления, связанные не только с теорией, но и с практикой экономического развития, основываются на *закономерностях агломерации, концентрации и комбинации производства*. В крупных городах или городских агломерациях дополнительная экономия или дополнительный экономический эффект образуется в связи с тем, что вокруг успешно действующих производств формируется их окружение и благодаря объединенному использованию общих ресурсов (трудовых, энергетических, инфраструктурных) достигается дополнительная экономия. Высокая концентрация промышленности в крупных городах позволяет получить дополнительную экономию, возникающую благодаря агломерационному эффекту (совокупные затраты всех производств в крупной агломерации меньше, чем сумма затрат каждого производства в случае их одиночного размещения вне пределов данной агломерации). В крупных центрах возникает дополнительный потенциал их развития благодаря тому, что некоторые виды высококвалифицированной деятельности возможны только в крупных центрах (музеи, крупные театры, медицинские центры и т.п.).

Весьма плодотворной концепцией, позволяющей эффективно анализировать проблемы экономического развития региона, является *концепция основного и вспомогательного производства*. В любом регионе можно выделить основную промышленность, т.е. ту, продукция которой в основном вывозится из региона, и вспомогательное производство, продукция которого потребляется преимущественно в пределах региона. Как пример можно рассмотреть машиностроительный завод в качестве основного производства и всю обслуживающую его инфраструктуру — почту, детские

сады, школы, поликлиники, банки, страховые учреждения, экспедиционные и транспортные службы, строительство — в качестве вспомогательного. Обычно при расширении основного производства увеличивается и вся обслуживающая его инфраструктура; возникает так называемый *мультипликативный эффект*: основное производство можно рассматривать как своеобразный ускоритель экономического роста.

Основное производство может быть не только ускорителем, но и тормозом развития, в частности в том случае, когда количество рабочих мест в основном производстве сокращается в процессе структурной перестройки. При достаточно быстрых структурных сдвигах, обусловленных научно-техническим прогрессом, главным фактором успешного развития региона становится не основное, а вспомогательное производство. Долгосрочное процветание региона зависит от того, насколько развита в нем инфраструктура и насколько она готова взять на себя нагрузку нового основного производства. Чем больше развита инфраструктура (вспомогательное производство), тем более гибкой является вся экономика региона, тем на более прочной основе базируется его экономическое развитие и процветание.

Таким образом, в условиях быстрой смены основных производств главным фактором устойчивого экономического развития становится степень развитости всей городской инфраструктуры. Это дает основание по-новому взглянуть на роль так называемых вспомогательных производств, оценить их как первичный фактор экономического развития и залог его процветания в будущем.

При анализе качества регионального развития полезно использовать *концепцию теории стадий роста Д. Белла*. Во всех странах и регионах экономическое развитие проходит три основных стадии: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Доминирующими отраслями *доиндустриального* развития являются добывающие отрасли, сельское хозяйство, рыбная, лесная и горнодобывающая промышленность. В

индустриальной стадии преобладают перерабатывающие отрасли — машиностроение, легкая и пищевая промышленность. В *постиндустриальной* стадии основными отраслями, на которых базируется экономическое развитие, становятся отрасли нематериального производства: наука, образование, торговля, финансы, страхование, здравоохранение. Характерными чертами постиндустриального общества становятся относительное падение производства товаров и относительное увеличение производства услуг, рост наукоемкого производства, повышение уровня квалификации персонала, опережающая интернационализация производства.

Общие закономерности мирового экономического развития дают возможность качественно оценить предысторию и перспективу экономического развития того или иного города или региона. По доминирующей отраслевой принадлежности можно выделить города доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные. В городах и регионах, находящихся на разных стадиях развития, происходят разные по своей сути процессы, и к ним применимы разные рецепты управления процессом экономического развития.

На стадии индустриального развития в регионе действуют закономерности, определяемые ролью ведущих отраслей, «локомотивов индустрии», которые создают так называемый мультипликативный эффект и определяют весь ход развития региона в целом. Ведущая отрасль создает дополнительные рабочие места, вся остальная инфраструктура как бы обслуживает основное производство. В этих условиях нередко формируются регионы с моноотраслевой структурой, когда одно или несколько предприятий одной отрасли определяют состояние экономики и социальной сферы всего региона (рис. 3.8).

На постиндустриальной стадии развития города или региона главным фактором, определяющим его благосостояние, становится уровень развития региональной инфраструктуры.

Индустриальное развитие	Постиндустриальное развитие
<ul style="list-style-type: none"> - отрасль, создающая дополнительные рабочие места - мультипликаторы роста - развитие моноотраслевых городов и регионов 	<ul style="list-style-type: none"> - инфраструктура - диверсификация - гибкость - особая роль сферы услуг и науки

Рис. 3.8 - Факторы развития регионов в условиях индустриального и постиндустриального развития

Насколько развиты дороги, связь, жилищный сектор, сфера услуг и индустрия развлечений, насколько доступны офисные помещения, насколько низок уровень преступности и регион обеспечен квалифицированными кадрами - все это определяет потенциал развития постиндустриального региона.

Насколько вся инфраструктура региона способна принять новые виды бизнеса и новых людей, насколько быстро и эффективно может вся региональная инфраструктура приспособиться к новым условиям — все это определяет потенциал постиндустриального развития.

3.4. Парадигма интересов региона в условиях совершенствования региональных отношений

Региональный интерес является наименее исследованным в системе экономических интересов. Первые упоминания о нем в отечественной экономической литературе относятся к концу 70-х годов, первые исследования - к началу 80-х. Проявление регионального интереса и внимание к нему науки и практики было связано с процессом перестройки всей системы общественно-экономических отношений как в масштабе всего общества, так и его территориальных подсистем. В настоящее время в условиях трансформации общественных систем и перехода к рыночной

системе категория регионального интереса приобретает еще большую не только научную, но и практическую значимость.

С точки зрения проводимого исследования приоритетную значимость имеет не интерес, как желаемый результат функционирования производственных отношений на территории с относительно одинаковыми природно-климатическими, географическими и демографическими условиями и определенной направленностью экономического развития, а *механизм взаимодействия его подсистем*, каждая из которых, в свою очередь, также является носителем определенных интересов. В региональном интересе взаимоувязаны все виды интересов, и достижение цели регионального интереса происходит во взаимосвязи его с частными, коллективными, отраслевыми интересами, интересами других территорий, интересами общества в целом, иными словами, взаимодействия со всей системы интересов. Поэтому реализация регионального интереса не может ограничиваться результатами присвоения только в рамках данного региона, а связана, как правило, с результатами присвоения в масштабе всей страны. Следовательно, реализация регионального интереса зависит от реализации всей системы интересов.

Однако в системе взаимодействия экономических интересов объективно заложены противоречия между ее отдельными видами. Применительно к региональному интересу - это противоречия между общенациональным и региональными интересами, интересами ведомств и региона, интересами коренного населения и интересами центра и ведомств, внутрирегиональные противоречия, межрегиональные противоречия и т.п.

Для характеристики состояния системы региональных интересов используем понятие «парадигма». Т.Кун писал: «Под парадигмой я понимаю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения»[2]. Если методологически осознанно не держать понятие парадигмы в некоторых логических рамках и не придерживаться

специфической черты феномена парадигмы, то понятие парадигмы имеет тенденцию к расширению и ассимиляции с такими понятиями, как «стадия», «уровень развития», «ступень», «форма», «модификация», «особенности строения». Еще одной существенной для данного исследования стороной, определяющей понятие парадигмы, является выделение наукой трех генетических состояний: допарадигмальное, нормальное и экстраординарное или период смены парадигмы.

На сегодняшний день можно говорить о *необходимости смены парадигмы интересов* и в системе отношений регионов и государства, и в системе отношений регионов и банковского (посреднического) сектора, как сущностного компонента регионального экономического организма. Примеры, подтверждающие данное положение, находим в практике вчерашнего и сегодняшнего дня. Так региональное перераспределение потоков капитала, как объекта банковской деятельности имеет свою специфику. Отношение активов в банковской системе к ВВП, определяющее параметры соотношения развития реального и банковского секторов экономики, свидетельствует об их несоответствии на современном этапе, о существовании проблемы поиска источников ресурсов. Необходимо отметить основные причины крайне низкого уровня капитализации банковского сектора. Прежде всего, это невысокий уровень накопления капитала в экономике Украины в целом, который определяет объем пассивов банков. Слабый ресурсный потенциал определяет несущественный объем активов украинских банков. Существенная неоднородность совокупного собственника банков при преобладании собственника-учредителя. Его цель участия в капитале банка – гарантированное получение заемного источника капитала для своего бизнеса на льготных условиях. Результатом этого является уменьшение доходов при сохранении рыночных условий функционирования банка и, следовательно, недокапитализация. Еще одной причиной сложившегося положения является преобладание банков в форме закрытых АО при переходе от паевых к акционерным банкам. Данная форма

выбирается собственником банка для того, чтобы обеспечить управляемость и неразмывание собственности. Однако при этом увеличение капитала банка осуществляется только за счет внутреннего источника, сформированного ограниченным кругом учредителей. Таким образом, капитализация является объективно необходимой, но и объективно проблематичной для развития банковской системы в целом и банковской системы отдельно взятого региона. Решение этой проблемы эволюционно – накопление объемов ресурсов синхронно с развитием экономики в целом.

Потребности реального сектора экономики определяют параметры развития банковского сектора. Важно еще раз акцентировать внимание на значении именно регионального аспекта развития банковской системы региона синхронно с развитием самого региона как экономической системы. Поскольку на нынешнем этапе формирования новой российской экономики становится очевидным преимущественно региональный характер банковского сектора. Общие для всей банковской системы проблемы весьма по-разному, с совершенно различной остротой проявляются в регионах огромной страны, где наличествуют неодинаковые политические, экономические, организационные предпосылки деятельности субъектов экономической системы, о которой идет речь.

Институциональные трансформации и экономические реформы, происходящие последние десятилетия в регионах и в стране в целом, привели к общему спаду в экономике и почти полному разрушению воспроизводственных процессов в сфере материального производства. В условиях рыночной системы хозяйствования увеличение темпов экономического роста, как способ достижения основного регионального интереса, во многом зависит от привлечения банками инвестиционных ресурсов в региональный сектор экономики. При ограниченности денежных ресурсов региона не во все сферы хозяйственной деятельности могут одновременно поступать инвестиции. Отсюда возникает необходимость в определении приоритетных, первоочередных направлений воспроизвод-

ственных процессов в регионе, т.е. тех, от которых может быть получена более быстрая отдача и максимальная прибыль, необходимая для дальнейшего реинвестирования.

В свете вышесказанного на лицо общие тенденции развития и назревшие проблемы, требующие решения, с точки зрения региона как единого экономического механизма на мезоуровне, банковской системы региона как его неотъемлемой составной части и самостоятельной системы. Необходима смена парадигмы – от сотрудничества ради выживания к взаимодействию в интересах развития. В каждой из плоскостей возможно взаимовыгодное сотрудничество на качественно новом уровне, основанном на кооперативном поведении, взаимном доверии и игре по единым для всех правилам, если видеть друг в друге партнеров, а не объекты, которые можно лишь использовать в своих интересах. Представляется, что многое зависит, во-первых, от того, насколько федеральный и региональные центры власти осознают, что помимо вертикали власти необходима мощная горизонталь управления, и, во-вторых, сумеют ли регионы в рамках подобной горизонтали выработать самостоятельную стратегию интеграционного сотрудничества в рамках «власть-бизнес-наука».

РАЗДЕЛ 4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Сущность, цели и особенности региональной политики

Региональная политика – это особый вид государственной экономической политики, направленной на государственное регулирование территориального развития. Региональная политика должна быть направлена на реализацию таких целей, которые не могут быть достигнуты автоматически в результате действия рыночных механизмов. К основным целям региональной политики можно отнести:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ развития регионов с целью создания единого экономического пространства;
- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией Украины, независимо от экономических возможностей регионов;
- выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- охрана окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов;
- максимальное использование природно-климатических особенностей регионов и др.

Глобальной целью региональной политики является достижение более эффективного и (или) более равномерного распределения экономической активности на территории страны. Эта формулировка характеризует две стороны регионального социально-экономического развития:

- экономическую активность, которая требует экономики рационального распределения производства в пространстве и использования производственного потенциала каждого региона в целях общенационального благосостояния;
- социальную справедливость, т. е. такое пространственное распределение экономической деятельности, при котором жители всех регионов имеют

более или менее равные возможности достижения желаемого благосостояния.

Обе эти цели региональной политики, как правило, противоречивы. К примеру, сумма максимумов региональных доходов эквивалентна максимуму национального дохода только при условии свободной конкуренции, однако пространственная экономика не является экономикой свободной конкуренции, поэтому конфликт между национальными целями (рост и эффективность) и региональными (равенство) неизбежен. На практике этот конфликт разрешается следующим образом: на каждом конкретном историческом этапе развития в каждой конкретной стране преобладает одна из указанных глобальных целей.

Глобальные цели региональной экономической политики являются слишком общими для того, чтобы служить принятию конкретных экономических решений, поэтому они могут быть конкретизированы и трансформированы в многоуровневую систему целевых показателей.

На самом верхнем уровне цели региональной политики совпадают с целями общенациональной политики, такими как рост, эффективность, равенство, стабильность, качество жизни. Однако и эти цели являются слишком общими для того, чтобы служить выработке конкретных мероприятий по экономической политике, поэтому их нужно детализировать, сделав тем самым более операбельными.

Следующий уровень целей содержит региональную эффективность, межрегиональную конвергенцию среднедушевых доходов, обеспечение минимальных стандартов общественных и социальных услуг всем гражданам независимо от того места, где они живут.

На следующем уровне могут быть выделены такие цели, как максимизация определенных экономических индикаторов, например, занятости, ВРП или среднедушевых доходов. Своя система целей, взаимосвязанная с целями более высокого и более низкого уровней, может быть построена для региона любого ранга. Таким образом, в общем случае

региональная экономика ориентирована на множество целей, но все они могут быть сведены в две простые модели:

- модель эффективности – максимизация роста национальной экономики (имея в виду оптимальное распределение ресурсов в пространстве);
- модель равенства – снижение межрегиональных различий показателей доходов, благосостояния и роста.

Классический анализ региональной политики обычно связан с разрешением *конфликта между эффективностью и равенством*. Если регионы с низкими доходами имеют более высокую отдачу на капитал, то цели эффективности и равенства не противоречат друг другу, но поскольку агломерационные эффекты, более широкие рыночные возможности и психологические предпочтения населения связаны с более развитыми и богатыми регионами, то указанные цели противоречат друг другу.

Теоретически конфликт в рамках двухцелевой модели разрешается достаточно просто. Один из возможных путей состоит в следующем. Можно выбрать приоритетную цель и максимизировать ее в рамках некоторой модели, а вторую цель зафиксировать в качестве ограничения.

Вышеизложенная проблема эффективности и равенства, - один из аспектов формирования целей региональной политики. Не менее сложные проблемы выбора целей порождаются многоуровневым характером региональных систем. Они касаются соотношения целей регионов разного уровня, например, соотношения целей экономического роста национальной экономики и отдельного региона.

Если региональный рост рассматривать как конкурентный, т. е. осуществляемый за счет межрегионального перераспределения ресурсов, то цель экономического роста национальной экономики может быть реализована за счет приоритетного роста наиболее эффективных регионов, что может противоречить целям роста в отдельных менее эффективных регионах, однако проблемы межуровневого взаимодействия целей также

могут быть сформулированы в рамках двух рассмотренных моделей – эффективности и равенства.

Межрегиональные взаимодействия в этом случае могут быть организованы следующим образом. Обеспечение эффективного роста экономики в целом может быть обеспечено за счет перераспределения ресурсов в наиболее эффективные регионы, что будет соответствовать политике региональной эффективности, а дополнительный эффект, полученный от роста в этих регионах, может быть направлена на поддержку слабых регионов, за счет чего может быть обеспечена социальная справедливость.

Для реализации региональной экономической политики необходимо располагать набором политических и экономических инструментов, которые могут использоваться органами государственного управления разных уровней для воздействия на отдельные регионы либо всю национальную экономику, а также методов их использования.

Инструментарий региональной политики включает все средства, используемые в экономической политике, такие как налоговая, бюджетная, ценовая, кредитно-денежная, социальная виды политики, особенность его состоит в том, что он применяется для разрешения региональных проблем.

Среди множества классификаций инструментов региональной политики можно выделить:

- средства макроэкономической политики;
- средства микроэкономической политики.

Средства макроэкономической политики включают в себя налоговую, бюджетную, ценовую, кредитно-денежную, социальную, торговую и другие виды экономической политики, они используются, как правило, на национальном уровне для проведения политики центральных органов власти по отношению к регионам.

Меры макроэкономической политики могут быть реализованы двояким образом: либо частичный контроль над теми или иными инструментами

региональной политики передается на уровень отдельных регионов, либо он сосредотачивается в руках центральной власти.

В первом случае отдельные регионы могут использовать указанные инструменты по своему усмотрению, тогда параметры экономического развития, регулируемые на основе тех или иных инструментов, оказываются в руках у региональных властей, это может касаться, например, ставок налогов, экспортно-импортных пошлин.

Эта ситуация соответствует фактически автономному регулированию экономической деятельности отдельными регионами без ее взаимного согласования, а такой способ реализации региональной макроэкономической политики является скорее исключением, чем правилом, поэтому, если такая схема реализуется, то она касается только отдельных инструментов макроэкономической политики.

Более распространенным случаем является центральный контроль над макрополитикой, когда общие параметры экономической системы регулируются центральным правительством. Это не исключает дифференциации проводимой экономической политики, т.е. для разных регионов могут использоваться различные значения управляющих параметров, при этом центральные органы управления определяют степень дифференциации значений экономических параметров, например, для разных регионов могут быть установлены различные ставки налогов, отдельные регионы могут получать льготные кредиты либо субсидии и т.д.

Средства микроэкономической политики, используемые при проведении региональной политики, определяются в зависимости от выбора объекта воздействия: труд или капитал, и выбора направлений воздействия: внутренняя или внешняя перестройка условий деятельности. Так, к политике воздействия на труд можно отнести: переориентацию труда на месте, пространственное перемещение, повышение эффективности рынков труда. К политике воздействия на капитал: налоги и субсидии, повышение

эффективности рынка капиталов, повышение эффективности управления фирмами и административный контроль над деятельностью предприятий.

Макроэкономическая региональная политика осуществляется в большинстве случаев путем прямого государственного контроля над теми или иными параметрами развития региона. При проведении микроэкономической региональной экономической политики прямой государственный контроль над размещением капитала и распределением рабочей силы весьма ограничен, поэтому региональная политика реализуется преимущественно при помощи косвенных методов экономического воздействия.

Существенная разница между макроэкономическим и микроэкономическим подходами к региональной политике состоит в том, что использование макроэкономических инструментов нацелено на изменение географического распределения спроса на товары, когда регулирование осуществляется в рамках достижения равновесия на межрегиональном рынке. Микроэкономические инструменты используются для прямого влияния на предложение товаров на локальных рынках. Целью микроэкономической политики является воздействие на локационные решения фирм и домашних хозяйств, т.е. стимулирование труда и капитала к перемещению в те регионы, которые лица, разрабатывающие региональную политику, считают наиболее предпочтительной.

Региональная экономическая политика преследует достижение определенных целей, поставленных на национальном или региональном уровнях, поэтому естественной является постановка вопроса о *результативности проводимой региональной политики*. Объективная оценка результатов экономической политики является чрезвычайно сложной, поэтому очень часто решения, касающиеся региональной политики, принимаются без оценки их возможных и реальных результатов.

В принципе такая оценка должна включать в себя все прямые и косвенные эффекты, возникающие в экономике. Кроме того, в такую оценку

включается множество субъективных факторов, поскольку фактически такая оценка означает оценку политиками результатов своей деятельности.

Возможны, по крайней мере, четыре различных подхода к оценке результативности региональной политики:

- оценка отдельных индикаторов;
- сравнение действительных результатов политики с возможными результатами развития без осуществления политики;
- соизмерение издержек и выгод;
- степень достижения поставленных целей.

Однако ни один из перечисленных методов не является общепризнанным и полностью разработанным.

Первый, наиболее простой подход основывается на оценке отдельных экономических индикаторов, которые численно характеризуют результаты проведенных мероприятий, таких как количество рабочих мест, созданных в регионах, получавших государственную поддержку, количество фирм, получивших субсидии, величина бюджетных средств, направленных на поддержку регионов, структурные изменения в отстающих регионах, снижение безработицы, тенденции миграции и т.д. Этот метод прост в его реализации, однако он не дает системного представления о результативности проводимой политики, поскольку изменения различных индикаторов могут быть разнонаправленными, их значимость также различна.

Второй подход основывается на идее сравнения результатов развития регионов, достигнутых под влиянием проводимой региональной политики, с теми результатами, которые регион мог бы получить, если бы региональная политика не проводилась. Эффект от проводимой политики определяется как разница действительных экономических показателей, например, ВРП или занятости, и гипотетических показателей, которые могли бы быть получены при отсутствии целенаправленной экономической политики. Эта идея более понятна содержательно, но более трудна с точки зрения ее практической реализации, поскольку результаты экономического развития определяются

всей совокупностью региональных и национальных факторов развития региона, абстрагируясь от влияния мероприятий региональной политики. Кроме того, эффект региональной политики может быть более широким, чем только изменение того или иного экономического показателя.

Третий метод, в отличие от второго, который концентрируется на агрегированной оценке результатов региональной политики, нацелен на микроэкономическую оценку результатов экономической политики. Этот метод основывается на соизмерении издержек и выгоды от мероприятий региональной политики. Проблемы в его использовании связаны с тем, что не все результаты региональной политики можно оценить количественно. В силу трудностей его практической реализации он используется чаще всего для оценки влияния региональной политики на экономику отдельного региона.

Четвертый метод основан на оценке степени достижения поставленных перед региональной политикой целей. На первый взгляд это более привлекательный метод, поскольку дает непосредственную оценку достигнутых результатов, однако воспользоваться этим методом можно только в том случае, если цели региональной политики были определены количественно. Кроме того, региональная политика оказывает комплексное влияние на всю экономику, поэтому достижение одной конкретной цели может быть сопряжено с негативными последствиями для всех других аспектов развития. Более корректно оценивать степень достижения всего комплекса целей, используя различные способы взвешивания и соизмерения целей, однако технически такое соизмерение оказывается, как правило, довольно сложной процедурой.

Экономической наукой пока не предложено универсальных способов оценки результатов региональной политики, поэтому при оценке могут использоваться либо один из указанных методов, либо все вместе. Важное значение при этом имеет наличие необходимой для проведения оценки экономической информации.

К числу макроэкономических инструментов относятся монетарная, внешнеторговая и фискальная политики, которые используются двояким образом: либо на уровне центрального правительства, когда оно обеспечивает дифференциацию воздействий на регионы, либо контроль над инструментами региональной политики передается на уровень отдельных регионов.

Кредитно-денежная политика традиционно определяется на национальном уровне. Поскольку на рынке капиталов отдельные регионы выступают как ценополучатели, попытки дифференцировать процентные ставки для различных регионов практически не предпринимаются. Внешнеэкономическое регулирование также осуществляется, как правило, на национальном уровне, за исключением случаев особого регулирования в отдельных регионах, например, свободных экономических зонах.

Наиболее распространенным инструментом макроэкономического регулирования является фискальная политика, которая используется на национальном уровне и на уровне отдельных регионов.

Государственная фискальная политика состоит в воздействии на уровень выпуска продукции и доходов через изменение налогов и государственных расходов. Ее использование на национальном и региональном уровнях исходит из двух основных посылок:

- рост государственных расходов увеличивает совокупный спрос и ведет к расширению объема выпуска продукции и уровня занятости;
- увеличение суммы налогов сокращает располагаемый доход и ведет к сокращению расходов, снижению спроса и через него – к снижению объема выпуска продукции и занятости.

Инструменты фискальной политики используются на региональном уровне, также как и на национальном, в двух формах: как автоматические стабилизаторы и как активные регулирующие меры.

Автоматические стабилизаторы - это такие механизмы в экономике, действие которых уменьшает реакцию производства на изменения совокупного спроса.

Главными экономическими стабилизаторами являются пособия по безработице и подоходный налог. Особенности их действия состоят в том, что, во-первых, смягчая последствия изменений совокупного спроса, они помогают стабилизировать выпуск продукции, во-вторых, они включаются автоматически, т.е. не нуждаются в том, чтобы кто-нибудь решал, когда им следует вступить в действие.

Их способность стабилизировать выпуск продукции следует из того, что пропорциональный налог на доходы уменьшает величину мультипликатора, а это значит, например, что любое падение инвестиций ведет к уменьшению выпуска продукции на меньшую величину.

Однако автоматические стабилизаторы не в состоянии решить множество задач, которые стоят перед экономической политикой, поэтому все правительства пользуются мерами активной фискальной политики, которые состоят в регулировании налоговых ставок и величины государственных расходов.

Государственные расходы на территории осуществляются в форме государственных закупок и социальных выплат (трансфертов), которые производятся федеральным правительством, региональными правительствами, органами местного самоуправления.

Налоги также выплачиваются правительствам разного уровня территориального управления. Макроэкономическое влияние, которое оказывает на развитие региона фискальная политика, осуществляется через изменение величины конечного спроса в регионе, поэтому оно идентично для всех государственных расходов и налогов независимо от того, правительство какого уровня их производит.

Величину этого влияния на региональные макроэкономические показатели можно оценить через региональный мультипликатор. Поскольку

региональные мультипликаторы могут существенно различаться по регионам, то и влияние идентичных мер фискальной политики на различные регионы существенно различается, т.е. идентичные в отношении всех регионов меры приводят к разным экономическим последствиям. Например, одинаковые по объему государственные закупки, произведенные в различных регионах, приводят к разному увеличению производства и занятости.

Параметры фискальной экономической политики, задаваемые на уровне национальной экономики, позволяют регулировать спрос для экономики в целом, однако они оказывают различное влияние на разные регионы, в этой связи и возникает необходимость в региональной дифференциации экономической политики.

Дифференциация фискальной политики осуществляется по следующим направлениям:

- региональная дифференциация налоговых ставок;
- региональная дифференциация государственных расходов, касающихся как государственных закупок, так и социальных трансфертов.

На первый взгляд региональная дифференциация фискальной политики выглядит как весьма эффективное средство для разрешения проблем отдельных регионов. Действительно, за счет дифференциации ставок налогов можно увеличить спрос в регионах, которые страдают от недостаточного спроса, и наоборот, уменьшить спрос в регионах, испытывающих его избыточное давление. К аналогичным результатам приводят трансферты правительства, направляемые в проблемные регионы с целью стимулирования в них экономической политики.

Однако в действительности влияние мер фискальной политики на регион ограничивается множеством факторов.

Попытки стимулировать производство в отдельных регионах через увеличение конечного спроса в регионе при помощи мер фискальной политики реализуются через систему межрегиональных и

внутрирегиональных взаимодействий. Их эффективность зависит от соотношения региональных и межрегиональных мультипликаторов и вызываемого ими эффекта распространения, т.е. влияния изменения конечного спроса на поддерживаемый регион и через него на все другие.

В придачу к проблемам межрегионального перераспределения эффектов фискальной политики горизонтальная дифференциация налоговых ставок вызывает, как правило, сильную политическую оппозицию со стороны регионов, которые оказываются объектами налоговой дискриминации. В этом отношении государственные расходы являются более гибким инструментом, поскольку они могут дифференцироваться по регионам центральным правительством, а, кроме того, часть этих расходов приходится на региональные правительства и органы местного самоуправления, которые могут проводить самостоятельную политику.

Реальные возможности использования средств фискальной политики органами территориального управления различных уровней для регулирования регионального развития зависят от государственного устройства страны, а также от распределения полномочий между властными органами различных уровней: центральным, региональными правительствами, органами местного самоуправления.

Межрегиональные различия в уровнях заработной платы не являются главным стимулом к межрегиональному перемещению рабочей силы, а рынки труда являются географически разделенными. Действие рыночных механизмов ограничивается целым набором факторов, которые приводят к тому, что пространственное распределение рабочей силы не всегда отвечает правилам экономически рационального поведения.

В идеале, региональная политика должна использовать такие меры, которые приводят к перемещению труда в те регионы и сферы экономической активности, в которых предельный продукт наиболее высок.

Это предполагает два типа политических действий: стимулирование перемещения предложения труда между регионами и политику повышения

миграционной активности работников внутри региона, имея в виду перемещение работников между секторами регионального хозяйства, а также достижение соответствия между профессионально-квалификационным составом работников и структурой рабочих мест региона.

Существуют три основные группы факторов, которые препятствуют мобильности труда:

- межрегиональные различия в заработной плате не соответствуют различиям предельной производительности труда, что возникает вследствие несовершенной конкуренции на рынке труда;
- работники могут не реагировать на межрегиональные различия в заработной плате, даже если они не соответствуют различиям предельной производительности труда, вследствие несовершенной информации о региональных рынках труда, т.е. наличии рабочих мест и уровне заработной платы, социальных условий и т.д.;
- наличие препятствий для миграции, в числе которых финансовые препятствия, состоящие в высоких затратах на переезд и обустройство на новом месте, высокой степени риска, связанного с поиском работы и обустройством на новом месте, а также препятствий социального и морального свойства».

В соответствии с делением всех причин, препятствующих межрегиональной миграции на три группы, меры региональной экономической политики, нацеленные на их устранение, также можно разделить на три группы:

- предоставление работникам «правильных» сигналов относительно регионов и секторов хозяйства, отличающихся наиболее высоким уровнем производительности труда, что достигается путем специальных выплат работникам (надбавок, бонусов) в отдельных регионах и секторах;
- развитие информационной сети, способствующей получению потенциальными мигрантами по возможности полной информации

- относительно положения на региональных рынках труда в регионах, а также социально-экономических условий миграции;
- создание благоприятных финансовых условий и стимулов для мигрантов, которое осуществляется путем разработки специальных государственных миграционных программ, предполагающих финансовую поддержку мигрантов.

Программы финансовой помощи при переезде реализуют как правительственные организации, так и фирмы, которые имеют собственные программы подготовки и переподготовки кадров для предприятий, создаваемых в различных регионах. Сложнее обстоит дело с преодолением препятствий социально-морального характера, что достигается путем предоставления финансовых льгот и грантов, а также информации о преимуществах регионов, в которых привлекаются потенциальные мигранты.

Экономическая политика, проводимая в отношении регулирования регионального рынка труда, тесно связана с политикой в отношении стимулирования перераспределения ресурсов капитала, в силу их взаимосвязи эти два типа экономической политики при их реализации должны анализироваться вместе.

Политика повышения мобильности капитала, в конечном счете, нацелена на достижение соответствия между спросом и предложением на рынке труда путем регулирования его предложения.

При этом спрос на труд, включая квалификационный состав работников, пространственную и отраслевую структуру занятости, предполагается заданным. Поэтому другая сторона проведения экономической политики на рынках труда связана со стимулированием спроса на труд, прежде всего в регионах с высоким уровнем безработицы, что достигается методами политики перемещения капитала.

Политика воздействия на капитал нацеливается либо на внутренние условия функционирования фирм, существующих в регионе, либо на повышение мобильности капитала и перемещения его из регионов, в которых

существует избыточный спрос на рабочую силу, в регионы, где имеется избыток предложения рабочей силы.

В первом случае задачей региональной политики является повышение производительности фирм, уже существующих в тех или иных регионах, а также создание более эффективной внутрирегиональной структуры производства. Для этого используются следующие меры:

- воздействие на структуру затрат предприятий с целью укрепления их финансового положения, для чего вводятся налоговые скидки на заработную плату и прибыль, административное регулирование заработной платы и занятости (неполная рабочая неделя, административные отпуска, сдерживание роста заработной платы и т.д.);
- повышение конкурентоспособности продукции путем предоставления грантов и субсидий фирмам на улучшение организации производства, технологий;
- помощь фирмам в разработке альтернативных планов дальнейшего функционирования, когда рабочих и предпринимателей связывают долгосрочные соглашения. Этот способ предпочтителен, когда закрытие предприятий в определенных местах нецелесообразно по социальным причинам;
- стимулирование структурных сдвигов в хозяйстве региона, которые могут быть нацелены либо на повышение доли отраслей с высокой добавленной стоимостью, либо на повышение занятости;
- создание в регионе полюсов роста посредством стимулирования развития пропульсивных отраслей, положительный эффект от развития которых распространяется на имеющиеся в регионе отрасли, повышения инновационной активности, привлечения в регион высококвалифицированных менеджеров.

Политика повышения мобильности частных капиталов имеет три основные формы:

- субсидии;

- налоги;
- административный контроль.

Целями такой политики являются привлечение капитала в одни регионы и ограничение или запрещение развития фирм в других регионах. Поскольку политика, направленная на перемещение капитала, реализуется преимущественно путем предоставления субсидий на используемый капитал или на затраты труда, рассмотрим более подробно эти два инструмента региональной политики.

Субсидии могут реализовываться в двух формах.

Первая форма – постоянно действующие субсидии, которые производят на экономику эффект, подобный тому, что возникает при девальвации, т.е. происходит относительное снижение издержек производства в регионе и повышается сравнительная конкурентоспособность производства. Целью таких субсидий является снижение цен на продукцию, производимую в проблемном регионе. Эти субсидии не оказывают прямого влияния на повышение заработной платы или прибыли, но вследствие роста конкурентоспособности продукции может вырасти региональный экспорт, и как следствие – региональные доходы и занятость.

Вторая форма – временные субсидии, направленные на покрытие первоначальных операционных издержек и поддержку вновь создаваемых фирм. Они действуют до того момента, когда фирма начинает работать в стабильном режиме. Временные субсидии направлены на повышение конкурентоспособности вновь создаваемых или перемещаемых в проблемные регионы фирм.

Субсидии, направленные на стимулирование капитала к перемещению в определенные районы, предоставляются фирмам в различных формах: в виде грантов, налоговых льгот, дешевых кредитов, снижения арендных ставок на землю и производственные помещения, субсидий на труд, общих субсидий на производственные затраты, снижения транспортных тарифов и другие виды субсидий на затраты или производство.

Одной из целей региональной политики является сглаживание межрегиональных различий, которое достигается за счет разрешения проблем отстающих в развитии регионов, на территории которых по тем или иным обстоятельствам складывается неблагоприятная социально-экономическая ситуация. Государственная экономическая политика, проводимая в отношении проблемных регионов, носит селективный характер, т.е. связана с выработкой комплекса мер, применяемых по отношению к конкретному региону.

Селективную поддержку регионального развития нельзя строго отнести к собственно макроэкономическим или микроэкономическим регуляторам, поскольку для ее реализации может использоваться практически весь инструментарий экономической политики, включая фискальный механизм, стимулирование труда и капитала, создание специальных зон, принятие региональных программ.

Эффективность селективной региональной политики зависит от следующих обстоятельств:

- наличие четких критериев выбора регионов, которые являются объектами государственной поддержки;
- дифференциация объемов предоставляемой регионам государственной поддержки в различных ее формах в зависимости от конкретных задач;
- выбор приоритетных секторов в проблемных регионах, на стимулирование которых должна направляться государственная поддержка;
- выбор источника средств стимулирования регионального развития.

Объектами селективной государственной поддержки являются проблемные регионы. Выбор регионов, которые должны стать объектами государственной поддержки, является сложной задачей, которая решается каждой страной самостоятельно. Сюда относятся депрессивные районы, районы нового освоения, слаборазвитые, приграничные районы, районы экологического бедствия и т.д. в зависимости от этого выбора определяется и

набор инструментов региональной политики, при помощи которого власти намереваются разрешить их проблемы.

Для того чтобы селективная поддержка была действенной, регионы, являющиеся ее объектами, должны отличаться особой остротой проблем и поэтому претендовать на их приоритетное разрешение. Одним из возможных критериев для оценки особой остроты проблем является сравнение текущего (депрессивного) экономического положения региона с другими территориями и его собственным прежним состоянием. Однако четких и прозрачных критериев выбора проблемных регионов нет.

В большинстве стран в качестве объектов селективной поддержки выделяется по крайней мере три типа регионов: депрессивные промышленные регионы; депрессивные аграрные регионы; перенаселение городские ареалы.

В дореформенной практике проведения региональной политики в бывшем СССР объектами селективной поддержки являлись, как правило, районы нового освоения, депрессивные промышленные районы и слаборазвитые районы.

В условиях реформы на первый план с точки зрения необходимости селективной государственной поддержки их развития вышли слаборазвитые регионы и депрессивные районы, к которым относят районы, охваченные структурным кризисом, обусловленным переходным состоянием экономики. Эти районы некогда развивались вполне успешно, а затем стали кризисными, уступив свое лидерство другим районам. Именно утрата ведущих позиций, структурный кризис экономики и связанные с этим трудности означают депрессивное состояние территории. В отличие от депрессивных, слаборазвитые районы никогда не влияли на экономику страны, они являлись либо аграрными, при этом уровень развития аграрного сектора был низким, либо слабоосвоенными, с низким экономическим потенциалом.

Размеры помощи, которые должны быть оказаны региону, выбранному в качестве объекта селективной поддержки, зависят в первую очередь от

масштаба решаемых в регионе проблем. Например, размер предоставляемых региону субсидий на увеличение занятости в регионе должен быть связан с величиной избыточного предложения труда в регионе, соответственно величины субсидий должны дифференцироваться по регионам в зависимости от существующего в регионах избыточного предложения.

Проблема выбора приоритетных секторов, на стимулирование развития которых должна быть нацелена региональная политика в ареалах помощи, также не имеет однозначного решения.

Существует два подхода к определению приоритетных отраслей:

- первый можно назвать точечным, он основывается на теории полюсов роста и состоит в определении и поддержке ключевых или пропульсивных отраслей, которые должны служить «локомотивами роста» для всего депрессивного региона;
- второй подход состоит в политике диверсификации регионального хозяйства, расширении и усложнении производственной структуры региона, он нацеливается не на отдельные точки роста, а на изменение всей производственно-пространственной структуры региона.

К пропульсивным отраслям относятся отрасли, тесно связанные с развитием регионального комплекса, т.е. имеющие существенные прямые и обратные связи с другими отраслями, и за счет этого оказывающие мощное мультиплицирующее действие на развитие региона.

Создание и развитие полюсов роста в регионе ведет к тому, что стимулируется экономическая активность только на определенных территориях, а не всего региона в целом, что может служить увеличению внутрорегиональной дифференциации и обострению диспаритета отдельных территорий депрессивного региона, по крайней мере, на какое-то время. Хотя межрегиональная дифференциация (различия экономических показателей депрессивного региона в целом и других регионов страны) за счет стимулирования полюсов роста могут сократиться, т.е. политика стимулирования полюсов роста фактически нацелена на уменьшение

межрегионального неравенства, но служит увеличению внутрирегиональных различий. Несмотря на все эти проблемы, стратегия создания полюсов роста широко используется как средство для решения проблем депрессивных районов.

Вторая стратегия выбора объектов селективной поддержки на территории депрессивного региона состоит в диверсификации производственной структуры региона. В ее основе лежит идея, что территории с высокоспециализированным хозяйством, как правило, это моноспециализированные регионы, менее приспособлены к изменениям внешней среды и труднее адаптируются к долгосрочным структурным сдвигам.

В региональной теории специализация отдельных регионов рассматривается как основное условие эффективного пространственного распределения экономической деятельности, использования сравнительных преимуществ и получения на этой основе регионами выгоды от межрегиональной торговли. Поэтому для использования стратегии диверсификации в депрессивных регионах необходимо четко определить те выгоды, которые она может дать, и сопоставить их с возможными выгодами, которые регион получает от специализации.

Существует два источника средств, направляемых на стимулирование развития отдельных регионов:

- внешние источники, способы привлечения которых в регион были отмечены выше в числе способов привлечения в регион внешних инвестиций и миграционных потоков, внешних стимулирования регионального спроса;
- внутренние источники, связанные с активизацией внутреннего потенциала проблемных регионов, включая природные ресурсы региона, накопленные экономический капитал, имеющийся в регионе «человеческий капитал».

Одним из основных способов привлечения в регион внешних ресурсов развития является селективная поддержка, осуществляемая путем перераспределения финансовых ресурсов, которая производится одновременно по нескольким прямым и косвенным каналам. К прямым видам государственной поддержки относятся: трансферты из федерального бюджета, предоставление некоторым регионам согласно региональным программам налоговых и иных льгот. Косвенными видами государственной поддержки являются поступления федеральных финансовых средств на социально-экономическое развитие территорий по каналам поддержки отдельных отраслей.

Ориентация на эндогенное экономическое развитие, т.е. преимущественно на внутренние источники развития, не означает развития, основанного на самообеспечение, наоборот, она предполагает стимулирование государством тех сфер и видов деятельности в регионе, которые могут вызвать усиление позиций региона на внешних рынках.

Выбор методов стимулирования внутрирегиональных источников развития зависит от особенностей предшествующего социально-экономического развития. К числу широко используемых общих мер экономической политики можно отнести: прямое государственное регулирование; стимулирование развития сектора услуг; развитие малого и среднего предпринимательства; создание специальных экономических зон.

Методы прямого государственного регулирования базируются на государственной собственности, которая может использоваться для создания в регионе благоприятных условий хозяйственной деятельности. Одной из форм использования государственной собственности является создание государственных инвестиционных компаний, которые используются для привлечения в проблемные регионы новых инвесторов.

Другой задачей, решаемой при помощи государственных инвестиционных компаний, является стимулирование развития государственного и муниципального секторов региона, которое может дать

толчок развитию других секторов регионального хозяйства. Региональные инвестиционные компании могут выполнять функции регионального банка развития, стимулируя создание, реконструкцию и расширение частных фирм, содействуя созданию новых государственных компаний, тем самым проводя в регионе целенаправленную экономическую политику.

Выше мы рассматривали проблемы выбора секторов, стимулирование которых целесообразно в проблемных регионах. В общем случае к таким секторам в отдельных регионах может быть отнесен и сервисный сектор. Сервисный сектор имеет важные особенности с точки зрения стимулирования развития региона. Услуги, предоставляемые сервисным сектором, немобильны, они полностью ориентированы на локальный рынок, поэтому их развитие служит фактором формирования регионального спроса, а также условием обеспечения занятости населения. Данный сектор имеет низкую капиталоемкость и небольшие сроки окупаемости инвестиций, поэтому государственная поддержка, оказываемая сервисным секторам, может принести быстрые результаты в идее роста доходов в регионе.

Стимулирование малого и среднего бизнеса рассматривается как один из эффективных методов национальной и региональной политик. Эффективность его обусловлена тем, что малые предприятия способны в относительно короткие сроки создать в регионе рабочие места для рабочей силы разной квалификации; они играют важную роль в инновационной сфере, быстро адаптируясь к производству новых продуктов и новых технологий; их создание не требует реализации крупных инвестиционных проектов. Благодаря этим характеристикам малое и среднее предпринимательство рассматриваются как метод стимулирования экономической активности и поддерживаются государственными и региональными властями. Формы такой поддержки включают: выделение займов и льготное финансирование, оказание помощи в организации и обучении малому бизнесу, стимулировании инвестиций, льготном налогообложении и пр.

Создание специальных зон связано с введением на определенных территориях, в том числе и депрессивных регионах, особого режима хозяйствования.

4.2. Принципы и методы управления региональным развитием

Содержание регионального управления как совокупности принципов, методов, форм и средств целенаправленного воздействия на социально-экономические процессы, протекающие в регионе, сложно и разнопланово. Анализ зарубежной практики, а также опыта регионального менеджмента в Украине показывает, что его эффективность во многом зависит от соблюдения вполне определенных, проверенных самой жизнью принципов, обусловленных законами рыночной экономики.

К основным принципам регионального управления относятся: децентрализация, партнерство, субсидиарность, мобильность и адаптивность, а также принцип выделенной компетенции.

Суть принципа *децентрализации* заключается в перемещении принятия решений от центральных органов управления к агентам рынка. Этот принцип ограничивает монополию регионального менеджмента на всевластие, обеспечивает экономическую свободу субъектов хозяйствования в регионе и полицентрическую систему принятия решений, а также делегирование функций управления сверху вниз.

Принцип *партнерства* предполагает отход от жесткой иерархической соподчиненности по вертикали. Он диктует правила поведения объектов и субъектов регионального управления в процессе их взаимодействия как юридически равных партнеров.

Принцип *субсидиарности* заключается в выделении финансовых ресурсов под заранее определенные цели. Он реализуется в региональном менеджменте через формирование механизмов перераспределения финансовых ресурсов в целях обеспечения минимальных государственных

социальных стандартов для всего населения региона, а также минимальной бюджетной обеспеченности.

Содержанием принципа *мобильности* и *адаптивности* является способность системы регионального управления чутко реагировать на изменения внешней среды. Этот принцип проявляется через постоянную трансформацию функциональной и организационной структур регионального менеджмента, позволяющую субъектам управления адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям функционирования.

Принцип *выделенной компетенции* (в отличие от принципа *разграничения функций*) состоит в дифференциации функций не между сферами регионального управления, а внутри них. По такому принципу осуществляются перераспределение функций субъектов федерального, регионального и муниципального управления, а также ресурсное обеспечение реализации каждой функции. Принцип выделенной компетенции более детально будет рассмотрен ниже.

Методы регионального менеджмента также обусловлены системой рыночного хозяйства региона. Под *методами* регионального менеджмента принято понимать совокупность приемов и средств воздействия на хозяйствующие субъекты региона. В практике регионального менеджмента используются два основных метода: методы прямого (непосредственного) воздействия на субъекты хозяйствования и методы опосредованного воздействия. Как отмечалось ранее, первые из них в большей мере касаются объектов, относящихся к собственности субъектов Федерации, вторые — по всем другим объектам.

Местные органы власти любого уровня — региона, города или района — выполняют две основные функции: предоставление услуг жителям и предприятиям (содержание дорог, водо-, тепло-, энергоснабжение, уборка мусора, содержание парков, мест отдыха и пр.) и управление социально-экономическим развитием подведомственной территории.

Управление развитием может осуществляться с помощью разнообразного спектра стратегий, программ, конкретных действий и одноразовых управленческих решений, посредством которых местная администрация стремится стимулировать развитие экономики региона, создать новые рабочие места, увеличить налоговую базу, расширить возможности для определенных видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество.

Функция социально-экономического развития становится особенно значимой в переходный период, когда к традиционным вопросам экономического развития присоединяются вопросы формирования и развития рыночной инфраструктуры и преодоления кризисных явлений, сопровождающих переход экономики из одного состояния в другое. Выход из кризиса может оказаться болезненным, если экономические процессы пущены на самотек, и в то же время он может быть более гладким, если региональная администрация будет активно воздействовать на процессы экономического развития, используя имеющиеся местные преимущества и создавая новые.

Преодоление кризиса в любой сфере жизни региона напрямую связано с уровнем экономической активности. Социальное развитие, хотя и обладает относительной самостоятельностью, в значительной мере определяется ресурсными возможностями, которые, в свою очередь, зависят от степени экономического развития. Поэтому, только развивая экономическую активность, можно осуществить те или иные прорывы в жизни местного сообщества и поднять уровень благосостояния населения, который в конечном счете всегда определяет успех той или иной социально-экономической политики.

Все возможные методы воздействия региональной администрации на ход экономического развития можно сформулировать так:

- создание в регионе благоприятных общих условий для развития деловой активности;

- регулирование деловой активности;
- прямая кооперация администрации региона и бизнеса.

К благоприятным общим условиям для развития деловой активности следует отнести рыночную инфраструктуру, наличие земли и соответствующих прав на нее для развития новых видов экономической активности, хорошо развитые транспорт, связь, офисное хозяйство и др. В странах Запада администрация все чаще осуществляет инвестиции в региональную инфраструктуру, предпринимает определенные акции по реорганизации земельных участков, а также проводит работу в рамках регионального маркетинга для привлечения новых видов бизнеса в регион. Администрации российских регионов в условиях становления рыночных отношений помимо этих видов косвенного воздействия осуществляют прямую поддержку новых институтов, составляющих основу рыночной инфраструктуры.

Традиционными являются активные действия по созданию и укреплению инфраструктуры, которая является базовой для всех видов бизнеса: дороги, телефон, городские вокзалы, аэропорт и пр. По отношению к земле также можно совершать целенаправленные действия — объединять и дробить земельные участки, выкупать и продавать их, сдавать в аренду и даже передавать в безвозмездное пользование. От конкретных действий в отношении земли зависят как общее направление, так и интенсивность новой деловой активности в регионе.

Относительно самостоятельным фактором экономического развития любого региона в последнее время стал *международный фактор*: чем интенсивнее международные связи, тем больший импульс, как правило, получает экономическое развитие региона. Содействие международным связям и международной торговле, привлечение иностранных инвестиций в регион становятся относительно самостоятельным и весьма эффективным инструментом экономического развития в целом.

Регулирование деловой активности связано с тем, что администрация формирует побудительные мотивы предпринимателей с целью принятия ими

необходимых для развития данного региона решений. Это достигается, в частности, путем уменьшения местных налогов либо предоставления дешевого капитала с помощью инструментов займа, субсидий, гарантий и даже прямых заимствований.

Данные методы воздействия на предпринимателей нередко подвергаются обоснованной критике. В частности, доказывается, что такие меры ведут к прямым потерям ресурсов регионов и не влияют в конечном счете на размещение новых видов бизнеса. Дело в том, что разница в условиях местного налогообложения, как правило, есть величина несоизмеримо меньшая, чем разница по другим условиям бизнеса (расположение, наличие близких поставщиков, близость рынков сбыта и пр.) Более того, конкуренция между регионами и городами часто ведет к выравниванию величин льгот по местным налогам. При этом ни один из вступающих в такую конкуренцию регионов не получает заметных преимуществ, с одной стороны, а с другой стороны, все они заранее уменьшают поступления в свой бюджет.

В целом стратегия налогового и прочего влияния оказывается эффективной лишь тогда, когда у властей имеется подробная информация, в том числе аналитическая, о состоянии того или иного бизнеса и о факторах, влияющих на принятие стратегических решений. Обычно подобной информации у администрации нет. Более того, информация такого рода обычно утаивается с целью получения налоговых и других льгот. Все это приводит к тому, что налоговые льготы становятся необоснованным и односторонним выигрышем бизнеса.

К регулирующим воздействиям администрации относится установление правил пользования землей. Например, в 90-е годы в отечественной практике организации жилищного строительства стало правилом строительство «с нагрузкой», когда частный инвестор получал право на строительство (или капитальный ремонт здания) лишь в том случае, если соглашался определенную долю готового жилья передать городским властям, а также при условии восстановления или расширения общегородских сетей и коммуникаций. Регулирование порядка застройки может дать весьма ощутимый эффект в длительной перспективе. Однако получение соответствующего эффекта возможно только при условии

проработки стратегических планов развития города, при четком выделении долгосрочных и краткосрочных целей его развития.

В случае реализации крупных проектов развития городов или регионов иногда оказывается целесообразным непосредственное сотрудничество администрации и частных организаций. В ряде случаев для координации деятельности в рамках одного проекта создается смешанная компания. Однако в смешанных компаниях всегда наблюдается конфликт интересов частного и общественного секторов, всегда сложно до конца согласовать интересы развития города конкретными интересами, связанными с извлечением прибыли. Чтобы избежать ненужного перекоса в сторону частных интересов прямая кооперация должна сопровождаться подробным и обоснованным процессом планирования, достаточно эффективным контролем, находиться под авторитетным и влиятельным руководством со стороны местной администрации.

Общемировой тенденцией последних лет стал рост числа организаций неправительственного, негосударственного характера, вовлеченных в решение проблем экономического развития городов. Как правило, это бесприбыльные организации, которые могут оказывать помощь частному бизнесу, содействовать его развитию. К таким организациям можно отнести местные торгово-промышленные палаты, специализированные агентства по развитию или маркетингу региона. Кооперация администрации с такими организациями приносит пользу региону в целом.

Обеспечивая процесс экономического развития региона, руководители местной администрации подчас действуют как посредники, как «создатели коалиций», помощники реальных действующих лиц, используя разнообразные подходы к содействию экономическому развитию. Поэтому работа по экономическому развитию может и должна строиться с привлечением руководителей крупнейших предприятий и работодателей региона. В такой кооперации с руководителями предприятий региональная администрация может более эффективно решать вопросы обучения персонала, развития инфраструктуры, стимулирования малого и среднего бизнеса.

Инструментами управления экономическим развитием на региональном уровне, как показано в таблице 4.4, являются создание общих

условий бизнеса (дорога, связь, офисы, рыночная инфраструктура), регулирование деловой активности (местные налоги, зонирование, особые условия), прямая кооперация администрации и бизнеса (совместные проекты).

Для выхода из кризисного состояния необходимы целевые планы, предусматривающие комбинацию всех методов воздействия на экономическое развитие региона, при этом весьма важным аспектом составления таких программ может стать анализ баланса результатов и затрат, связанных с осуществлением программы.

Таблица 4.4. - Инструменты управления экономическим развитием на региональном уровне.

Формирование общих условий бизнеса	Регулирование деловой активности	Прямая кооперация администрации и бизнеса
<ul style="list-style-type: none"> - транспорт; - связь; - гостиницы; - рекреации - телекоммуникации; - региональная рыночная инфраструктура: <ul style="list-style-type: none"> - банки; - аудит; - страхование; - консультации. 	<ul style="list-style-type: none"> - Зонирование; - правила землепользования; - налогообложение; - субсидии; - льготы; - гарантии. 	<ul style="list-style-type: none"> - совместные проекты; - взаимодействие с некоммерческими организациями: <ul style="list-style-type: none"> - торгово-промышленные палаты; - учебно-консультационные центры.

Независимо от того, какие конкретные методы управления развитием региона применяет администрация, сама по себе функция воздействия на развитие региона обладает рядом особенностей. Прежде всего, это нерутинная функция, в отличие от стандартных функций обслуживания населения (водо-, газо-, электроснабжение, ремонт дорог, вывоз мусора, утилизация отходов). Более того, нерутинность этой функции предполагает гибкий, неординарный способ организации работ по управлению региональным развитием. Данная функция предполагает нестандартный

подход к решению проблем, организацию переговоров с частными и негосударственными организациями, применение прогрессивных методов современного менеджмента, в том числе стратегического планирования и маркетинга.

4.3. Развитие процессов самоорганизации и самоуправления местных территориальных образований

Как показывает мировой опыт, не только в экономически развитых, но и в развивающихся странах правительства и неправительственные организации проводят политику, все больше ориентирующуюся на местные сообщества, в результате чего многие общественные процессы сместились на локальный уровень. Анализируя западную литературу, можно выделить шесть основных стратегических направлений изменения положения местных сообществ: мобилизация масс, социальное действие, гражданское участие, общественная защита, социальное просвещение, развитие местных услуг. Вопрос о том, какое из этих направлений следует выбрать для развития конкретного сообщества, приобретает все большее значение. Суть управленческой революции, осуществленной в цивилизованных странах, состоит в том, что *стратегическая власть перестала быть привилегией центра*, стала достоянием всех субъектов управления, гражданских институтов, социальных организаций, регионов, районов, городов, местных сообществ (МС) и даже отдельных фирм, промышленных предприятий. Появился многочисленный слой профессиональных управляющих - менеджеров, в своей практике широко использующих методы стратегического планирования и концептуального мышления, которые лежат в основе применения и разработки инновационных социально-экономических технологий.

Местное самоуправление - признаваемая и гарантируемая государством самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения

муниципальных образований по решению вопросов местного значения. Местное самоуправление как важнейший социальный институт представляет собой целостную систему общественных отношений, связанных с территориальной самоорганизацией населения, самостоятельно решающей вопросы устройства и функционирования местной власти.

Поэтому местное самоуправление — это специфический уровень власти, организационные формы которой определяются населением муниципального образования самостоятельно на основе федерального законодательства, законодательства субъектов Российской Федерации.

Право и способность местных органов власти регулировать и управлять частью общественных дел в интересах населения в рамках закона и под свою ответственность, территориальная целостность, многообразие организационных форм осуществления местного самоуправления, материально-финансовая достаточность в части гарантированности минимальных социальных стандартов, соразмерность полномочий местного самоуправления ресурсами — все это составляет совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов, составляющих своеобразную системную модель (схема 4.1).

Сравнивая меру воплощения этой модели в жизнь с требованиями Европейской хартии о местном самоуправлении в том или ином муниципальном образовании, можно говорить о степени демократизации местной жизни, влияния местного самоуправления на демократические процессы в стране в целом.

Исследования, проводимые в этой области, дают весьма неутешительную картину: многие из этих принципов не реализуются, созданные органы местного самоуправления формализованы, население, не участвует в реализации своих дел и т.п.

Органы местного самоуправления должны брать на себя заботы по обеспечению высокого качества жизни граждан, их физического и нравственного здоровья. Решение этих вопросов возможно только при

условии, что население - хозяин и собственник территории, на которой оно проживает. Следовательно, местная власть, располагая коммунальной собственностью, коммунальной экономикой, местными ресурсами, должна пользоваться и иными (отличными от государства) методами регулирования общественных дел - не только административными, правовыми, экономическими, но и нормативно-нравственными, традиционно-ценностными, общественным мнением и т.п.

Схема 4.1. - Системная модель местного самоуправления

В целом традиционный (тоже своего рода концептуальный) подход к развитию местных сообществ только "сверху" сегодня исчерпал себя и не может быть признан достаточным. Стало очевидным, что само население

местных сообществ должно быть включено в решение местных проблем, получить для этого необходимые властные полномочия, материальные и финансовые ресурсы, гарантии государства.

Сейчас в Украине решена лишь часть задач становления местного самоуправления. Ранее выполнявшиеся государством функции в сфере социально-экономического развития городов и районов, социальной защиты граждан, содержания здравоохранения и образования, транспорта, жилищного фонда были в значительной мере переданы местному самоуправлению, что получило законодательное оформление в качестве определения вопросов местного значения.

В то же время полномочия, соответствующие этим переданным функциям, законодательно не отрегулированы и по факту остаются преимущественно в компетенции органов государственной власти. Не созданы и технологии взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в осуществлении функций, которые одновременно имеют и государственный, и муниципальный уровень.

Из-за отсутствия реальных гарантий местного самоуправления, его полномочий страдает население Украины, в глазах которого дискредитируется сама идея местного самоуправления. В условиях экономического кризиса население регионов оставленного наедине с повседневными проблемами: без денег, практически без весомых прав в недропользовании и землепользовании, без инструментов влияния на социально-экономическое развитие "самоуправляемой" территории, без форм участия в законодательной деятельности и формировании социально-экономической политики государства.

Несмотря на законодательно оформленные общие принципы местного самоуправления, государственные чиновники распоряжаются местным бюджетом и контролируют его доходные источники, а попутно и решают, какими вопросами позволено заниматься местному самоуправлению. В финансовых управлениях администрацией образуются очереди из местных

представителей, занятых согласованием расчетов и доходов местных бюджетов.

Изучение реальной практики воспроизводства и использования жизненных сил региональных образований позволяет сделать следующие выводы.

Готовность населения, его социальное самочувствие, трудовая и политическая активность в условиях перехода к рынку на негативном или пассивно-выжидательном уровне во многом объясняются:

- существенным расхождением разворачивающихся в стране в целом, и в регионах, в частности, социально-экономических и политических процессов и социальных ожиданий, ценностных ориентации людей, недостаточной информированностью значительной части населения о причинах кризисной ситуации, сущности рыночных отношений, конкретных путей проявления собственной инициативы в этих условиях;
- снижением политического и нравственного доверия к прежним и вновь формируемым институтам власти, политическим партиям и движениям;
- отсутствием реального опыта, убедительных и успешных действий в условиях рыночных отношений, страхом перед безработицей, отсутствием социальной инфраструктуры, сферы культуры и досуга, нормального бытового устройства, социальной защищенности в целом и др.

Личностный потенциал творческих людей, работающих сегодня в органах местного самоуправления, долгие годы не развивался, оставался невостребованным, что привело либо к оттоку наиболее предприимчивых людей, либо к разрушению культурных традиций поколений, к потере духовности. Упадок культуры, деградация нравов, утрата смысла жизни и исторической памяти делают сегодняшнего работника слабо мотивированным к добросовестному отношению к труду, к здоровому образу жизни, к семье.

Десятилетиями подавлялись самостоятельность и предприимчивость жителей регионов, которые привыкли выполнять указания сверху, и не могут

действовать самостоятельно. Культурные запросы, интересы населения принижены, что лишает их стимулов интенсивного труда и жизнедеятельности в целом. Низка социальная и экономическая эффективность труда, это зависит от многих обстоятельств, но в основном от нищенского уровня жизни, плохого состояния учреждений культуры, системы образования, разрушенности в целом духовно-нравственных основ жизни.

В этой связи основным предметом исследования жизненных сил местных сообществ является целостная оценка социально-экономической, духовно-культурной, управленческой и кадровой ситуации в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В целом города, районы и регионы пока не используют свое конституционное право на возрождение местного самоуправления как ключевого средства формирования полноценной среды обитания на территориях, мало что происходит через самоуправление в кварталах и микрорайонах, поселениях и их объединениях, хотя очевидно, что только путем становления реального самоуправления на этом этапе возможно создание и разумное использование ресурсной базы, других основ и механизмов развития муниципальных образований, создание благоприятных условий жизнедеятельности. Сегодня нецивилизованные коммерческие, рыночные начала в деятельности местных институтов государственной власти ведут пока к дальнейшей деградации социальности и духовности.

Каков же выход из создавшегося положения? Во-первых, внимательно изучить отечественный и зарубежный опыт в этом отношении. Он свидетельствует о том, что государственное регулирование создает лишь возможность экономического успеха всем, кто захочет и сможет жить лучше, ибо величина финансовых средств общин даже в таких странах, как Австрия, Швеция, Финляндия, весьма различна. Для Украины такая неравномерность базовых условий особенно характерна. Выход из положения видится в создании наиболее благоприятных условий для выравнивания экономического и социального положения, поддержке предпринимательства,

мелкого и среднего бизнеса, развертывании системы экономической и социальной поддержки интересов населения конкретных территорий.

Организационно-структурные модели местного самоуправления, как показывает отечественный и зарубежный опыт, могут быть самыми различными. Они-то и призваны регулировать многообразные связи и отношения в системе местного самоуправления. Речь идет, прежде всего, о регулировании следующих отношений:

- управления коммунальной собственностью и местным хозяйством, формирования и исполнения местного бюджета;
- выборе населением организационных форм самоуправления, структуры формирования его органов, реального воплощения народовластия на своей территории;
- осуществлении органами местного самоуправления отдельных переданных им государственных функций;
- реализации органами местного самоуправления права на судебную защиту от неправомерных в отношении их действий и компенсации понесенных затрат по переданным государственным функциям.

Все сказанное обуславливает системный характер самоуправления, взаимосвязь и взаимообусловленность всех элементов.

Концептуальная идея организации местного самоуправления — сочетание инициативы "снизу" с финансово-правовым обеспечением "сверху" — дополняется новой *концепцией корпоратизма местного самоуправления*. С помощью промышленно-финансовых групп, муниципального менеджмента, которые аккумулируют средства населения и объекты собственности муниципальных образований, создают иную мотивацию участия людей в решении местных вопросов, порождают источники получения финансовых средств из внебюджетных поступлений.

В данной концепции развития горизонтальных связей местного самоуправления и технологии ее реализации предлагается иная технология антикризисного управления, которая позволяет сделать население территории

субъектом управления, мотивирует его к разработке и поддержке местных региональных программ и к более эффективному использованию местных ресурсов.

Социальные ресурсы местного сообщества - также крупная теоретическая и практическая проблема. Для социального обустройства территорий, повышения качества жизни населения необходимы значительные средства. Во многих региональных образованиях нет для этого достаточных материальных (природных) и финансовых ресурсов. Однако имеются огромные социальные ресурсы, которые в отличие от материальных, неисчерпаемы и имеют свойство увеличиваться по мере инновационного развития местных сообществ, совершенствования форм самоуправления, изменения самих людей в процессе социализации, самообразования и самовоспитания, самореализации своих сущностных сил, формирования гражданского самосознания.

Социальные ресурсы - это продукт совместной деятельности населения, показатель социального интеллекта. Чем выше социальный интеллект местного сообщества, тем большими социальными возможностями располагает население для решения своих насущных местных проблем.

Социальные ресурсы включают в себя: мотивационный; интеллектуальный; информационный; коммуникативный; состязательный; социально-психологический; демографический; социально-экологический; деятельностный; инновационный; кадровый; технологический; организационный; духовно-нравственный; правовой потенциалы.

Социальные ресурсы имеют ряд особенностей, принципиально отличающих их, скажем, от природных ресурсов. *Во-первых*, природные ресурсы исчерпаемы как, например, месторождения полезных ископаемых, тогда как социальные ресурсы в известном смысле неисчерпаемы. Их использование не означает их исчерпания, а напротив, способствует прогрессирующему изменению, переходу общества на новый, более высокий уровень его развития. *Во-вторых*, социальные ресурсы — это не только

частично, но и целиком возобновляемые ресурсы. Используя, к примеру, соревновательный ресурс, мы отнюдь не уменьшаем и не уничтожаем его, а, напротив, оставляем в целостности и сохранности и даже наращиваем. Чем активнее используем соревновательный ресурс, тем в большей мере способствуем его развитию. *В-третьих*, природные ресурсы можно держать в запасе и от этого они не увеличиваются и не уменьшаются. Иное дело — социальные ресурсы. Их нельзя держать про запас, ибо они начинают быстро обесцениваться и деградировать. *В-четвертых*, природные ресурсы поддаются количественному измерению и оценке. Можно подсчитать величину энергетических ресурсов и наметить пути их рационального использования. Точно так же можно определить и оценить земельные, водные, лесные и другие ресурсы. Но труднее это сделать применительно к социальному интеллекту. Как измерить этот ресурс и определить его достаточность или недостаточность? На этот вопрос ответа пока нет. Все это в определенной мере затрудняет технологическое освоение социальных ресурсов. Никто их не считает и не планирует.

Большая часть населения пока сдержанно оценивает социальный потенциал местного самоуправления и связывает перемены к лучшему с реформами, осуществляемыми "сверху". Привлечение населения к решению жизненно важных проблем может стать мощной социальной базой местного самоуправления.

Почти каждое местное сообщество располагает значительным интеллектуальным (образовательным) потенциалом общего характера, поэтому вполне можно говорить здесь о достаточной ресурсной обеспеченности. Но одновременно с этим недостаточен интеллектуальный потенциал профессионального характера. Ни у одной категории населения нет четкого представления о сути местного самоуправления, его организационных принципах и формах, отечественном и зарубежном опыте его организации.

Пока невысок уровень информированности населения о местных событиях и проблемах, выполнении управленческих решений, деятельности местных органов власти.

Коммуникативный ресурс подрывается тенденцией ухудшения взаимоотношений жителей. Невысок уровень персонифицированности в отношениях "население — местная администрация". Преобладает стереотип негативного восприятия работников администрации со стороны части населения, вступавшей с ними в контакт, как чиновников, не учитывающих и не знающих их интересов.

Ослаблен *соревновательный ресурс* местного самоуправления. Мало сравнительной информации о достоинствах и недостатках, успехах и проблемах. В заброшенном или зачаточном состоянии находятся специальные организационные формы инициирования и развития соревновательных отношений. Функциональное пространство соревновательности не сводится к труду. Оно охватывает все сферы человеческой жизни. С учетом этого используются методы гласного сравнения, "вызова", конкуренции, конкурсный и альтернативный подходы. Нарботан широкий набор способов и методов оптимального использования социально-психологического ресурса, а именно:

- оперативное и стратегическое согласование территориальных межгрупповых и внутригрупповых интересов;
- обеспечение, гарантирование социальных перспектив; содействие ритмичности жизнедеятельности местного сообщества;
- согласование личных и групповых интересов жителей;
- создание более благоприятных условий жизни по сравнению с другими городами и районами;
- демонстрация достигнутых городом (районом) успехов;
- повышение авторитета местной администрации;
- повышение уровня социальной информированности населения;
- содействие образованию и развитию неформальных объединений;

- обеспечение и углубление "общности переживаний"; повышение культуры муниципального управления.

Нарастает тенденция ухудшения *демографической ситуации*, что проявляется, прежде всего в депопуляции сообщества, снижении рождаемости и продолжительности жизни, увеличении разводов и росте безработицы. Деструктивные воздействия испытывает семья — главная ценность членов местного сообщества. Подавляющее большинство населения пока не принимает практического участия в решении местных проблем.

Оптимизация использования демографического ресурса связана с повышением рождаемости, средней продолжительности жизни, числа разводов, совершенствованием структуры занятости, снижением уровня безработицы. В этой связи в муниципальных образованиях создаются Центры планирования семьи, которые оказывают медико-консультативную помощь нуждающимся. Проводится комплекс мер по оптимальному использованию социально-экологического ресурса местного самоуправления, в том числе облагораживание окружающей природной, архитектурной, культурной, социальной и других сред.

Осуществлению нововведений мешают два основных фактора: экономическая нестабильность; бесконечные согласования, хождения по различным инстанциям. Нововведения связаны, как правило, с риском. Приходится рисковать психологическим комфортом, отношениями с руководством и подчиненными и т.п. Вступая в стадию инновационной деятельности, нужно быть готовым к риску, но в то же время почти треть муниципальных служащих старается избегать ситуаций риска.

Управленческая культура работников местных органов власти остается пока на невысоком уровне. Наиболее осязаемым недостатком таких качеств, как тактичность, единство слова и дела, профессиональная честь, подвижничество. Коммуникативные качества муниципальных служащих (внимание к людям, манера поведения) уступают их профессиональным и

организаторским качествам. Постоянно обнаруживается различие в подходах (критериях) оценки деятельности работников аппарата администрации государственными органами, с одной стороны, и жителями, с другой стороны.

Технологический ресурс местного самоуправления используется в недостаточной мере:

- при постановке и согласовании управленческих целей, постановке управленческих проблем, информационном обеспечении управленческих решений и действий;
- при диагностировании и прогнозировании управленческих проблем и ситуаций, поведения партнеров, ресурсного обеспечения управленческих целей;
- при планировании (программировании) управленческих воздействий, принятии решений, выборе оптимальных способов и методов управленческого действия;
- при организации коммуникативного взаимодействия, выборе и применении способов регулятивного и мотивационного воздействия, критериев оценки сотрудников и процедур их отбора.

Что касается *духовно-нравственного ресурса*, то отсутствие общенациональной идеи, перспективы улучшения качества жизни, смена ценностей, массовое обнищание и пр. свидетельствуют о низкой степени его использования.

Что касается *коммуникативного ресурса*, то его оптимальное использование происходит за счет:

- расширения внутреннего и внешнего круга коммуникативного взаимодействия;
- повышения интенсивности и активности коммуникативного взаимодействия;
- содействия формированию и развитию территориального общественного самоуправления (ТОС) общественных организаций населения;

- содействия положительной содержательной и эмоциональной направленности коммуникативного взаимодействия.
- с оптимизацией коммуникативного ресурса тесно связано лучшее использование соревновательного ресурса.

Одним из ведущих элементов этой системы выступает служба социально-гигиенического мониторинга, в основу которого положена уникальная программа изучения окружающей среды с целью улучшения здоровья населения. Технология оптимального использования кадрового потенциала включает процедуры: повышения уровня общеобразовательной и специальной подготовки муниципальных служащих и кадрового ресурса; предъявления высоких требований к работе муниципальных служащих, прежде всего к работе управленческого персонала; введения системы отчетности о деятельности муниципальных служб непосредственно перед населением; систематического обмена опытом организации деятельности муниципальных служб как в масштабах субъектов федерации, так и в масштабах страны; формирования кадрового ядра, отличающегося высоким уровнем профессионализма и гражданственности, грамотным подбором и расстановкой кадров, когда на ключевых постах оказываются специалисты не только компетентные, но и инициативные, настойчивые, побуждаемые к активной деятельности высокими чувствами гражданского долга, местного патриотизма.

Что касается *оптимизации использования технологического ресурса* местного самоуправления, то эта работа проводится по следующим направлениям:

- технологизация отдельных форм управленческой деятельности местного населения, например разработка и введение определенных процедур избрания органов самоуправления, организации их деятельности, осуществления контроля по конечному социальному результату;
- разработка и введение вариативных технологических моделей управленческой деятельности с учетом местных особенностей, данного

- состояния социальной активности жителей, направленности и динамики конкретных социальных задач;
- повышение технологической подготовки муниципальных служащих посредством организации изучения передового опыта и обмена этим опытом, систематического проведения научно-практических семинаров и конференций, проведения ситуационных и организационно-деятельностных игр;
 - периодическая аттестация деятельности муниципальных служащих по организационно-технологическим критериям;
 - тщательный отбор кадрового состава муниципальных служб;
 - обеспечение и координация деятельности общественных и административных органов местного управления с целью успешного решения социальных проблем муниципальных образований.

Значительный объем работы в структуре оптимального использования социальных ресурсов связан с информационным обеспечением организации и развития местного самоуправления. Ныне активно используются четыре направления (способа) *оптимизации информационного взаимодействия*: 1) исключение информационной перегрузки посредством фильтрации поступающей информации, установления очередности в переработке сообщений в зависимости от их значимости, равномерного распределения информации по различным каналам; 2) уменьшение искажений и потерь информации за счет ее избыточности, т.е. повторения сообщения; ее верификации, т.е. подтверждения правильности сообщения; выпрямления связей, т.е. устранения посредников в потоках информации; 3) увеличение объема информации в каналах обратной связи; 4) повышение скорости информационных потоков.

В заключение еще раз подчеркнем, что от декларативности использования социальных ресурсов можно уйти одним способом: рассматривать конкретные механизмы их реализации на любом уровне управления, прежде всего местного сообщества и трудовой ассоциации, от

которых в первую очередь зависит решение этих вопросов. Именно здесь работает и живет человек, реализует свои жизненные цели и удовлетворяет главные свои потребности, поэтому от этого уровня социальной организации и зависит в первую очередь реализация жизненных сил человека.

4.4. Мировой опыт проведения политики регионального развития и возможности его использования в Украине

Переход большинства постиндустриальных стран мира к неолиберальной модели развития внес серьезные коррективы в разработку и реализацию новой концепции региональной политики в экономически развитых странах, которая стала конкретнее, прагматичнее и максимально учла ошибки и проблемы предыдущих лет. В частности, ведущей целью европейской политики стала конвергенция всех территорий ЕС и усиление их глобальной конкурентоспособности. В этом плане европейская региональная политика существенно отличается от американской, которая трактует вмешательство в регуляцию регионального развития со стороны федерального или локального правительства как неконституционное действие.

Современная теоретическая концепция региональной политики ЕС и практические мероприятия по ее воплощению находятся в тесной корреляционной связи. Методологические подходы европейских регионалистов все больше идентифицируются как сугубо интеграционные, и это дает основания утверждать, что сложилась не просто система европейских школ региональной экономики, а целостная экономическая интеграционная наука, которая опирается на многочисленные разработки, которые имеют системный характер и направлены на усовершенствование внутреннего построения ЕС, в том числе институционального. Так, в 1997 г. увидела мир большая монография М. Китинга и Дж. Лонглина

"Политэкономия регионализма"[1], которую начали называть "библией европейского регионализма, а в 1998 г. вышла книга М. Китинга "Новый регионализм в Западной Европе. Территориальная реструктуризация и политические изменения"[2]. Труд датского экономиста Г. Свендсена "Политическая экономия ЕС" [3] фактически закрепляет приоритетность европейской науки и, нужно думать, вообще изменяет концептуальную модель экономических исследований, из которых следовало, что политэкономия как наука может иметь лишь общее измерение и что ей несвойствен региональный характер.

Качественным изменениям в европейской регионалистике способствовали научные дискуссии конца 90-х годов XX ст. - начала XXI ст., в которых получили свой отпечаток идеи конкуренции городов и территорий [4], регионализации глобального пространства [5], территориального планирования [6], прогнозирования и регионального анализа [7].

Начало XXI ст. ознаменовало новый этап продуцирования теорий в области регионалистики; каждая из них предлагала более сложные модели влияния на локальное развитие, в том числе путем привлечения на депрессивные территории венчурного капитала, который должен был инвестироваться прежде всего в отрасли "новой экономики". Финансовое влияние последней на региональную динамику оказалось значительно сильнее, чем многочисленные гранты евроструктур, при этом в ЕС получила чрезвычайно большое распространение идея о преимуществах именно рыночных основ регуляции локальных систем экономического роста [8]. Новые технологии очень повлияли на характер движения капитала и спровоцировали заострение микрорегиональной конкуренции, или как еще ее называют «локальной конкуренции»[9]: ведь при новых обстоятельствах конкурировали уже не сельскохозяйственные территории, для которых с каждым годом выделялись все больше дотаций, а города, которые предлагали инвесторам лучшие условия для вложения средств, развитую инфраструктуру, высшее качество человеческого капитала.

В экономически развитых странах, и, прежде всего в ЕС региональное развитие все более приобретает характер компромиссов, что определяется особенностями эволюции региональной политики ЕС, трансформацией принципов современного процесса конвергенции регионов, иерархичности регуляции региональных диспропорций в Евросоюзе с помощью как новых, так и прежних механизмов гармонизации его локального пространства.

Диспропорция вообще присуща любой системе, которая развивается, и стремление достичь полной гармонии в пределах существующих иерархических связей часто остается неисполнимым, сколько бы усилий к этому не прилагалось. С другой стороны, абсолютное отсутствие регуляции может привести к полной дезинтеграции самой системы, что сведет на нет полученные в ходе интеграции синергические эффекты. Именно на почве "умной достаточности" выстраивалась в послевоенные времена региональная политика ЕС.

Римский Договор о европейских содружествах (в 1957 г.) рядом с многочисленными инициативами и определенными механизмами регуляции имел в своей основе еще и идею гармонизации регионального развития, которая предусматривала сбалансированное продвижение всех регионов Европейского содружества, но, прежде всего тех, которые отставали. В 1958г. в пределах тогдашнего интеграционного формирования был создан Европейский социальный фонд (ESF), деятельность которого трудно переоценить: ведь благодаря ему миллионы европейцев прошли переобучение за новыми профессиями, следовательно, получили работу с большей заработной платой. На протяжении 50 годов фонд играл главную роль в реализации тендерной, молодежной и в известной мере, — образовательной и технологической политики.

В 1970-х годах в странах Европейского экономического содружества (ЕЭС) выразительно проявился тот факт, что в интеграционной группировке существует немало проблемных регионов, в частности "старопромышленных", которые еще в начале XX вот. считались

авангардными учитывая их промышленную специализацию (черная металлургия, угольная промышленность и тому подобное), а в конце 60-х уже характеризовались постоянной тенденцией к упадку. Ельзас и Лотарингия, за которых на протяжении многих лет боролись Франция и Германия, стремительно скатывались к разряду депрессивных, потому что применение в ЕС материалосберегающих технологий существенно уменьшало спрос на черные металлы, уголь, кокс и тому подобное. Идея поддержки регионов, которые "страдали" от научно-технического прогресса, очень быстро материализовалась: в 1975 г. был создан Европейский фонд регионального развития (ERDF), на который были положены функции развития инфраструктуры регионов, стимулирования создания новых рабочих мест (эту функцию нередко критиковали через дублирование ее Европейским социальным фондом), поддержки проектов местного масштаба и тому подобное.

Единственный Европейский акт (в 1986 г.) определил направления политики сплочения (Cohesion Policy), которая и до сих пор является приоритетной и предусматривает функционирование полиструктурной модели социально-экономического развития регионов ЕС. Уже в 1988 г. Совет ЕС в Брюсселе принимает решение об осуществлении операций по линии Фондов солидарности (нынешнее название - Структурные фонды), для чего бюджетом отводилось 68 млрд. экю.

Последнее десятилетие XX ст. характеризовалось последующим усовершенствованием политики регионального развития. В частности, по Договору о ЕС, более известному под названием "Маастрихтский" (в 1992 г.), был создан Фонд сплочения (Cohesion Fond) для поддержки проектов относительно транспортной системы и охраны окружающей среды, а уже Эдинбургский саммит (декабрь в 1993 г.) Европейского Совета рекомендовал Европарламенту выделить на реализацию политики сплочения 200 млрд. экю, что составляло треть всего бюджета ЕС. В этот период получают поддержку многочисленные инициативы относительно еврорегионального

сотрудничества, развития коммуникаций, обменов, профессиональной учебы и тому подобное, большая часть которых имела незаурядное значение для последующего сближения регионов.

Средства, что выделялись в 1990-е годы для регионов, были рекордными по объемам для ЕС, а потому логическим был и системный анализ последствий такого расширенного финансирования. Ученые-регионалисты из Лондонской школы экономики и политики, которые занимались проблемами конвергенции, пришли к выводу, что регионы в целом имели тенденцию к сближению.

В марте в 1999 г. на заседании Европейского Совета в Берлине были приняты фундаментальные решения относительно развития ЕС в ближайшие 7 лет. Документ, который получил название "Agenda-2000" определил перспективы, простые и последовательные финансовые механизмы гармонизации региональных противоречий. Были сформулированы такие цели:

- содействие развитию и реструктуризации регионов, которые отстают (цель 1);
- поддержка регионов со структурными проблемами в сфере социально-экономических превращений и сельского хозяйства (цель 2);
- модернизация политики в области образования, профессионально-технической подготовки, занятости и соответствующих систем (цель 3).

Основными механизмами реализации целей стали отмеченные выше Структурные фонды ЕС и Фонд сплочения, которые в своей деятельности начали пользоваться пятью принципами, которые установили новые правила регуляции регионального развития, а именно;

- *концентрации* (предусматривалась поддержка лишь тех проектов, которые отвечали целям "семилетки");
- *программирование* (требовалось достижение необходимого эффекта, определялись стадийность и взаимодействие на локальном уровне);

- *партнерства* (системное взаимодействие и кооперация между Еврокомиссией, национальными региональными и локальными органами власти);
- *комплиментарности* (от каждого из участников требовалась конкретизация финансового вноса в общий проект);
- *субсидиарности* (реализация мероприятий на наднациональном уровне может быть осуществлена лишь тогда, когда эффективность работы на национальном, региональном, локальном уровнях уступает ему).

Основными инструментами реализации региональной политики на национальном и наднациональном уровнях в ЕС выступали: инвестиционный грант (самый мощный из всех существующих), субсидирование процентных ставок (Бельгия, Германия, Греция, Норвегия, Португалия, Великобритания), налоговые льготы (Финляндия, Франция, Греция, Италия), налоговая скидка на амортизацию (Греция), субсидии, связанные с использованием рабочей силы (Австрия, Бельгия, Франция, Ирландия, Швеция, Великобритания), трансграничные льготы (Финляндия, Швеция).

Достаточно дискуссионной была проблема дифференциации стран по уровню экономического развития, которая, однако, четко коррелировала с показателями максимального уровня помощи со стороны фондов ЕС. Страны –аутсайдеры - Греция, Ирландия, Португалия - могли рассчитывать на финансирование 75% стоимости регионального проекта со стороны Структурных фондов (это был "потолок"), Испания - на 60%, Италия - на 50%, Великобритания — на 47,5%, Австрия — на 40%, Финляндия, Германия, Швеция - на 35%, Франция - на 30%, наконец, страны-лидеры - Бельгия, Дания, Люксембург, Нидерланды - лишь на 25%. Последняя группа финансировалась в таких объемах по большей части по политическим соображениям, ведь по относительному показателю ВВП на душу населения им не было равных в ЕС; граждане этих стран должны были, однако, знать, что выплаченные ими налоги используются и на их потребности. То есть создавался так называемый регионально - интеграционный эффект, в

соответствии с которым богатые страны могли рассчитывать, что свободное передвижение рабочей силы не повлечет ее избыточное предложение в мегаполисах стран-лидеров, а менее развитые страны были заинтересованы в повышении своей конкурентоспособности через модернизацию инфраструктуры, частичное решение проблемы безработицы и тому подобное.

Отдельное направление финансирования имел Фонд сплочения. Его деятельность была сориентирована лишь на четырех "аутсайдеров" ЕС - Грецию, Португалию, Испанию, Ирландию, а целью можно было считать конвергенцию (хотя и не только ее) регионов и их сближение с другими регионами стран-лидеров ЕС.

В декабре 2002 г. на саммите ЕС в Копенгагене было принято историческое решение о его расширении, и страны-кандидаты получили мощное финансирование в размере 10,5 млрд. евро по программе ФАРЕ (улучшение государственного управления, социальное и экономическое сближение) и 3,5 млрд. евро по программе САПАРД (специальной предвступительной программе для сельского хозяйства и развития села).

Определяя особенности эволюции всей региональной модели в ЕС на протяжении последних 50 лет, отметим следующее:

1. Процессы региональной конвергенции в ЕС в целом доминировали над дивергенцией. Так, по данным Еврокомиссии, нижний предел депрессивных регионов поднялся в период между 1988 и 1998 гг. от 63 до 70% (по показателю ВВП на душу населения - от среднего по ЕС). Экономический рост некоторых из них был особенно ощутимым. В частности, решительный прорыв сделали восточные земли Германии (с 37% в 1991 г. до 68% в 1995 г.), и Ирландия (с 64% в 1988 г. до 119% в 1999 г.). Наиболее проблемными в этом отношении оставались регионы Греции: часть из них скатилась на низшие позиции (Центральная Македония на протяжении 1988-1998 гг. уменьшила этот показатель от 63 до 60%, Континентальная Греция - от 72 до 64%, Пелопоннес - от 58

до 57%), а также Италии (Мезогорио - от 69 до 68%), Великобритании (Мерсисайд и Хайленс - от 80 до 75%, острова - от 83 до 76%).

2. На протяжении последних 7 лет значительная часть регионов ЕС развивалась преимущественно экстенсивно. Финансовая поддержка со стороны Структурных фондов предоставлялась, прежде всего для развития инфраструктуры в депрессивных регионах, однако их технологический уровень оставался вне поля зрения, на что было четко указано в Лиссабонской стратегии ЕС (март 2000 г.).
3. Наибольшими темпами росли европейские мегаполисы, которые стремительно превращались в гипердинамические города. ВВП на душу населения в них в 2,5 раза превышал средний показатель по Содружеству.
4. Диспропорции в ВВП, заработной плате, уровнях безработицы между регионами старых и новых членов ЕС привели к активной миграции населения из депрессивных территорий государств ЦСЕ (наихудшие условия имели восточные регионы Польши и Словакии, где уровень безработицы в отдельные годы превышал отметку в 25%) в гиперактивные регионы (Большой Лондон, Иль-де-франс, Брюссель, Дублин и др.).
5. В странах ЦСЕ пик деловой активности приходился на мегаполисы (столицы). Гиперконцентрация инвестиций сделала столицы стран Восточной Европы (Чехии, Словакии, Венгрии, Эстонии) достаточно привлекательными для сельского населения, а растущее предложение свободных рабочих мест создало целый комплекс дополнительных проблем (дороговизна жилья, высокие цены на товары и услуги, подъем уровня социального расслоения и тому подобное).

Однако общая тенденция к сближению регионов, четкий и прозрачный финансовый механизм регуляции, по определению многих авторитетных экспертов, и до сих пор в экономике постиндустриальных стран считаются

непревзойденными, что требует активного изучения процессов региональной политики в этих странах.

Этот опыт тем более важен в условиях, когда ключевой проблемой государственной региональной политики в Украине является внедрение эффективных механизмов уменьшения дисбаланса развития регионов, которые базируются на государственной поддержке и стимулировании их внутреннего потенциала. Актуальным является и вопрос определения в Украине регионов, которые могут быть отнесены к проблемным.

В Украине действует Концепция государственной региональной политики [10], а с 1 января в 2006 г. вступил в силу Закон Украины "О стимулировании развития регионов" [11]. В соответствии с требованиями данного Закона с целью обеспечения реализации государственной политики относительно стимулирования развития регионов разработана Государственная стратегия регионального развития на период до 2015 года [12]. Главной целью настоящих документов является обеспечение устойчивого развития регионов в интересах всей Украины, повышение уровня жизни населения, преодоление бедности и безработицы, формирование среднего класса и тому подобное.

В частности, реализация Закона Украины "О стимулировании развития регионов Украины" предусматривает внедрение двух новых инструментов регионального развития.

Первый включает мероприятия государственной поддержки, направленные на стимулирование развития депрессивных территорий, что позволит сконцентрировать государственные и местные ресурсы там, где за определенный период можно достать наибольшую экономическую и социальную защиту. *Второй* внедряет договорные отношения между Кабинетом Министров Украины и регионами путем заключения соглашений относительно регионального развития, в которых будут предусмотрены и согласованы приоритеты и общие мероприятия центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления

относительно регионального развития, а также объемы и механизм финансирования этих мероприятий.

Последующие шаги в направлении гармонизации законодательства по вопросам решения социально-экономических проблем территорий и стимулирования их развития требуют усовершенствования Бюджетного кодекса, урегулирования отношений собственности, в том числе на землю, новой редакции Законов Украины "О местном самоуправлении в Украине" и "О местных государственных администрациях".

Реализация потенциала регионов Украины предусматривает, прежде всего преодоление глубокой дифференциации в региональном развитии. Как известно, на промышленно развитые Донецкую, Днепропетровскую, Запорожскую, Одесскую, Харьковскую области и Киев в 2009 г. приходилось 59,7% валового регионального продукта. В Киеве валовая добавленная стоимость в расчете на 1 человека как интегральный показатель, который наиболее точно определяет уровень развития региона, втрое превышает средний уровень в Украине, тогда как в Тернопольской области он является наполовину меньше (см. рис. 4.11).

Дифференциация между регионами по показателю производства промышленной продукции на 1 чел. в 2008 г. составляла 12,4 раза. Самым результативным было и остается функционирование индустриального комплекса в старопромышленных регионах Украины - Донецкой, Днепропетровской, Запорожской, Полтавской, Луганской и Харьковской областях. Однако развитие экономики значительной части регионов сегодня определяют одна-две отрасли, которые являются сырьевыми или же производят промежуточную или низкотехнологичную продукцию, что и определяет их слабую конкурентоспособность на внешних рынках.

По показателю экспорта товаров на душу населения в 2008 г. группу регионов-лидеров представляли Днепропетровская, Запорожская, Донецкая, Николаевская, Полтавская и Луганская области, где средняя величина показателя была в 1,7 раза больше, чем в среднем по Украине, и в 7,3 раза

больше, чем в группе регионов-аутсайдеров (Тернопольская, Кировоградская, Хмельницкая, Черновицкая, Ровенская и Херсонская области).

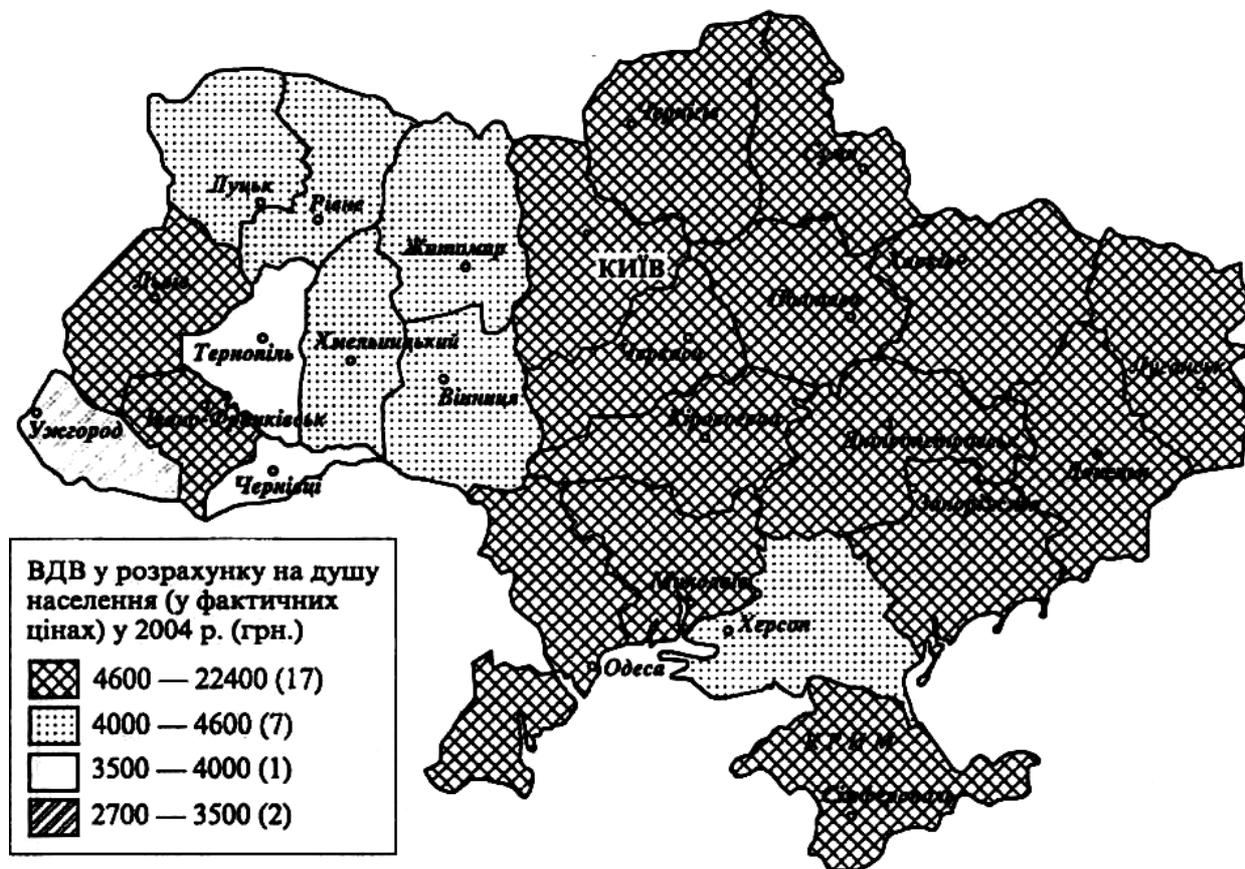

Рис. 4.11 - ВДВ в расчете на одного человека в 2004 г. (грн.)

Наблюдается длительная асимметрия и в уровне привлечения инвестиций в основной капитал: 56, 4% инвестиций сконцентрированы в 6 регионах (в Киеве, Донецкой, Днепропетровской, Одесской, Львовской и Харьковской областях). По объему инвестиций в основной капитал на 1 чел. разница в максимальном и минимальном параметрах в 2007 г. составляла 9 раз.

Важным источником увеличения диспропорций регионального развития выступает система аккумуляции и использования кредитных ресурсов банков. Так, к началу финансово-экономического кризиса 2008 года 65,3% кредитных банковских ресурсов, которые были предоставлены субъектам ведения хозяйства, были сконцентрированы в 4 регионах (в Киеве,

Донецкой, Днепропетровской и Харьковской областях). Разница в максимальном и минимальном параметрах кредитной задолженности составляла в 2007 г. 24, 1 раза.

Наличие значительных экономических диспропорций приводит и к значительной дифференциации основных социальных показателей развития регионов. Продолжает нарастать региональная асимметрия в доходах населения: 54, 1% доходов были сконцентрированы в 8 регионах (Киев, Днепропетровская, Запорожская, Донецкая, Луганская, Львовская, Одесская и Харьковская области). Разница между максимальным и минимальным уровнем доходов составляла в 2007 г. 2, 5 раза.

Отечественные экономисты дифференцируют регионы по разным ключевым параметрам как «отсталые», «проблемные», «кризисные» и «депрессивные» [13, с. 12]. В процессе дифференциации регионов ключевым является вопрос выбора показателей и их количества, на базе которых она осуществляется. В Законе Украины «О стимулировании развития регионов» для этого берется очень значительное количество показателей. В соответствии со статьей 9 отмеченного Закона депрессивными признаются регионы, в которых в течение последних трех лет зафиксированы самые низкие показатели валовой добавленной стоимости; наиболее высокие показатели безработицы и занятости в промышленности; самые низкие объемы промышленного производства на одного человека; самый низкий уровень заработной платы; самая низкая плотность сельского населения; самый низкий объем сельскохозяйственного производства в расчете на одного человека, и ряд других.

Для сопоставления отметим, что в Евросоюзе к слаборазвитым относят регионы с уровнем ВВП на душу населения меньше 75% от этого показателя в среднем по ЕС; к депрессивным – регионы с выше, чем в среднем по стране уровнем безработицы, большей, чем в среднем по ЕС долей занятости в промышленности и высшей динамикой спада занятости в экономике [14, с.52].

Таким образом, за годы независимости дифференциация в уровнях социально-экономического развития регионов не только не уменьшилась, а даже усилилась. Причина - в отсутствии системного подхода к региональной политике, низком уровне планирования стратегического социально-экономического развития областей, районов, городов и поселков. Серьезным тормозом эффективного развития регионов является также непрофессиональность, заполитизированность и отсутствие практического опыта хозяйственной деятельности у большинства руководителей регионов разных уровней - как тех, которые избираются, так и тех, которые назначаются.

В ситуации, когда межрегиональные диспропорции остаются значительными, нужно широко использовать апробированный жизнью опыт других стран. Из изложенного выше видно, что региональная политика европейских стран сначала основывалась на принципах выравнивания. Следующие волны региональных реформ были направлены на устранение региональных диспропорций через поддержку определенных отраслей и видов производств, стимулирования миграции капиталов, преодоления инфляционных процессов. В последующем на смену социальным императивам пришли экономические факторы, направленные на активизацию инновационных процессов, создания привлекательных условий для развития малого и среднего бизнеса при одновременном усилении компетенции местных органов власти.

В современной Европе сформировалось понимание сущности нового регионализма как оптимального использования специфики и уникальности внутреннего потенциала регионов для ускорения темпов экономического роста. Такие подходы хорошо зарекомендовали себя в Испании, Греции, Португалии, Франции, Германии, широко внедряются в Чехии, Венгрии, Польше. Этот импульс можно объяснить появлением лозунгу "Развитие регионов - за свой собственный счет".

В Украине механизм управления регионами должен стать составляющим элементом механизма управления региональным развитием,

которое предопределяет его структуру, в то время как особенности объекта управления определяют специфику проявления его действия. Нынешняя система регионального управления в Украине унаследована от советских времен, и по своему содержанию она практически не изменилась. И хотя ее реформирование началось, эти *изменения носят лишь частичный, а не комплексный характер*. Если классифицировать действующий механизм управления региональным развитием по системообразующим элементам, то его можно отнести к моделям первого типа взаимодействия между органами общегосударственного и регионального уровней, когда первые практически полностью подчиняют себе вторых. *Органы регионального управления выступают лишь как простые исполнители государственной региональной политики*, их функции сводятся к определению перечня социально-экономических проблем, характерных для определенного региона, а также оценки их актуальности с целью определения уровня приоритетности в рамках целевого блока государственной региональной политики, а также последующего решения возможности включения этих проблем в соответствующие государственные программы экономического и социального развития страны, решения вопросов ресурсного обеспечения их решения и тому подобное. Особенность такого подхода заключается в том, что региональные проблемы растворяются в пределах отраслевой и функциональной проблематики.

В организационном плане решение региональных проблем обеспечивается через органы общегосударственного уровня, их региональные структуры и через органы исполнительной власти регионов, которые фактически подчинены отмеченным структурам. Правовое поле или констатирует такое положение (Закон Украины "О местных государственных администрациях"), или лишь декларирует возможность (децентрализации функций в системе государственного управления) альтернативного подхода – (Закон Украины "О местном самоуправлении"). В результате этого возникает противоречие между заданиями, полномочиями и ответственностью органов

местной власти. Механизм централизованного управления региональными процессами дополняет система финансового обеспечения проведения государственной региональной политики, которая опирается на государственный бюджет.

В результате отмеченных оценок механизм управления региональным развитием, который функционирует в Украине, предусматривает ограниченный комплекс методов относительно регуляции соответствующих процессов. Главным образом применяются методы, которые можно отнести к экономическому и смешанному классам: государственные инвестиции в развитие производственной и социальной инфраструктуры регионов, государственный и территориальный заказ, возможность предоставления предприятиям налоговых льгот в виде инвестиционного налогового кредита, ускоренная амортизация, специальные экономические зоны, кредиты и субсидии предприятиям на создание новых рабочих мест и переобучение рабочей силы. Большинство этих методов, прежде всего, в результате ограниченности финансового обеспечения, или не используются, или их влияние является недостаточно действенным. Общие причины такого положения - несовершенство механизма управления региональным развитием и переходный характер экономики Украины, которая, к тому же, до последнего времени находилась в фазах спада 2008 -2009 гг. и депрессии. Для государственной региональной политики было характерным отсутствие четкой определенности относительно объектов влияния и часовых рамок ее проведения.

Повышение эффективности функционирования экономики на региональном уровне нуждается в радикальном реформировании структуры механизма управления региональным развитием. В первую очередь это предусматривает четкое определение субъектов управления региональным развитием и изменение модели их взаимодействия. Как отечественный, так и зарубежный опыт показывают, что в отмеченном процессе должны принимать участие органы общегосударственного и регионального

управления. Что же касается последних, то это должны быть как органы исполнительной, так и представительской власти. Взаимодействие между ними должно иметь паритетный характер и строиться по типу третьей модели. Это, в свою очередь, предусматривает четкую классификацию объектов регионального управления, где основным критерием должно выступать наличие внутренних возможностей воссоздания функционирования региональной общественной системы.

Базовым элементом механизма управления региональным развитием является его система организационного обеспечения. Следует отметить, что страны Восточной Европы, которые интегрируются в европейскую среду, применяют соответствующую модель, которая действует в ЕС. С учетом политических, исторических и ментальных факторов эту модель целесообразно внедрить в Украине.

Роль специализированного органа государственного управления региональным развитием может взять на себя не дополнительно созданная структура, а соответствующее управление Минэкономики, которому следует предоставить статус автономного органа-департамента, а его руководителю - статус заместителя министра. На региональном уровне соответствующие функции можно сохранить за облгосадминистрациями, состав которых следует пополнить всеми ведомственными региональными структурами. Такой подход даст возможность более комплексно и скоординированно проводить государственную региональную политику, полнее и эффективнее используя ограниченные финансовые и административные ресурсы управления. Вместе с тем при Минэкономики было бы целесообразным создать *межрегиональный коллегиальный орган*, в состав которого кроме представителей отмеченного департамента следует включить представителей Минфина, Министерства труда и социальной политики, а также исполнительного аппарата областных советов. В рамках этого органа должны разрабатываться основные направления, цели и определяться приоритеты государственной региональной политики. При этом области будут

представлять интересы органов местного самоуправления базового уровня. Это предусматривает формирование при областных советах соответствующего коллегиального органа.

Что же касается финансового обеспечения реализации государственной региональной политики, то с этой целью следует создать соответствующий *государственный внебюджетный фонд*. Он должен формироваться за счет части налогов, которые являются источниками наполнения государственного бюджета. Критерий их отбора - тесная взаимосвязь с региональным уровнем экономической сферы, которая оказывается через доходы и объемы потребления населения. К таким налогам можно отнести, например, налог на добавленную стоимость.

Адекватно модели взаимодействия субъектов управления, их организационного и финансового обеспечения, должна быть откорректирована и *правовая база* функционирования механизма управления регионального развития. Действующее законодательство, которое разграничивает полномочия органов регионального управления, следует дополнить правовым актом о принципах, методах, финансовом и организационном обеспечении региональной регуляции.

Арсенал экономических методов государственной региональной политики, которая используется сегодня в Украине, может быть, с учетом зарубежного опыта, дополнен: по группе прямых вспомогательных методов - инвестиционными субсидиями фирмам, которые создают свои филиалы в депрессивных регионах; по группе опосредствованных вспомогательных методов - страхованием государством заемов, полученных предприятиями и органами местного самоуправления, предоставлением в бесплатное или за минимальными ставками пользование малому бизнесу производственных сооружений и земельных участков, которые находятся в коммунальной собственности. Включение этих методов обосновывается тем обстоятельством, что использование их не нуждается в дополнительных

финансовых ресурсах со стороны субъектов управления или их объем не может быть слишком значительным.

К методам долгосрочного действия на основании отмеченного критерия целесообразно включить: из группы экономических опосредствованных вспомогательных методов - формирования региональных целевых фондов с целью проведения диверсификации хозяйственных комплексов депрессивных регионов (возможности использования этого инструмента управления расширяются с принятием нового Земельного кодекса Украины), а также все группы из класса смешанных методов. Следует отметить, что из группы методов, которые включены к специальным экономическим зонам, для Украины, учитывая тип и нынешнее состояние ее экономики, в том числе состояние производственной и социальной инфраструктуры в регионах, целесообразно делать акцент на комплексных зонах, и в первую очередь - зонах свободного предпринимательства и территориях приоритетного развития.

Отмеченные предложения относительно совершенствования механизма управления региональным развитием, в том числе депрессивными регионами, имеют концептуальный характер, а поэтому нуждаются в дальнейшем детальном прорабатывании и конкретизации. Это предусматривает привлечение более широкого круга соответствующих специалистов и надлежащее финансовое обеспечение проведения будущих исследований. Такая работа должна быть проведена под патронатом Министерства экономики Украины с привлечением специалистов региональных органов управления и научных учреждений соответствующего профиля.

С целью стимулирования развития регионов необходимо активнее переходить на контрактную систему отношений между центральным правительством и областными советами (как органами самоуправления регионального уровня). Контракт предусматривает определение мероприятий, которые имеют государственный приоритет и финансируются из государственного бюджета. Органы самоуправления определяют свои обязательства по участию в этих мероприятиях. То же касается и

мероприятий регионального развития, которые формулируются региональной властью.

Контрактная система внедряется одновременно со стратегическим планированием пространственного развития как на государственном, так и на региональном уровнях. Стратегическое планирование, заключение контракта на 4 - 5 лет должно обеспечить стабильность отношений между центральными и региональными органами власти. Предусматривается, что для выполнения контракта центральное правительство может делегировать ряд собственных полномочий на региональный уровень.

При этом правительство может заключить один контракт одновременно с несколькими регионами, если государственные приоритеты определены в пределах нескольких регионов (это касается небольших регионов, пограничных регионов). Это позволит проработать подходы к моделям будущего изменения административно-территориального устройства. В подготовке контракта принимают участие, с одной стороны, все центральные органы исполнительной власти, из другого - органы местного самоуправления региона.

Средства, которые направляются в поддержку депрессивных территорий, а также предусматриваются контрактами, ежегодно закладываются в государственном бюджете страны. Они не включают трансферты, предусмотренные государственным бюджетом для финансового выравнивания в межбюджетных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшие принципы экономической синергетики основываются на самоорганизации сложных открытых нелинейных социально-экономических систем и активном кооперативном когерентном взаимодействии их элементов, что и порождает весомые синергетические эффекты. К сожалению, становление и развитие региональных экономических систем в Украине пока что далеко от этих основных принципов. За пройденный период существования независимости Украины ее региональная политика не приобрела системного характера, и все еще основывается на ситуативном подходе, использующем принципы централизованной системы отношений "сверху - вниз".

Структура и качественные характеристики региональных экономических систем в Украине далеки от характеристик, присущих финансовой экономике постиндустриального общества. Это приводит к тому, что интенсивность и динамичность экономических взаимодействий структурных элементов региональных систем несколько слаба, что инновационные формы их организации (технопарки, технополисы, кластеры, инновационные фонды, венчуры и т.д.) носят в основном формальный характер, и не наполняются реальным экономическим и синергетическим содержанием.

Проведенный анализ региональных социально-экономических систем дает основание констатировать, что их функционирование не сосредоточено на стимулировании "точек роста", способных сформировать в экономике синергетические «режимы с обострением». Современная региональная экономика должна основываться на инновационных отраслях и строиться с учетом процессов, которые происходят в мировом измерении. Глобализация, инновационная направленность развития, усиление конкуренции в привлечении капитала, - все это касается сегодня не только отдельных стран. На мировой арене действующими лицами становятся отдельные города и

регионы. Недостаточный учет этих факторов ведет к усилению поляризации в их развитии.

Процесс регионализации в Украине должен направляться на создание потенциала для экономического роста регионов, который базируется на мобилизации собственных, прежде всего человеческих, ресурсов и сетей внутри и вне пределов региона, на региональных, и местных связях, усовершенствовании инфраструктуры, которая будет повышать региональный экономический потенциал. В данном контексте экономическое возрождение регионов может состояться лишь путем концентрации усилий бизнеса, управленческой элиты, местного самоуправления, организованной общественности и не должно сводиться к обеспечению автономии региона от государства.

Многообразие инструментов регионального развития, которые применяются в европейских странах, - это, в частности, агентства регионального развития, контрактная форма взаимоотношений между центральным правительством и региональной властью, - является мощным источником опыта для Украины. Его нужно адаптировать к современным условиям осуществления реформ. Суть последних заключается в постепенном приближении внутренних структур и механизмов к нормам к стандартам Европейского Союза с целью конвергенции экономики Украины и ее регионов в континентальное хозяйственное пространство.

В то же время объективная необходимость изменений в региональном развитии диктуется требованием кардинальных превращений в институциональной структуре экономики Украины. Логика развития демократии, рыночной экономики, построения гражданского общества требует формирования региональных систем на новых принципах, привлечения к этому процессу субъектов общественных отношений на региональном и местном уровнях, в том числе территориальных обществ, органов исполнительной власти, субъектов предпринимательства, негосударственных организаций, общественности.

Новая модель стимулирования развития регионов и депрессивных территорий в Украине имеет целью:

- сконцентрировать ограниченные государственные ресурсы на решении региональных проблем с учетом приоритетов пространственного развития государства и заданий регионального развития, которые формулируются местными органами власти;
- обеспечить стабильность отношений между местными и центральными органами исполнительной власти относительно вопросов регионального развития;
- внедрить принцип дополнительности, когда государственные ресурсы для решения региональных проблем развития рассматриваются как дополнительные к ресурсам, которые аккумулируются регионом самостоятельно;
- установить правовую ответственность как центрального правительства, так и местных органов власти за выполнение взятых ими обязательств относительно регионального развития;
- внедрить партнерские, равноправные отношения между центральным правительством и местными органами самоуправления в решении задач регионального развития;
- осуществлять стимулирование региональных органов власти для эффективного использования средств с целью развития местных бюджетов;
- скоординировать деятельность центральных и местных органов власти на решение проблем регионального развития;
- сформулировать принципы определения территорий, которым предоставляется статус депрессивных, проработать порядок предоставления такого статуса, инструменты государственной и региональной поддержки развития этих территорий;
- определить финансовый механизм стимулирования регионального развития в условиях жестких бюджетных ограничений.

В целом предложенная модель приближена к принципам, по которым осуществляется региональная политика в странах ЕС и других европейских странах - кандидатах на вступление в ЕС.

Стратегия укрепления ресурсного потенциала региональных систем и повышения их конкурентоспособности должна быть направлена на:

- осуществление структурных сдвигов в хозяйственном комплексе регионов на основе внедрения инвестиционно - инновационной модели с учетом особенностей потенциала каждого из регионов;
- развитие предпринимательства, в первую очередь малого и среднего бизнеса, усиление его конкурентоспособности на основе применения кластерных моделей;
- углубление экономической интеграции регионов на основе максимально эффективного использования их конкурентных преимуществ;
- содействие всестороннему развитию человеческого капитала на основе стабилизации и улучшения демографической ситуации, достижения производительной занятости населения, развития социальной инфраструктуры;
- совершенствование системы охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, механизмов и инструментов выработки экологической политики и ее реализации на региональном уровне.

Главными приоритетами деятельности центральных и местных органов власти относительно развития и реализации производственно-экономического потенциала регионов должны быть реструктуризация и повышение конкурентоспособности хозяйственных комплексов и отдельных больших предприятий, расширение их отраслевой специализации, экологизация производства, перестройка производственной, транспортной и рыночной инфраструктур, обеспечения эффективного управления коммунальной собственностью, земельными и другими ресурсами, борьба с коррупцией в этих сферах.

Привлечение дополнительных ресурсов местного и регионального развития нуждается в принципиальном изменении управленческих подходов, в высоком уровне квалификации и организации работы относительно расширения ресурсной базы для обеспечения устойчивого развития регионов, городов и поселков.

Местным органам исполнительной власти необходимо: завершить разработку долгосрочных стратегий экономического и социального развития регионов; активизировать деятельность по обеспечению благоприятного инвестиционного климата; разработать региональные инвестиционно - инновационные программы, в том числе на уровне районов и городов; осуществить мероприятия, направленные на преодоление негативных тенденций на рынке труда; обеспечить разработку и реализацию проектов организации технопарков и технополисов, инновационных центров и бизнес-инкубаторов, которые бы стали центрами инновационного развития в регионах страны.

Сегодняшние реалии свидетельствуют, с одной стороны, о существенных отличиях в экономическом потенциале территориальных обществ, особенно сел, поселков и городов районного значения, а с другой - о том, что на фоне осуществления мероприятий бюджетного выравнивания, разница между уровнями развития разных таксономических единиц продолжает существенно влиять на их бюджетные поступления и адекватно - на возможности финансирования заведений образования, здравоохранения, культуры и особенно жилищно-коммунального хозяйства, ситуация в котором заостряется.

Ключевыми задачами регионального развития в Украине, которые требуют решения, также являются:

- повышение инвестиционной привлекательности и укрепление экономического потенциала регионов, прежде всего путем институциональных превращений в направлении обеспечения макроэкономической стабильности, прозрачности трансформации отношений собственности, полной либерализации процессов ценообразования и формирования полноценной конкурентной среды;
- уменьшение диспропорций в экономическом и социальном развитии административно-территориальных образований;

- существенное повышение роли местных органов власти и территориальных обществ в использовании ресурсного потенциала для создания новых рабочих мест;
- актуализацию заданий относительно охраны окружающей среды и сохранения естественной среды для следующих поколений;
- решение проблемы финансовой самодостаточности местных бюджетов, поскольку именно они формируют параметры инфраструктурной части конкурентоспособности региона.

При этом очень важно, чтобы государственная поддержка развития регионов не сводилась к обычному финансированию, а к целевому выделению средств на реализацию отраслевых приоритетов территориального развития, под специально разработанные проекты, которые в определяющей мере влияют на развитие всего региона. Это, в первую очередь, связано со структурной перестройкой экономики региона и максимальным использованием его внутреннего потенциала; инновационным обновлением основных фондов предприятий и созданием новых предприятий; реструктуризацией действующих предприятий и диверсификацией производства.

Государственное содействие развитию регионов должно совмещать осуществление протекционистских мероприятий, направленных на создание условий для функционирования банковской системы в интересах регионов, предоставления дотаций отраслям и предприятиям, которые находятся в кризисном состоянии, с максимальной мобилизацией внутреннего потенциала региона, поддержкой активной инвестиционной деятельности.

При этом региональная политика должна базироваться на принципах мотивации и стимулирования развития регионов.

Следует также помнить, что региональная политика в Украине будет эффективной лишь тогда, когда регионы признают приоритет национальных интересов, а государство создаст благоприятные условия для реализации местных интересов силами регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Введение

1. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Издание 2-е. – М., «Экономика», 1978. – 454 с.
2. Колосовский Н. Теория экономического районирования. – М., «Мысль», 1969. – 335с.
3. Маршалова А. С., Новоселов А. С. Основы теории регионального воспроизводства. – М., «Экономика», 1998. – 192 с.
4. Тимчук М. Ф. Региональна экономика. – К., УММБ, 1998. – 256с.

Раздел 1.1.

1. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Преодоление третьего пути // Вопросы экономики. – 2006. – № 1. – С. 114 – 131.
2. Осипов Ю. М. Философия хозяйства. – В 2-х кн. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с.
3. Антипина И., Иноземцев В. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 7. – С. 21 – 38.
4. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р.Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. – М.: Наука, 2005. – 519 с.
5. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: Пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития – М.: Прогресс, 1982. – 278 с.
7. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 283 с.
8. Геєць В.М. Національна інноваційна система та інноваційно-інвестиційна діяльність. В кн.: Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. акад. НАН України В.М. Геєця. – К.: Ін-т екон. прогнозів.: Фенікс, 2003. – С. 345 – 385.
9. Решетило В.П. Институциональная интенсификация и ее роль в формировании самоорганизационных механизмов экономического развития / Вестник Национального технического университета "ХПИ". – Харьков: НТУ"ХПИ", 2005. – № 58. – С. 9 – 13.
10. Новікова І.В. Досвід та проблеми розвитку венчурного фінансування // Проблеми науки. – 2002. – № 11. – С. 17 – 34.
11. Дагаев А. Венчурный бизнес: управление в условиях кризиса // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3. – С. 70-87.
12. Kim S., Kose M.A., Plummer M.G. Dynamics of Business Cycles in Asia: Differences and Similarities // Brandeis University, 1999. – Mimeo, P. 20 - 51.

13. Сергиенко Я. О финансовом механизме длинноволновых технико-экономических колебаний // Вопросы экономики. – 2004. - № 1. – С. 70.
14. Решетило В.П. Рыночный потенциал финансовых институтов и синергизм его реализации / Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – Економічна серія. – № 630. – Харків, 2004. – С. 28 – 33.
15. Решетило В.П. Экономическая синергетика институциональных изменений. Монография. – Харьков: Прометей - Прес, 2006. – 288 с.
16. Решетило В.П. Економічна синергетика формування ринкового трансформаційного потенціалу в перехідних системах // Економіка: Зб. наук. праць. / За ред. акад. АПН України І.Ф. Прокопенка. – Харків: ХДПУ, 2003. - С. 137 – 141.

Раздел 1.2.

1. Евстигнеева Л. , Евстигнеев Р. Преодоление третьего пути // Вопросы экономики. – 2006. – № 1. – С. 114 – 131.
2. Осипов Ю. М. Философия хозяйства. – В 2-х кн. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с.
3. Антипина И., Иноземцев В. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 7. – С. 21 – 38.
4. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. – М.: Наука, 2005. – 519 с.
5. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: Пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – 335 с.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития – М.: Прогресс, 1982. – 278 с.
7. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 283 с.
8. Гейць В.М. Національна інноваційна система та інноваційно-інвестиційна діяльність. В кн.: Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. акад. НАН України В.М. Гейця. – К.: Ін-т екон. прогнозув.: Фенікс, 2003. – С. 345 – 385.
9. Решетило В.П. Институциональная интенсификация и ее роль в формировании самоорганизационных механизмов экономического развития / Вестник Национального технического университета "ХПИ". – Харьков: НТУ"ХПИ", 2005. – № 58. – С. 9 – 13.
10. Новікова І.В. Досвід та проблеми розвитку венчурного фінансування / Проблеми науки. – 2002. – № 11. – С. 17 – 34.
11. Дагаев А. Венчурный бизнес: управление в условиях кризиса // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3. – С. 70-87.
12. Kim S., Kose M.A., Plummer M.G. Dynamics of Business Cycles in Asia: Differences and Similarities // Brandeis University, 1999. – Mimeo, P. 20 – 51.

Раздел 2.1.

1. П. Джеймс и Дж. Мартин. Все возможные миры. – М. ЭКОС, 2003. – 345 с.
2. Алехин Э.В. Региональная экономика и управление. Учебное пособие. – Пенза, 2007. – 234 с.
3. Чужиков В. Модернізація регіональної політики в ЄС // Економіка України. – 2008. – №3 (556). – С. 51 – 57.
4. Куклински А. Экономические преобразования в Польше: опыт и перспективы (1990 – 2010 гг.) // Пробл. теории и практики управления. – 2001. – № 1. – С. 34 – 56.
5. Матвиенко П. Обобщающая оценка развития регионов // Экономика Украины. – 2007. – №5. – С. 26 – 34.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 421 с.
7. Семина Т.А. Проблемы дезинтеграции экономического пространства страны и дифференциации социально-экономического положения регионов. – http://www.sbcinfo.ru/articles/27-28_05_1999conf/4_3.htm.
8. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. – Ростов н/Д.: Изд. центр «МарТ», 2001. – 317 с.
9. Хміль Ф., Наконечна І. Кластерний аналіз як основа об'єктивної стратифікації підприємств // Економіка України. – 2006. – №4 (533). – С. 29 – 33.
10. Игнатов В.Г. Регионоведение: Методология, политика, экономика, право. – Ростов н/Д.: Изд. центр «МарТ», 1998. – 239с.
11. Крисанов Д., Удова Л. Кластеризація економічної діяльності та обслуговування як інструмент сталого розвитку сільських територій // Економіка України. – 2009. – №10 (575). – С. 69 – 75.

Раздел 2.2.

1. Павлов В.Г., Руденко К.Ф., Семенов И. С. и др. Логические методы и формы научного познания. – К.: "Вища школа", 2004. – 345 с.
2. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. – М.: Экономика, 1975. – 230 с.
3. Герасимчук З. Комплексна оцінка рівня сталого розвитку регіонів // Економіка України. – 2002. – №2 (483). – С. 34 – 42.
4. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 2006. – 215 с.
5. Бекларян Л.А. О некоторых аспектах методики исследования региональных проблем. – <http://www.cfin.ru/press/afa/2001-4/06.shtml>.
6. Гоффе Н. Социальная составляющая региональной политики на Западе // МЭ и МО. – 2003. – № 4. – С. 13 – 19.
7. Харазішвілі Ю. Оцінка ефективності соціально-економічного розвитку регіонів України // Економіка України. – 2007. – №9 (550). – С. 55 – 62.

8. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 319 с.
9. Матвієнко П. Узагальнююча оцінка розвитку регіонів // Економіка України. – 2007. – №5 (546). – С. 26 – 34.

Раздел 3.1.

1. Топчиев О.Г. Теоретические основы региональной экономики. – К., изд-во УАДУ, 1997. – 230 с.
2. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. – М.: Госполитиздат, 1958. – 310 с.
3. Смагин Б.И., Неуймин С.К. Сущность и методика определения показателей освоенности региона // Вопросы статистики. – 2005 – № 12. – С. 12 – 24.
4. Шубравська О. Регіональний аспект сталого економічного розвитку агропродовольчої системи України // Економіка України. – 2009. – №5 (570). – С. 68 – 76.
5. Дьомін О. Політика регіонального розвитку в умовах поглиблення ринкових реформ в Україні // Економіка України. – 2003. – №6 (499). – С. 4 – 13.
6. Челинцев О. С., Любовный В. Я., Воякина А. Б. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 5. – С. 54 – 65.
7. Косолапов Н. Россия: территория в пространствах глобализирующего мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №7. – С. 7 – 24.
8. Transition: The first Ten Years, Analysis and Lessons for Eastern Europe and the Former Soviet Union. – Washington: The World Bank, DC, 2002. – 221 p.
9. Данилишин Б., Шостак Л. Внутрідержавні зони спеціального фінансового режиму господарських трансакцій // Економіка України. – 2006. – №3 (532). – С. 12 – 19.
10. Захарченко В. П'ятий цикл індустріального (постіндустріального) розвитку і формування промислових територіальних систем // Економіка України. – 2005. – №11 (528). – С. 38 – 45.

Раздел 3.2.

1. Пашнанов Э.Л. Основные направления исследований социально-экономического регионального развития // Регионоведение. – 2005. – № 4. – С. 10 – 25.
2. Adams R., Perfomans indicators for sustainable development, Accounting and Business, April, 1999. – 223 p.
3. Климахіна О. Методика оцінки економічного потенціалу регіону // Економіка України. – 2005. – №8 (525). – С. 38 – 41.

4. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. The limiting to growth. N.Y.: Potomac, 1972. – 385 p.
5. Бобылев В. Информационная и методологическая основа для расчета эколого-экономических индикаторов. – МГУ, 2000. – 375 с.
6. Максимов В. В. Экономический потенциал региона (анализ, оценка и использование). – Луганск, 2002. – С. 273 – 276.
7. Региональная экономика: Учебник / Под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 450 с.
8. Данилишин Б.М. Производительные силы экономических районов Украины. – К., 2000. – С. 83 – 85.
9. Байсеркаев О.Н. Региональная пространственно-предметная среда (экспериментальная социально-экономическая география областных и районных таксонов). – Алматы: Рауан, 1993. – 286 с.
10. Красильников О.Ю. Региональная асимметрия структурных сдвигов в экономике // Общество и экономика. – 2001. – № 2. – С. 37 – 44.
11. Гранберг А., Зайцева Ю. Производство и использование валового регионального продукта: межрегиональные сопоставления // Российский экономический журнал. – 2001. – № 10. – С. 49 – 55.

Раздел 3.3.

1. Татт Б., Грей П., Крайник О. Регіональний розвиток. Навчальний посібник (За редакцією О.П. Крайник). – Л., Ліга-Прес, 2003. – 329 с.
2. Чужиков В. Регіональна диверсифікація виробництва // Економіка України. – 2002. – №9 (490). – С. 4 – 11.
3. Борчиков С.А. Методологическое понятие значения парадигмы познания http://www.ozersk.ru/philosophy/rol/bor_rol.shtml.%20с.%201-14.
4. Новоселова Е.Г. Парадигма инновационной деятельности в банковском секторе экономики России как основа его развития // Организационно-экономические проблемы банковского менеджмента. Вып. 3. – Томск: Изд-во ТГУ, 2003. – С. 183-185.
5. Czamanski S. Needless complexity in the identification of industrial complexes: A comment // Journal of Regional Science. – 1977. – V. 17. – P. 49 – 55.
6. Elazar D. Exploring federalism. – University, Ala.: University of Alabama Press, 1987. – 235 p.
7. Бутко М., Зеленський С., Акименко О. Сучасна проблематика оцінки інвестиційної привабливості регіону // Економіка України. – 2005. – №11 (528). – С. 30 – 37.
8. Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-самоорганизационный поход. – Томск: Узд-во Томск. ун-та, 1999. – 297 с.
9. Регіони України: проблеми та пріоритети соціально-економічного розвитку. Монографія (За ред. З.С. Варналія). – К.: Знання, 2005. – 345 с.

10. Касти Дж. Большие системы: связность, сложность, катастрофы. – М.: Мир, 1982. – 356 с.

Раздел 4.1

1. Закон України «Про стимулювання розвитку регіонів» від 8 вересня 2005 р. № 2850 - 1У. База даних «Законодавство України» Верховної Ради України: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2850-15>.
2. Державна стратегія регіонального розвитку на період до 2015 року, затверджена постановою КМУ від 21 липня 2006 року. База даних «Законодавство України» Верховної Ради України: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1001-2006-%EF>.
3. Концепція державної регіональної політики, затверджена Указом Президента України від 21 травня 2001 р. № 341/2001. База даних «Законодавство України» Верховної Ради України: // zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=341%2F2001.
4. Борисов О. С., Волков А. М., Гороховая Е. И. и др. Западная Европа - эволюция экономической структуры. – М., "Наука", 1998. – 384 с.
5. Апарина Н., Курбатова М. Взаимодействие региональной администрации и бизнеса в процессе использования ресурсов региона / Н. Апарина, // *Вопр. экономики.* – 2003. – № 11. – С. 34 – 46.
6. Capello R. Entrepreneurship and spatial externalities: Theory and measurement // *The Annals of Regional Science.* – 2002. – V. 36. – P. 28–36.
7. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.Ф. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 318 с.
8. Круковский Я.В. Фрактальный анализ временных рядов в прогнозировании тенденций развития социо-экономических систем // *Фракталы и циклы развития систем.* – Томск: ИОМ СО РАН, 2001. – 312 с.
9. Парин С. К теории сетевой экономики // *Проблемы новой политической экономии.* – 2001. – № 1. – С. 28 – 34.
10. Братута О. Удосконалення механізму управління депресивними регіонами // *Економіка України.* – 2002. – №10 (491). – С. 43 – 48.

Раздел 4.2

1. Иванов И.Д. Европа регионов. – М., "Международные отношения", 1998. – 196 с.
2. Ларина Н. И., Кисельникова А. Региональная политика в странах рыночной экономики. – М., "Экономика", 1998. – 219 с.
3. Siebert H. Locational Competition: a Neglected Paradigm in the International Division of Labour // *The World Economy.* – 2006. – N2 (29). – p. 137–158.
4. Экономические аспекты регионального развития в странах Европы: опыт для России. – М., "Экономика", 1991. – 279 с.
5. Зайцева Л.М., Серегин С.М. и др. Региональное управление. – Днепропетровск, ДФ УАДУ, 2001. – 311 с.

6. Тодаро М.П. Экономическое развитие. – М., 1997. – С. 651.
7. Регион: проблемы планирования и управления / Под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. – 347 с.
8. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопр. экономики. – 2001. – № 9. – С. 28 – 36.
9. Региональная экономика: Учебник / Под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 248 с.

10. Раздел 4.3

1. Михасюк И. Г., Янкив М. Д., Сажинец С.И. Региональна экономика. – Львов, 1998. – С. 50 – 53.
2. Прангишвили И., Максимов В. Разрешение проблемных ситуаций в период современной трансформации // Общество и экономика – 2001. – № 11-12. – С. 50 – 51.
3. Новікова А.М. Депресивні території: європейський досвід та проблеми України // Стратегічна понорама. – 2000. – № 3-4. – С. 110 – 138.
4. Місцевий економічний розвиток: моделі для успіху. – К.: Інститут реформ, 2003. – 246 с.
5. Keating M., Longlin J. The Political Economy of Regionalism. – London - Portland, Frank Cass, 1997. – 491 p.
6. Керецман В.Ю. Державне регулювання регіонального розвитку: теоретичні аспекти. Монографія. – К.: Вид-во УАДУ, 2002. – 289 с.
7. Семиноженко В. П., Данилишин Б. М. Новый регионализм. – К., "Наукова думка", 2005. – 345 с.
8. Storper M. The Regional World. Territorial Development in a Global Economy. N. Y. – London, The Gualford Press, 1997. – 338 p.
9. Михеева Н. Н. Региональная экономики и управление. Учебное пособие для вузов. – Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2000. – С. 310.
10. Мазур А. Методологічні аспекти становлення та розвитку регіональної економіки // Економіка України. – 2000. – №4 (461). – С. 44 – 48.

Раздел 4.4

1. Keating M. The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change. – Cheltenham, Edward Elgar Publishers, 1998. – 242 p.
2. Svendsen G. The Political Economy of the European Union. – Cheltenham, Edward Elgar Publishers, 2003. – 250 p.
3. H a r d y S., H a r t M., Albrechts L., Katos A. An Enlarged Europe: Region in Competition? – London, Jessica Kingsley, 1995. – 342 p.
4. Storper M. The Regional Wold. Territorial Development in a Global Economy. N. Y. — London, The Gualford Press, 1997. – 338 p.
5. Taylor P., Hoyler M. The Spatial Order of European Cities // Journal of Economic and Social Geography – 2000. – N 2 (91). – p. 176 – 189.

6. Powell W., Koput K., Bowie J., Smith-Doerr L. The Spatial Clustering of Science and Capital: Accounting for Biotech Firm - Venture Capital Relationships // *Regional Studies*. – 2002. – N 3. – p. 291 – 305.
7. Концепція державної регіональної політики, затверджена Указом Президента України від 21 травня 2001 р. № 341/2001. База даних «Законодавство України» Верховної Ради України: //zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=341%2F2001.
8. Закон України «Про стимулювання розвитку регіонів» від 8 вересня 2005 р. № 2850 - 1У. База даних «Законодавство України» Верховної Ради України: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2850-15>.
9. Державна стратегія регіонального розвитку на період до 2015 року, затверджена постановою КМУ від 21 липня 2006 року. База даних «Законодавство України» Верховної Ради України: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1001-2006-%EF>.
10. Новікова А.М. Депресивні території: європейський досвід та проблеми України // *Стратегічна понорама*. – 2000. – № 3-4. – С. 11 – 38.
11. Чужиков В. Модернізація регіональної політики в ЄС // *Економіка України*. – 2008. – № 3. – С. 51 – 57.
12. 12. Czamanski S. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // *Urban Studies*. – 1979. –V. 16. – P.11 – 16.

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

РЕШЕТИЛО Валентина Петрівна

**Синергія становлення і розвитку регіональних
економічних систем**

Монографія

(Рос. мовою)

Авторське редагування

Дизайн обкладинки І. П. Шелехов

Комп'ютерне верстання Н. В. Зражевська

Підп. до друку 15.09.09
Ум. друк. арк. 9,7

Формат 60×84 1/16
Тираж 300 пр.

Друк на ризографі.
Зам. № 5842

Видавець і виготовлювач:

Харківська національна академія міського господарства,
вул. Революції, 12, Харків, 61002

Електронна адреса: rectorat@ksame.kharkov.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи: ДК №731 від 19.12.2001